

РАБОТНИЦА

№ 10 1976

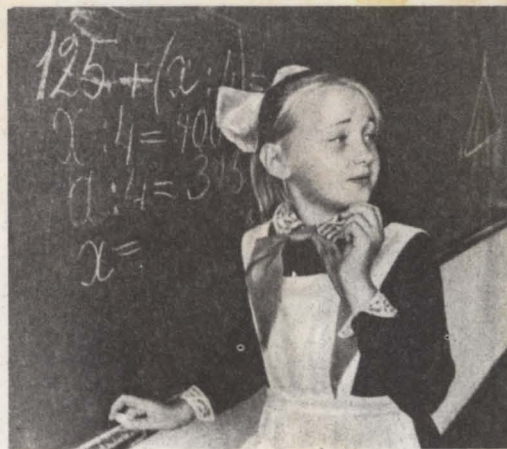
Издательство «ПРАВДА»

ПРАЗДНИК УЧИТЕЛЯ

Свыше тридцати лет работает с детьми Тамара Федоровна Дружинина, педагог-воспитатель московской школы с продленным днем № 783. Тамара Федоровна пользуется большим авторитетом среди трудящихся своего Перовского района: два десятилетия они избирают ее депутатом районного Совета.

Фото А. НЕВЕЖИНА.

В первое воскресенье октября вся страна отмечает День учителя. Среди всех праздников труда, а их у нас много: День строителя—для строителей, День шахтера—для шахтеров, День рыбака—для рыбаков,—День учителя—наш общий праздник, потому что у каждого человека старше семи лет есть или был учитель.

Всенародна любовь к учителю... И сколько бы ни было тебе лет, любимый учитель или учительница по-прежнему с тобой, навсегда с тобой и все то доброе, чему научил он тебя, чем обогатил твой ум и сердце. Вот почему День учителя—праздник для всех.

Новый учебный год—это не только новые миллионы первоклассников и новичков профессионально-технических училищ, первокурсников в вузах и техникумах. Новый учебный год—и новый шаг вперед по пути совершенствования работы всех звеньев советской средней и высшей школы.

Планы десятой пятилетки, решения XXV съезда КПСС расширили горизонт перед школой, поставили задачи значительного повышения качества учебной и воспитательной работы в соответствии с требованиями нашего времени.

Горячо приветствуем вас, товарищи учителя, и желаем успехов в решении этих больших задач!

**В Москве на ВДНХ
состоялась встреча
женского актива
и рабкоров
журнала «Работница».**

ЗАБОТА У НИХ ТАКАЯ...

Они приехали в Москву из разных областей и республик, городов и рабочих поселков. Люди разных профессий — швея и лаборантка, монтажница и инженер, экономист и учительница. Разные и по возрасту и по стажу работы. Одно объединяет их, делает похожими — общественная жилка в характере каждой, активная жизненная позиция. Свободное время отдают они общественным заботам — активно действуют в женских советах, профсоюзных комиссиях по работе среди женщин, в комитетах народного контроля, советах содействия семье и школе, в женских клубах, в обществе охраны природы. Им знакомо и дорого счастье жить для большой цели. И еще: они добровольные корреспонденты нашего журнала.

На встрече они рассказывали о делах своих, об успехах и неудачах, об интересном опыте работы, которого значительно прибавилось в Международном году женщины, и, конечно, сообщая думали над тем, что может сделать женская общественность для успешного выполнения социально-экономической программы, намеченной XXV съездом КПСС.

* * *

Не было на этой встрече, пожалуй, ни одного выступления, в котором не отмечались бы положительные итоги проведения Международного года женщины в нашей стране.

Ударной, самоотверженной работой ознакомили его советские труженицы. Тысячи из них досрочно выполнили задания девятой пятилетки и трудовыми подарками встретили XXV партийный съезд. Много сделано было для женщин в минувшем пятилетии. Все, что намечалось партией, выполнено. 1975-й, Международный год женщины отмечен особым вниманием партийных, советских, профсоюзных, общественных организаций к улучшению условий труда, быта, отдыха тружениц, совершенствованию системы охраны материнства и детства, созданию лучших возможностей для воспитания детей. Во всей этой большой работе активно участвовали сами женщины-общественницы.

Успешно прошел на предприятиях страны Всесоюзный смотр условий труда, быта и отдыха женщин, объявленный ВЦСПС.

Р. С. Бязырова, председатель женсовета Орджоникидзевского завода автотракторного электрооборудования, рассказала: «О смотре условий труда женщин говорили по заводскому радио, в цехах вывесили красочные плакаты, сделали все, чтобы каждая работница знала о смотре. Попросили женщин ответить на три вопроса: 1) Что мешает вам производительнее работать? 2) Что желали бы дополнительно иметь на своем рабочем месте, чтобы работалось легко и с большей отдачей? 3) Как бы вам хотелось использовать свое свободное время?»

Специальная комиссия, куда входили и представительницы женсовета, изучила ответы работниц, проверила условия их труда. В результате родился план, четкий, конкретный. Многие из этого плана осуществили в 1975 году, что не успели сделать — вошло в план социального развития завода на десятую пятилетку.

Решительное наступление повели мы на ручной труд. Легче теперь работаете обрубщицам и формовщицам. Механизирован труд кладовщиц. В гальваническом цехе женщин освободили от ночной работы. У нас удобные бытовые помещения, комнаты гигиены женщины. Все беременные получают бесплатное питание — это, на наш взгляд, важная социальная мера, которую смог осуществить завод.

В процессе труда участвуют не только физические силы человека, но и его нервная система. От чего зависит хорошее настроение? От доброй улыбки товарища, внимательного отношения мастера, уюта в цехе. Наши общественницы стараются все делать для того, чтобы и работа ладилась и уставали люди меньше. Территория завода — настоящий сад, в цехах — цветы повсюду, это дело рук наших женщин...»

Еще в 1971 году «Работница» рассказывала, как на Уралвагонзаводе имени Дзержинского (г. Нижний Тагил) был составлен подробнейший план улучшения условий труда, быта, отдыха женщин на 1971—1975 годы. «Разрешите доложить: план выполнен! — сказала на

встрече **Т. В. Чарина**, председатель комиссии завкома по работе среди женщин Уралвагонзавода. — От ручных и тяжелых работ за счет механизации и автоматизации освободили около 3 тысяч работниц, 5 тысячам улучшили условия труда, 934 женщины избавили от ночных смен.

Назову только некоторые меры, осуществленные на заводе. В цехе мелкого стального литья действует автоматическая формовочная линия; в цехе крупного стального литья смонтированы подъемные столы для погрузки деталей из ванн на гальваническом участке; для улучшения воздушной среды в цехах завода вновь смонтированы 202 вентиляционных установки и 108 действующих реконструированы.

Завод не скупится на затраты, связанные с охраной здоровья женщин и детей. За счет средств завода построены родильный дом и детская поликлиника.

Внедрение автоматики и механизации, совершенствование технологии производства потребовали от работниц больших знаний. И завод создает условия для их учебы. За прошлую пятилетку каждая третья работница повысила свою квалификацию, более чем на 11 процентов выросло число женщин — конструкторов и технологов. Среди этой части специалистов женщины теперь составляют 57,4 процента.

Конечно, не все еще проблемы решены. Но женская комиссия завкома постоянно чувствует заинтересованность руководства завода в решении вопросов, касающихся работниц, всегда находит поддержку в своих начинаниях. Комиссия взяла под свой контроль выполнение нового плана на десятую пятилетку, каждый пункт которого проникнут заботой о нас, женщинах...»

Об итогах общественного смотра, о том, как изменились условия труда работниц, как растет их профессиональное мастерство, квалификация, рассказывали **А. В. Шкалина**, председатель Тульского областного женсовета, **Т. Т. Степанова**, председатель комиссии по работе среди женщин завкома «Уралмаша», **Л. Ф. Бурляй**, председатель Бердянского городского женсовета, **С. И. Ключикова**, член комиссии по работе среди женщин Харьковского облсовпрофа, и другие участницы встречи.

К. А. Иванова, председатель женсовета Херсонского комбайнового завода имени Г. И. Петровского, говорила о переменах, что происходят у них в последние годы: при заводе и на средства завода создан комплекс бытовых услуг. В новом Доме быта можно сдать белье в стирку, почистить одежду, отремонтировать обувь, часы, ателье мод примет заказ на новое платье или перешьет вышедший из моды костюм. Здесь работают парикмахерская, сберкасса. Магазин «Кулинария», овощные лавки, лотки с полуфабрикатами избавили женщин от беготни по магазинам. Удобно — все теперь под рукой.

Участницы встречи рассказывали о том, что делается предприятиями, профсоюзами для охраны здоровья женщин и детей, как организуется отдых трудящихся.

О. М. Лоцилова, председатель женсовета Ново-Уфимского нефтеперерабатывающего завода: «Для отдыха, укрепления здоровья трудящихся у нас созданы хорошие условия: водноспортивная база на реке Белой, открытый плавательный бассейн с подогревом воды, лыжная база, дом рыбака и охотника, спортивный клуб «Батыр» объединяет 17 различных секций, одна из них, «Здоровье», — специально для женщин среднего и старшего возраста.

Все дети работников завода полностью обеспечены местами в детских яслях и садах. Для школьников завод открыл станцию юных техников, музыкальную школу; кружки и студии детской художественной самодеятельности работают при заводском Дворце культуры.

А в новой пятилетке запланировано построить профилакторий на реке Уфимке, расширить пансионат «Здоровье», где рабочие проводят свой отпуск семьями. Намечено строительство столовой на 250 мест, будут переоборудованы в цехах комнаты отдыха, где можно в перерыв закусить, попить чаю. В нынешнем году вступит в строй терапевтический корпус заводской больницы. На все эти цели предусмотрено израсходовать свыше 5 миллионов рублей...»

Более 11 миллионов детей воспитывается сегодня в постоянных детских дошкольных учреждениях. На 2,5—2,8 миллиона увеличится количество мест в детских яслях и садах за десятую пятилетку. Не потому ли с таким вниманием слушали женщины выступление зам. председателя горисполкома Ростова-на-Дону **Г. П. Прошуниной** (она же возглавляет городской женсовет) о большой работе, которую сообща начали партийные, советские, профсоюзные организации, женская общественность Ростова, чтобы в десятой пятилетке полностью решить проблему устройства детей в дошкольные учреждения. А очередь в городе немалая: 3350 детей, из них 1383—ясельники. Досконально подсчитали, продумали все: где, в каком микрорайоне сооружать детские комбинаты в первую очередь, кто финансирует стройку, кто подрядчик, к какому сроку объект будет готов. Проекты выбрали лучшие—уж строить, так строить добротно, красиво. Плавательные бассейны обязательно, мебель удобная...

Каждую женщину-мать волнует вопрос: какими вырастут ее дети? Успех воспитания высоких нравственных качеств личности, как убеждает жизнь, достигается в том случае, когда три-силы—школа, семья, общественность—действуют согласованно, в одном направлении. Этой проблеме посвятила свое выступление **М. И. Евстигнеева**, зам. председателя Калужского горисполкома. Взволнованно говорила она о случаях правонарушений среди несовершеннолетних, об элементарной невоспитанности подростков, неуважительном отношении к старшим. Казалось бы, кто только не занимается досугом ребят—и школы, и комсомол, и спортивные, культурные учреждения, и предприятия-шефы, а отдача недостаточная. «Анализировали мы свою работу, знакомились с опытом других городов и пришли к выводу: решать вопросы внешкольного воспитания детей комплексно, а для этого необходима координация действий всех организаций, чтобы не было разобщенности усилий, не дублировали друг друга. Так появился городской координационный совет по внешкольной работе с детьми и подростками...» По тому, как много было задано вопросов **М. И. Евстигнеевой** и как тщательно записывали сказанное ею, можно судить о большом интересе участниц встречи к опыту калужан.

Международный год женщины был отмечен в нашей стране возросшей общественно-политической активностью женщин. Об этом убедительно свидетельствовали и выступления участниц встречи. Значительно выросло число женских советов. Назывались такие цифры: в Ульяновской области действуют 618 женских советов, они насчитывают 4742 активистки. Работают женсоветы под руководством местных Советов депутатов трудящихся. В Тульской области деятельность женсоветов координируют тоже Советы. В г. Коркино Челябинской области при горкоме партии создана комиссия по работе среди женщин. Она занимается работой женсоветов и женских комиссий профсоюзных. Родилось множество женских клубов, клубов девушек. Активизировали свою работу комиссии по работе среди женщин при комитетах и советах профсоюзных.

Сложилась хорошая традиция—периодически проводить слеты женщин—передовиков соревнования на предприятиях, в районах, городах, конференциях и съезды женщин в областях и республиках. Недавно прошли съезды женщин в Курске и Волгограде, в Сыктывкаре и Иванове, собрание женского актива Литовской ССР.

Женские советы всегда в гуще общественной жизни своего предприятия, района, города. Они по-хозяйски вмешиваются в жизнь.

Л. Р. Раджапова, председатель Сурхандарьинского областного женсовета Узбекской ССР, рассказала: «Большое внимание наши женсоветы уделяют политическому воспитанию женщин, особенно неработающих. С ними проводятся беседы о важнейших политических событиях в нашей стране и за рубежом. На предприятиях, в бригадах, на участках, по месту жительства созданы народные политические школы, где женщины изучают материалы XXV съезда партии.

Приходится еще разъяснять некоторым женщинам-узбечкам, почему важно для них самих, для их детей участие в общественно полезном труде. Конечно, многие узбекские женщины сегодня работают. И нас радует, когда выпускницы средних школ идут на производство, овладевают рабочими профессиями. В прошлом году 60 девушек по

окончании школы пришли работать на Биисунский шелкоткацкий фабрику. А нынешней весной 100 девушек Гагаринского района решили овладеть профессией механизатора, управляя хлопкоуборочным комбайном...»

По инициативе женсовета Жовтневского района г. Днепропетровска специально для женщин открыт университет культуры. В его программе—лекции на педагогические и медицинские темы, по правовым вопросам, о международном демократическом женском движении, встречи с женщинами—передовиками производства, участницами Отечественной войны, с учеными, деятелями культуры.

Давно, более 15 лет, дружат женщины Новой Каховки, что на Украине, с активистками туркменского города Небит-Дага. Многолетняя переписка женских советов этих двух городов, поездки делегаций женщин, личные контакты, обмен опытом работы—все это взаимно обогащает жизнь украинских и туркменских подружек.

Новая Каховка—побратим французскому городу Сент-Этьен дю Рувре. Дружба крепнет и по линии женского совета с местной организацией Союза французских женщин. Председатель женсовета Новой Каховки **М. М. Сазанова** рассказывала: «Президент городского комитета Союза французских женщин Раймонда Лефевр писала нам: «В честь Новой Каховки мы организовали выставку советских книг, сувениров, материалов о вашем городе. Выставка действовала в течение трех недель и вызвала большой интерес у горожан». А к письму-поздравлению с днем 8 Марта был приложен лист со словами: «Мы выступаем за мир, дружбу, солидарность со всеми женщинами мира» и тысяча подписей французенок...»

И словом и делом стараются помочь советские женщины своим подругам в молодых государствах Азии, Африки, Латинской Америки, которые преодолевают последствия колониализма или еще сражаются за свободу и независимость, борются с фашистскими режимами.

Женский совет Саратовского завода приемосушительных ламп (председатель—**Е. В. Иванова**) провел собрание женского актива завода, на котором было решено отработать во внеурочное время 4 часа и заработанные деньги передать в Фонд мира. Все работницы завода поддержали это решение: заработанные 10 тысяч рублей были переданы в помощь женщинам и детям Чили. Женсовет по поручению работника отправил уже не одну посылку с одеждой, тканями, медикаментами, игрушками для женщин Мозамбика и Анголы.

Добрых дел активисток не счесть. Это и специальные странички для женщин в местных газетах: в «Советской Сибири» (Новосибирск)—«Клуб «Сибирячка», в газете «Дзержинец» (Днепропетровск)—«Сторінка для жінок». Это и устный журнал «Подруги», выпуск которого организовал женсовет Небит-Дага на русском и туркменском языках. Это и рейд проверки состояния торгового и бытового обслуживания женщин в городах Ростовской области, проведенный областным женсоветом. Это и слет солдатских матерей—тех, чьи дети сложили головы, защищая свободу и независимость нашей Родины, и тех, чьи сыновья сегодня несут службу в Советской Армии. Такой слет состоялся в Вятских Полянах, Кировской области...

Народ высоко ценит бескорыстный труд сотен тысяч женщин-общественниц, добровольных активных помощников нашей партии. На пленуме Ивановского обкома КПСС, обсуждавшем задачи дальнейшего повышения эффективности идеологической работы в свете решений XXV съезда КПСС, говорилось, что областная партийная организация намерена и дальше укреплять авторитет таких массовых самодеятельных организаций, какими являются женские советы.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ОКТАБРЬ 1976 ● МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Активистки держат совет. ● Встретились как старые друзья. ● Слушали заинтересованно. ● Обменивались опытом и в перерывах.

Фото Н. МАТОРИНА.

Высокую оценку деятельности советских женщин дал XXV съезд КПСС. Л. И. Брежнев в Отчетном докладе ЦК сказал: «Говоря о больших делах нашего народа, нельзя не сказать о том, какую роль в них играет советская женщина. Ее самоотверженности и таланту во многом обязана наша Родина своими достижениями и победами. И в решении тех важных задач, которые наметит наш съезд на будущее во всех сферах общественной жизни, большой вклад, безусловно, внесут наши славные женщины».

Программа социально-экономического развития нашей Родины, разработанная XXV съездом КПСС, требует от каждого человека отдачи сил, знаний, опыта для претворения ее в жизнь. Хорошо об этом сказала на нашей встрече В. Н. Белоусова, мотальщица Орловской трикотажной фабрики: «Коллектив нашей фабрики — женский. Мы понимаем, что главный путь выполнения решений XXV съезда КПСС — это наш самоотверженный труд на любом участке. Хорошо мы начали десятую пятилетку: за первое полугодие 1976 года изготовили сверх плана чулочно-носочных изделий и верхнего трикотажа на 570 тысяч рублей. В ответ на призыв участников Всесоюзного слета передовиков производства легкой промышленности — добиваться высоких результатов труда, сделать их нормой каждого дня, — я взяла обязательство выполнить за пятилетку два личных пятилетних задания. Обслуживаю я 28 веретен вместо 16 по норме. В совершенстве овладела всеми смежными профессиями, могу при необходимости выполнять любую операцию. 4 июня рапортовала о завершении плана 1976 года».

О героинях труда, о социалистическом соревновании за эффективность производства и высокое качество продукции рассказывали и другие участницы встречи.

Л. И. Ершова, председатель женсовета Горьковского автозавода: «На нашем заводе несколько лет тому назад родился почин «Ни одного отстающего рядом». У нас на строгом учете все, кто не выполняет нормы или задания. Более трех тысяч передовых работниц — наставники новичков, молодых рабочих. Не секрет, что именно среди молодых много отстающих. А кто, как не женщина, с ее врожденным чутьем воспитателя, сможет наставить молодых на путь истинный. Помочь молодым работницам — сегодня это одна из главных забот женсовета. Подтянуть невыполняющего норму, повлиять на человека пассивного убедительным словом, личным примером, строго спросить с нарушителя дисциплины, лентяя — все мы используем для того, чтобы не было на заводе отстающих. Если каждый ударник коммунистического труда (а их тысячи!) возьмет шефство над одним отстающим, передаст ему свой опыт, представляете, какой колоссальный резерв повышения производительности труда будет введен в действие!»

«Российским товарам — отличное качество» — под таким девизом соревнуются работницы Белгородской швейной фабрики. Здесь шьют детские и женские платья, 18 моделей имеют государственный Знак качества. Фабрика постоянно обновляет свой ассортимент. В нынешнем году внедряются 195 новых моделей. Работницы очень хотят, чтобы дети и женщины были одеты в удобные и красивые платья. Об этом говорила В. Г. Гуриева, председатель комиссии по работе среди женщин Белгородской швейной фабрики.

В. Н. Зайцева, председатель женсовета Камышинского хлопчатобумажного комбината, рассказывала: «Наш женский совет непосредственно не занимается организацией социалистического соревнова-

ния. Но в повышении производительности труда и улучшении качества женсовет находит свое место и присущими ему методами дополняет ту работу, которую ведут партийная и профсоюзная организации.

Мы считаем своей обязанностью добиваться создания таких условий, при которых женщина могла бы расти в профессиональном отношении, повышать свою квалификацию без отрыва от производства. Женсовет активно участвует в проведении конкурсов мастерства, в передаче передовых приемов труда. Все это, с нашей точки зрения, помогает работницам успешно выполнять их социалистические обязательства...»

Внештатный отдел по работе среди женщин Одесского обкома партии отводит большую роль женской общественности в борьбе за высокое качество товаров народного потребления. Заведующая отделом А. М. Воробьева рассуждает так: на предприятиях, производящих ткани, одежду, обувь, трикотах, работают главным образом женщины. Покупают эту продукцию тоже чаще всего женщины. И не могут женсоветы терпимо относиться к тому, что на прилавках магазинов залеживаются товары, не имеющие спроса. Отдел пригласил в обком партии председателей женских советов тех предприятий, продукция которых подвергается критике со стороны покупателей. Разговор шел о необходимости борьбы за добротность изделий на каждом рабочем месте, о повышении ответственности работниц, мастеров, контролеров, всего коллектива предприятия за выпуск продукции, отвечающей мировым стандартам, о роли женсовета во всей этой работе.

Участницы встречи говорили о необходимости закрепить и дальше развивать положительные итоги проведения Года женщины у нас в стране.

Нет, не только об успехах шла речь во время встречи женской общественности и рабкоров «Работницы». Активистки взволнованно говорили и о том, что приходится порой сталкиваться с фактами нарушений трудового законодательства в отношении женщин, встречаются еще в жизни бюрократы, волокитчики, по чьей вине срываются сроки строительства детских дошкольных учреждений. Или неправомерно затягивается пересмотр квалификационных разрядов молодым работницам. Активисток беспокоят просчеты в семейном воспитании, огорчает существование в нашей жизни такого зла, как пьянство.

В планах партии, намеченных XXV съездом, отражена забота о женщине как участнице трудового процесса, матери и воспитательнице детей, хозяйке дома. Общественницы считают своей обязанностью активно помогать партийным, советским, профсоюзным организациям и дальше улучшать условия труда, быта, отдыха женщин, развивать социалистическое соревнование, шире привлекать женщин к управлению производством, к участию в политической и культурно-просветительной работе.

Активистки решительно выступают против недостатков, встречающихся в нашей жизни. Для них нет чужих бед, чужих ошибок. Они борются за человека, помогают подняться тому, кто оступился. Для них нет чужих детей, все дети — наши дети. И воспитывать их всем вместе.

Забота у них, активисток, такая...

3. ТИМОФЕЕВА

Командир экипажа космического корабля «Союз-21» летчик-космонавт СССР Б. В. Волюнов и бортинженер В. М. Жолобов.

За героический труд в космосе Борис Валентинович Волюнов награжден орденом Ленина и второй медалью «Золотая Звезда», Виталию Михайловичу Жолобову присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». Фото ТАСС.

ЗЕМЛЯ - КОСМОС - ЗЕМЛЯ

Лето—горячая пора для ученых, посвятивших себя изучению природы. Летом отправляются в поисковые партии геологи, поднимаются на ледники гляциологи, пробираются сквозь

тайгу географы, спускаются по порожистым речкам гидрологи.

И в космические экспедиции люди чаще отправляются летом. Хоть нет на орбите ни

бурь, ни снегопадов, но вот уже два года подряд работают в космосе «Салюты» именно в это время. В 1975 году кружили над планетой Петр Ильич Климук и Виталий Иванович Севастьянов. А в нынешние июль и август на вахту на орбите встали Борис Валентинович Волюнов и Виталий Михайлович Жолобов. 48 суток были они на борту «Салюта-5». Многие из нас успели провести свои отпуска, а два советских космонавта работали по 18 часов в сутки потому, что, когда люди улетают в космос, отдыхать им некогда.

Орбитальная станция «Салют» заполнена многочисленными научными приборами и установками—тут и телескопы для изучения Солнца и звезд, фотоаппаратура для съемок Земли, спектрометры, визиры, вакуумные камеры, биоблоки и так далее. Десятки экспериментов проводились на станции, все не перечислишь! Но раз мы начали говорить о геологах, гляциологах, географах, которые в июле и августе были далеко от дома, то надо упомянуть, что не случайно это совпадение—они в тайге или в пустыне, а Борис Волюнов и Виталий Жолобов в космосе. Оказывается, вместе они работали, по общему плану.

К примеру, космический экипаж несколько раз проводил съемку знаменитого плато Устюрт в Средней Азии, где сейчас ведется интенсивный поиск полезных ископаемых. В то самое время, когда «Салют» приближался к району съемок, в воздух поднимались самолеты, оборудованные аэрофотосъемочной аппаратурой. А на земле синхронно с космонавтами и летчиками работали геологические партии.

С космической орбиты обзор шире, можно различить приметы, невидные с земли и даже с самолета. Специалисты называют это генерализацией взгляда. Генерализация дает возможность подтвердить или отвергнуть предположения ученых о строении Земли, а синхронность съемок с трех уровней—открыть определенные закономерности. Это поможет геологам более целенаправленно вести поиск в перспективных районах.

Борис Волюнов и Виталий Жолобов вели съемку различных районов нашей страны—Белоруссии, Западной и Восточной Сибири, Средней Азии, Кавказа. И практически во всех этих местах одновременно с космонавтами работали наземные отряды специалистов.

Космонавты выполнили цикл исследований и по заданию астрофизиков. На борту «Салюта-5» установлены телескопы и приборы, не способные работать на поверхности Земли: они «воспринимают» излучения Солнца, которые гасятся в атмосфере нашей планеты. И вновь вместе с экипажем станции в эти летние месяцы в различных обсерваториях проводили исследования астрономы. Космические плюс наземные наблюдения позволят полнее представить панораму солнечной деятельности, выяснить причины активности нашего дневного светила, разобраться в тех процессах, которые происходят на Солнце, где температуры достигают миллиона градусов. От шести тысяч на поверхности до миллиона в короне—каким образом происходит этот скачок температур? Ответить на этот вопрос—значит понять еще неведомые физические процессы. На Солнце, вероятнее всего, происходят такие преобразования энергии, которые еще неизвестны землянам. Понять их, изучить, а затем воспроизвести в лабораториях—это ли не заманчивая перспектива?! Скорее всего, именно Солнце поможет людям научиться получать энергию в любых количествах...

Результаты наблюдений экипажа будут изучаться учеными. Эксперимент «Кристалл», позволяющий исследовать рост кристаллов в невесомости... Эксперимент «Поток», дающий возможность судить о проведении газовых включений в жидкость в космических условиях... Эти и другие технологические опыты прокладывают путь к созданию в космосе

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

**СТРАНИЦА
ОТСУТСТВУЕТ**

«А сколько у солнышка лучей?»

Фотоэтиюд Н. МАТОРИНА.

этого ребенка. Но сегодня я одержала маленькую победу: Юра захотел быть лучше.

И я начинаю верить, что все будет хорошо.

Кто строит дом?

Еще недавно на этом месте были бараки, а сейчас за забором строится многоэтажный дом. По дороге в школу ребята то и дело заглядывают в щели забора. Интересно, что там делается?

И вот мы на стройке. Показывает ее нам Геннадий Максимович, Юрин отчим.

— Я знаю, это кран. Там наверху крановщик сидит и грузы на этажи поднимает,— поясняет ребятам Юра.— А это махальщики, они машут, когда надо краном поднимать.

— Не махальщики, а стропальщики,— поправляет его Геннадий Максимович,— они вот к этим стропам груз прикрепляют. А кто еще работает на стройке?

— Каменщики, маляры, крановщики, шоферы...

— А кто балконы и лестницы приваривает?

— Сварщики.

— Кто крышу кроет?

— Кровельщики.

Ребята подсчитывают. Оказывается, на стройке нужны рабочие более десяти строительных профессий.

Мы поднимаемся на этажи, ребята наблюдают за работой отделочников, плотников, каменщиков. И некоторые из них тут же решают, что обязательно станут строителями.

— Какой у Юры хороший папа!— восхищается Наташа.

— Он у него неродной,— поясняет Сережа.

— Ну и что же, все равно хороший.

Юра идет рядом и внимательно прислушивается к словам ребят. А еще через несколько дней, когда мы проходим мимо стройки, слышу, как Юра говорит ребятам:

— Мой папа сказал, что они план перевыполнили!—И хвастливо добавляет:— Мы с ним в воскресенье пойдем на лыжах кататься!

«Страж времени»

Шесть часов проводят ребята в группе, и за эти шесть часов они должны погулять, пообе-

дать, отдохнуть, позаниматься в кружках и домашние уроки приготовить.

Полчаса—на обед, полчаса—на прогулку, час—на дневной сон. Вот уже три часа истрачено. Полчаса уходит на одевание перед прогулкой и на подготовку ко сну. Остается полчаса часа на уроки и час на клубные занятия. Правда, первоклассники обычно успевают сделать уроки за час, а иногда и минут за сорок, поэтому у них остается время для игр или вечерней прогулки.

Составила я такой режим, посоветовалась с врачом и другими учителями. Все одобряют. Теперь, думаю, все в полном порядке.

А на деле в первые дни ничего вовремя не успевала. То на прогулку ребята чуть ли не целый час одеваются, то с прогулки их в группу никак не дозовешься. Или час сна к концу подходит, а Петя только что заснул. Ну, как его будить? Жалко. Объясняю я ребятам, как важно беречь каждую минуту, соглашаются со мной, а на деле не получается.

Вот тут мне помог будильник. Принесла я его в группу, рассказала ребятам, как по нему время узнавать, а потом и говорю:

— Сейчас мы выясним, кто из вас быстрее оденется. Одевайтесь, а сами на будильник посматривайте. Вы мне потом скажете, за сколько минут каждый из вас оделся.

Первым оделся Сережа, только про рейтузы забыл. Пришлось ему все начинать сначала. Другие ребята увидели это и стали проверять, не забыли ли и они что-нибудь надеть.

Наша тихоня Галочка одевалась вроде бы не быстрее других, а самая первая собралась на прогулку. Это потому, что у нее в шкафчике всегда порядок, все на месте. Не надо ей, как другим ребятам, то шарф, то варежки разыскивать. Мы назначили Галю «первым стражем времени» и дали ей носить целый день наши часы.

А через несколько дней смотрю, почти все ребята за пять минут разделлись и спать легли. Ждут—вот я сейчас их похвалю. Но прежде чем хвалить, проверила шкафчики. Глянула и ахнула: что же там творится, особенно у мальчиков! Рубашки, брюки, ботинки кучей засунуты. Пришлось всем вставать и порядок наводить.

Вот так постепенно, играя, ребята приучались беречь время.

Домашние задания

Просто удивительно, какие спокойные встают ребята после дневного сна. Ни шума, ни крика, ни пустяковых обид или ненужных споров. Слово их подменили. И так каждый день. Вот что значит для ребенка днем час полного отдыха.

Убраны постели, ребята выпили молока. Теперь можно и за уроки садиться.

Пока второклассники самостоятельно разбирают домашние задания, решают на черновиках задачи или выполняют упражнения по русскому языку, я повторяю с первоклассниками пройденные на уроках правила, провожу устный счет, объясняю, как выполнять домашние задания. Первоклассники склонились над тетрадями. Теперь можно проверить, как старшие разобрались в задании, правильно ли решили задачу и примеры.

Занятия для выполнения домашних заданий—по тридцать минут, а перемены по пятнадцать. Во время перемены ребята прыгают через веревочку или затевают шумные игры. Осенью и весной в хорошую погоду выходим в сад.

Но вот на моем столе вырастает стопка тетрадей с выполненными заданиями. Начинаю проверять. А ребята готовят урок чтения. Читают первоклассники, ученики второго класса их проверяют.

Весна—в феврале

Морозец щиплет лицо, под ногами скрипит снег. Ребята разбрелись по саду. Кто на лыжах, а кто на санках. Только Миша притаялся за кустом и ждет, не прилетят ли птички к кормушке, которую мы для них соорудили. Прилетели две желтощекие синицы, поклевали зерен и принялись за сало.

— Это знакомые синички, я их знаю,— шепчет мне Миша.

Ребята, раскрасневшиеся, возвращаются в группу, а здесь совсем весна: на окошке распустились веточки тополя. Светло-зеленые клейкие листочки с горьковатым запахом. Восьмого марта ребята подарят их своим мамам и бабушкам. А в шкафу на полке дожидаются мамино дня аппликации, рисунки, вышивки.

До свидания!

Я знаю по отзывам учителей (в нашу группу приходили ребята из трех первых классов и двух вторых), что ребяташки из «продленки» выгодно отличались от «домашних» большим спокойствием, большей раскованностью и уверенностью в себе. Они лучше работали на контрольных, охотнее отзывались на разные общие дела в классе. Им льстило, что их, малышей, в школе принимают за хозяев: случись что—вдруг станут чихнуть цветы на втором этаже или надо сделать цветущие ветки яблонь для оформления первомайских колонн—зовут на помощь нас. И это сказалось на характере всей группы и на характере каждого.

Юра стал мягче, дружелюбнее, Сережа—живее, собранней, Володя наконец научился сидеть... Да, в начале года он не мог спокойно посидеть и пяти минут!

Сегодня для нас грустный день: мы расстаемся на все лето. Спрятаны в шкафы игры, розданы на лето книги из нашей маленькой библиотечки, цветы разобраны по домам, а рыбки на все каникулы переехали жить к Мише.

Сидим, с нами кое-кто из родителей, вспоминаем праздники и прогулки, снежную крепость в саду, поход за весенними цветами, выставку рисунков...

Я прощаюсь с ребятами:

— До свидания, до осени! Не забудьте за лето подрости и поумнеть.

СОВСЕМ

БЕСХАРАКТЕРНАЯ

Она устала к концу недели. Особенно уютяла дорога, думала: все, хватит, уйду, брошу. Стаж почти заработан, муж получает достаточно. Проживем. Но проходило время—день, два,—и ей снова хотелось шить, примерять, придумывать фасоны. Это было как наваждение: ее неудержимо тянуло к «тряпкам», она представляла себе, как британно остро заглаженные на кримплене складки, как четко ложится строчка на драпе—воображение деятельно лепило модель, азартно подсаживало варианты: как шить, что шить, кому... И она ждала, полная планов и намерений, когда окажется в ателье, в привычной обстановке, у своего рабочего стола. Клавдия Петровна Дрепина очень любит свою работу.

Ателье № 9, где она состоит закройщицей верхнего женского платья, находится в поселке завода «Свободный сокол». Не от плохой жизни ездила она в такую даль—звали ее работать и в Дом быта и в «люкс»—в центре города. Не уходит. Потому что весь район этот—тихие зеленые улочки, многоэтажные дома металлургов, Дворец культуры, кинотеатр, магазины и магазинчики, кафе, где она обедает,—все составляет привычный, необходимый, единственно возможный, как ей кажется, фон, на котором только и может происходить ее любимая работа.

Она выходит из автобуса и идет в ателье по этим улицам, с ней здороваются, заговаривают, спрашивают, много ли работы и когда лучше прийти. И эти улыбки, разговоры, доброжелательное отношение людей для нее главное, личное—не передает никому!—богатство, ее накопление, которое греет душу.

Она поднимается на второй этаж, где находится ателье—не люкс и даже не первого—второго разряда,—и заходит в закройную. Жмутся к двери высокие шкафы, висят по стенам серые толстые лекала в лиловых пятнах печатей, гладкие поверхности длинных и широких раскройных столов ожидающе пусты. Так белый лист призывает к работе перо. Так нетронутый холст требует красок. Клавдия Петровна всегда испытывает беспокойство, когда ее стол гол и пуст, и спешит бросить на него что-нибудь: отрез драпа или кусочек кримплена, сметанное пальто или жакет... Нет, нет, кроить пока еще она не будет. Пойдет в бригаду: днем, когда нагрянут заказчики, не выберешься, не поговоришь.

— Ты что это, Клавдия, всякую рвань в переделку берешь?—Зинаида Митрофановна Стурова, бригадир, на мгновение голову подняла, а руки в движении: расправляют ткань, берут ножницы, подрезают излишки, что-то выкраивают, обмеловывают, намечивают.—Делать нам, что ли, нечего, со старьем возиться...

Клавдия Петровна чувствует, все в бригаде ждут, что она ответит, не смотря, делом занятая, а ждут.

— Все ты преувеличиваешь! Еще вполне можно поносить, увидишь, хорошее пальто будет,—искоса так взглянула на Зину,—не все такие богатые хорошими вещами бросаться.

И больше на эту тему не говорит, значит, уперлась на своем. В конце цеха направилась.

— Совсем бесхарактерная, откажи никому не может,—вздыхает Зинаида Митрофановна без раздражения, скорее по привычке.

— Скажи, разве кто еще будет за такие сложные фасоны браться?—вмешивается Аня

Воробьева.—Мы не «люкс», повышенной сложности не принимаем...

Разговор давно утратил нерв—Клавдия Петровна ушла, поставив точку.

Думаете, у нее конфликт с бригадой? Ничуть не бывало. Все давно определено в их отношениях. С той самой поры, когда ее, Клаву Дрепину, молодого закройщика, выпросила бригада себе. Тогда Клава еще только начинала работать—на время отпуска замещала закройщицу. Бригада оценила и полюбила ее и за профессионализм и за требовательность к себе и к ним—результат-то был общий: вещи получались красивые, добротные, ни переделок, ни конфликтов с заказчицами. Она работает с этой бригадой без малого двадцать лет. Отчего же не поворчать на нее иногда—любимых хвалить в глаза вроде бы не принято, правда?

...Часов до одиннадцати, пока ателье закрыто для посетителей, Клавдия Петровна спешит раскроить принятые накануне вещи.

Горкой лежат перед ней отрезки. Берет коричневый драп. Заглядывает в листок: вспоминает фасон, нарисованный с заказчиком, проглядывает мерки. В одной руке линейка, в другой остро заточенный кусочек мыла. Появляются на мягком драпе тонкие четкие горизонтальные и вертикали. Изогнутые линии ворота и проймы. Чертит Клавдия Петровна быстро. На минутку загнулась—замысловатая кокетка. Клавдия Петровна достает лист бумаги и на нем составляет нужный чертеж. Переносит его на ткань. Кажется, все. Берет ножницы. Тяжелые, большие, они с усилием режут толстый драп. Обрезки в коробку, под стол. Готовые детали складывает аккуратной стопкой, а сверху оставшиеся лоскуты—из них уже Стурова выкроит подборта и необходимые по фасону детали.

...Оглушительные, требовательные звонки раздаются в закройной: пришел первый заказчик.

— Клавдия Петровна, к вам.—Дежурная по залу несет в кабину готовую к примерке вещь.

В городе, считай, Дрепина да Светлана Ивановна Королева из 15-го ателье—самые знаменитые закройщицы. Бывают такие мастера—не подступишься, не знаешь, с какой стороны подойти. Дрепина скромно держится. В зале среди посетителей едва отыщешь ее: тоненькая, как девочка, никакой солидности. И безотказная. Все берет: и концертное платье и старый плащ в переделку. С ней на редкость легко. А в примерочную войти, перед зеркалом встать, все недостатки свои и нескладность разом обнаружив,—тут только деликатность закройщика может вернуть уверенность.

В кабине молодая женщина. У нее первая примерка.

— Как вы думаете, Клавдия Петровна,—нерешительно спрашивает она,—ткань ведь правда красивая?

Про пальто и не спрашивает: что тут поймаешь, только вытачки застрочены, остальное—в наметке. Не уверена: может, зря затевала, и носить потом не захочешь.

— Борта отстрочим. Рельефы,—успокаивает Клавдия Петровна,—красиво будет...

Вслед за ней в примерочную робко, бочком-бочком входит старушка. Волнуется, прибежала пораньше. Ее жакет из шевииота готов. Клавдия Петровна помогает ей одеться. У жакета строгий, почти мужской покрой. И

старушка—а ведь бодря, крепка еще—сразу приобретает деловой, даже независимый вид. Мода на эти пиджаки—Клавдия Петровна знает—появилась еще в те послевоенные времена, когда многие женщины остались и за мужиков и за хозяйек. Хорошо чувствуют себя в такой одежде. Не марко. Тепло. В движениях свобода, и форс в ней особый.

— Ну, как?—интересуется Клавдия Петровна.—В проймах не тянет?

Старушка разводит плечи, стараясь представить, как будет чувствовать себя в обновке.

— Вроде бы все ловко, дочка. Все ладно.

— Длина хороша? Рукава годятся?

— Да, хорошо. С длинными-то рукавами не пороботаешь...

Она в зеркало не глядит, полагается на Клавдию Петровну, на свое собственное ощущение вещи—для нее красиво то, что привычно, удобно. И только успокоившись, чувствуя, что вроде все получилось как надо, она бросает торопливый, особенный взгляд в зеркало: на праздник в самый раз будет. И строго и нарядно, платочек повязать...

Принимает Клавдия Петровна новые заказы. Смотрит ткань, прикидывает, что заказчику пойдет, вместе гадают над фасоном. Потом накидывает заказчице на плечо накладочку, булавкой отмечает, где пройдет вытачка. Закрепляет на талии пластмассовый поясик. Снимает мерки—от того, насколько точно она это сделает, зависит успех будущей работы.

Растет ворох вещей, прошедших первую примерку. Теперь она займется осноровкой—внесет необходимые изменения, поправки. Наставила значков: черточки—сутюжить, скобка на плече—увеличить ватничек, там—выпустить, тут укоротить (две черточки), дать посадку, передвинуть рукав. Со стороны посмотришь—тайнопись какая-то. В бригаде эти значки знают, язык закройщика им понятен.

Изредка забегает Клавдия Петровна в бригаду. Тихо в цехе. Каждый своим делом занят. Зинаида Митрофановна Стурова сидит лицом к своим мастерам—всех видит, и ее видят. От этого похожа на учительницу. А учить их уже не надо. Может, только Полину Гостеву—молода еще или Валю Дорофееву—на уютжку перешла недавно. Остальные сами в учителя годятся, сами кого хочешь научат.

После примерки, когда сделает бригадир осноровку, вырежет Зинаида Митрофановна подборта и разные мелочи, перенесет поправки, и пойдет пальто «гулять» по бригаде.

Анна Михайловна Головкина проложит кромку, борта заделает, низочек подошьет. Тамара Федоровна Лаврененко, швея-мотористка, отстрочит борта, карманы, петли. Только успевай: одна другой работу подбрасывает. Строчит машина, иголка в руках летает. Готовая деталь непременно к Валентине Петровне Дорофеевой под уютжку заглядывает. Шутят портные: «Портной сгладит, уютг сгладит». Вещи после уютжки форму держат, уже на дело похожи.

Раиса Васильевна Титова ватин ставит, подкладку пришивает, воротник. У Зои Серафимовны Давыдовой операция едва ли не самая сложная—рукава вметывать. Плохо рукава вшиты—и вещи, считай, что нет.

Быстро дело идет. Движения экономны и четки. Отставать нельзя—всех задерживает. Система «Ритм», по которой они работа-

ют,— прогрессивная система, она требует точности— примерки, сдача готовых изделий строго по графику, день в день. Сегодня какое? Семнадцатое, а вещи, которые должны быть готовы к двадцать первому, уже сданы.

— Девочки мои хорошо работают, время на ногах не растаскивают,— говорит о своих мастерах Клавдия Петровна. Бригада два квартала подряд держит первое место в Липецком областном объединении ремонта и пошива одежды.

План, как любит говорить молодой директор ателье Антонина Ильинична Дубинина, из копеек складывается. Конечно, новые вещи выгоднее шить да и приятнее. Но в интересах заказчика (чтобы не отказывали ему в ателье, если хочет отремонтировать, перелицевать, переделать свою одежду) в план введен специальный показатель— ремонт.

Не выполнишь его— нет тебе первого места, и премии можно лишиться. У Дрепиной ремонт всегда выполнен: она своим заказчикам сама предлагает: принесите, переделаем. И несут. Летом, когда больше шьют легкие вещи, пальто заказывают редко. У Дрепиной же всегда заказов хватает: и платья, и брюки, и блузки— все шьет.

Бесхарактерная, отказать никому не может... Если и наберет Дрепина работы сверх меры— по бесхарактерности своей,— так ведь на этом ее бесхарактерность и кончается. Раз взялась— сделает, тут ей характера не занимать.

Громких слов избегает, хотя выступать на собраниях разных приходится ей много: член обкома партии, человек общественный. Начнет говорить— негромким своим, домашним таким голосом— тихо в зале становится. Знают люди, что за ее словами настоящее дело стоит. Каждое слово партии она к себе относит, прежде всего не с других— с себя спрашивает: а что я могу, что я должна сделать? Девятую пятилетку за четыре года выполнила. План этого года завершает к 7 ноября.

Пример ее прост, убедителен. Люди к ней тянутся, за ней идут. Коммунисты области посылали Клавдию Петровну делегатом на XXV съезд партии. Она удивляется:

— Сколько на съезде было людей ученых, знаменитых, и мне, рядовой работнице, оказали такое доверие.

Но эта мысль занимает ее недолго, и она продолжает:

— Знаете, о чем я думаю? Я, к примеру, пальто шью. А кто-то в магазине мне хлеб продает. Кто-то в поликлинике лечит. Вот и получается, что все мы так или иначе друг друга обслуживаем. И настроение наше, в общем-то, от нас самих зависит: от того, как выполняем мы главное свое дело. Надо всегда помнить, что не заказчик для нас— мы для него существуем. И еще— что все мы бываем в положении этого заказчика.

Ведь хорошо шить пальто— это еще не все. В понятие «качество»— так, как мы сейчас его понимаем в обслуживании,— входит еще и время, которое заказчик потратил на примерки, ожидания, разъезды всякие, и еще— насколько были мы с ним обходительны, насколько угодили. Многие не любят этого слова, считают его чуть ли не унижающим достоинство мастера, а я думаю, что угождать— в смысле доставлять радость— наша профессиональная обязанность. Не должен заказчик попадать в положение просителя, положение зависимое и неудобное.

Л. ОРЛОВА

Клавдия Петровна Дрепина на работе.

«Кто бросит дальше?» И Клавдия Петровна, и ее муж Николай Логвинович, бригадир электротепчей Новолипецкого металлургического завода, и их сын Артур любят всей семьей уезжать на выходной день за город.

Фото Н. МАТОРИНА.

На улицах Бангкока.

Фото С. ОЖЕГОВА.

В Утапао мы приехали после полудня, вынырнув из лесистой дороги на простор зеленой равнины, овеянной свежестью морского ветра, дувшего с Сиамского залива. Утапао — небольшой тайландский поселок, сам по себе ничем не примечательный. Разве только чаще, чем в других местах, мелькают вывески на английском: «Лучший портной. Униформа, сафари, джинсы», «Прохладительные напитки», «Бар мадам Марии»... А рядом с поселком — строго расчерченные, затянутые колючей проволокой квадраты земли с проложенными между ними безукоризненно прямыми и ровными линейками шоссе. Эти-то сооружения и создали поселку позорную славу: отсюда, из Утапао, еще не так давно взмывали в небо «Б-52» — мощные американские военные самолеты, и меньше чем через час их злобные тени появлялись над Вьетнамом, сбрасывая бомбы на школы, больницы, мирные деревни. Шариковые, напалмовые, начиненные ядовитыми веществами — каких только бомб не хранилось на военных складах Утапао...

Теперь склады опустели. Скрипят на проржавевших петлях тяжелые металлические двери. Хлопают ставни опустевших домов, где жили янки.

Мы приехали в Утапао всего несколько часов спустя после того, как эту крупнейшую на

«Бангкок уорлд» опубликовала неутешительные данные: в стране около 800 тысяч человек подвержены наркомании, а до прихода в Таиланд американских войск, по официальной статистике, эта цифра была в десять раз меньшей. Приобрела угрожающие масштабы проституция — только в Бангкоке, по заявлению вице-мэра, 20 тысяч девушек занимаются «унизительным бизнесом». Еще одна цифра: не менее 5 тысяч детей в Таиланде брошены отцами-американцами, вернувшимися к себе на родину.

«Рис, выросший за деревней»

И снова Нилпет увидела через окно своей комнатки грязную, кривую улицу да обшарпанную стену дома напротив. От этой картины, знакомой с тех пор, как она себя помнит, сердце девочки заныло и на душе стало тоскливо.

Нилпет крепко ждала веки, а когда открыла, поскорее отыскала высоко над крышами их бедняцкого квартала пушистый веер пальмы. Силуэт пальмы, ночное небо, подсвеченное

больше не появлялась. Говорят, что она все-таки уехала на Запад.

А Нилпет росла. Когда ей исполнилось пять лет, она стала вместе с названным братом зарабатывать деньги — продавать с лотков всякую мелочь. Бончай к тому времени овдовела. Как-то надо было кормить детей.

«Счастье, как правило, сваливается на человека неожиданно», — думала вдова и твердо верила, что оно обязательно придет в ее дом. Верила и терпеливо ждала. Однажды, узнав о съемках фильма, для которого требовалась 7—8-летняя девочка, Бончай придела Нилпет и повела на киностудию.

Нилпет действительно взяли, выбрав из многих претенденток, и она стала сниматься в фильме «Рис, выросший за деревней», играя роль маленькой девочки, которой тоже редко улыбалось счастье. Нилпет даже не играла, просто она всякий раз поступала так, как если бы все это происходило на самом деле: не давала спуска, когда обижали (уж постоять-то за себя она умела!), была отчаянной, когда требовало дело, и ласковой, как котенок, если к ней были добры. Ее хвалили за смекалку, называя «маленькой кинозвездой».

Потом съемки кончились, и огромные рекламы с забавной детской мордашкой в мелких кудряшках появились возле многих кинотеатров. Фильм имел большой успех. К билетным

Следы, которые оставляют ЯНКИ

территории Таиланда военно-воздушную базу США покинули последние американские солдаты.

— Здесь было бензохранилище. Здесь — стадион для американского персонала. А вот здесь — ресторан. Теперь янки — финиш! Ноу уан янки! — не сдерживая радости, то и дело комментировал наш водитель Патчон. Он три года проработал на базе, и нынешнее его приподнятое настроение говорило о многом.

В октябре 1973 года в Таиланде пала проамериканская военная диктатура, сделавшая страну соучастницей кровопролитной войны, развязанной Соединенными Штатами в Индокитае. Одним из главных требований, с которыми в октябрьские дни 1973 года народ Таиланда вышел на улицы, был лозунг: «Янки, убирайтесь вон! Долой американские военные базы!»

Несмотря на активную поддержку правой военщины и других ультраправых сил, разного рода проамериканских организаций, Вашингтону в конце концов пришлось выполнить требование народа Таиланда: вывести свои войска с территории страны, закрыть военные базы. Эта большая победа создала благоприятные условия для упрочения национальной независимости и демократизации жизни в стране. Но более чем десятилетнее пребывание американских войск не прошло бесследно. Сейчас в Таиланде с тревогой говорят о плодах «культурной миссии заокееанских друзей». Газета

золотым блюдом луны, помогли Нилпет унести из тесной комнаты в воспоминания о недавнем коротком счастье, которое нежданно-негаданно выпало на ее сиротскую долю...

Нилпет воспитывала тетушка Бончай, у которой и без приемыша было семеро по лавкам. Женщина решила взять месячную Нилпет потому, что как-то раз на рынке ученый попугай вытаскил для нее билетик, где было сказано: «Бедную женщину ждет счастье и деньги, если она приветит сироту».

Отец малышки, которую взяла сердобольная Бончай, был американским солдатом, служившим в Таиланде. Чтобы не скучать в одиночестве вдаль от дома, он нанял себе на время службы тайскую жену. «Жена внаем» — такая профессия появилась с приходом сюда янки. Родилась Нилпет, как две капли воды похожая на отца. Но американскому солдату пришла пора возвращаться в Штаты, домой, к семье. Так Нилпет осталась без отца. Мать ее, не зная, на что жить, подкинула девочку незнакомой женщине, которой оказалась Бончай. «Вот оно, счастье, и деньги, предсказанные попугаем», — подумала та.

Спустя год мать выкрала Нилпет и продала ее за хорошую цену бездетной семье. Американец так заморочил голову глупой женщине, что она непременно хотела уехать на Запад, а для этого нужно было много денег.

Но Бончай разыскала Нилпет и с помощью соседней собрала необходимую сумму, чтобы выкупить приемыша. Родная мать девочки

кассам выстраивались длинные очереди. Продюсер и режиссер радовались не только успеху фильма, но и тем миллионам, которые потекли в их карманы. Доля этого успеха досталась и маленькой Нилпет — она была удостоена национального приза за лучшее исполнение детской роли. Вышло несколько номеров газет с ее портретом. О девочке говорили как о сенсации. Но слава Нилпет оказалась недолгой, и о «звезде» скоро забыли. А деньги ей заплатили самые скромные. Неграмотная вдова даже не попыталась выяснить почему.

Выслушав похвалы, Бончай взяла за руку «маленькую кинозвезду» и повела домой, в тот самый бедняцкий квартал, где вырастила сироту.

— Глядите, Нилпет явилась! — встретила их ватага ребят. — Где пропадала? Уж не в Штатах ли была, в гостях у своего папочки?

Нилпет хотела вырвать руку у тетушки Бончай, догнать мальчишек и отомстить им за обиду. Но передумала, решив, что обо всем расскажет маме, когда та вернется...

Ярмарка

Сначала они вышли в вечерних туалетах на залитый ослепительным электрическим светом помост. На одних побогаче, на других совсем бедные платица — видно, что изобрели свои наряды из последних возможностей.

Тетушка Бончай с детьми (Нилпет — крайняя слева). Фото из газеты «Тхай ратх».

Двадцать девушек, участниц ежегодного конкурса на звание «Мисс Таиланд», и в сердце каждой бьет молоточком надежда: а вдруг она! Не кто-нибудь, а она больше всех понравится публике и жюри! И тогда премия, корона «королевы красоты» и... работа. Может быть, даже в какой-нибудь фешенебельной конторе богатого босса. А может...

Затем был парад в купальных костюмах. Ноги, плечи, грудь—у кого лучше?

Отрепетированная грация. Улыбка. Смирная—своей публике. Широкая, с вызовом, яркозубая—гостям-иностранцам. Усталая и тревожная: «Неужели не я?»—там, где юпитеры светят не очень ярко.

А вокруг помоста сервированные столики. Здесь пьют, едят, курят, галдят и... держат пари на девушек.

Еще один тур—жюри оценивает волосы. В этом принимают участие все, кто сегодня сидит за судейским столом: известный бизнесмен, иностранный дипломат одной из западных стран, устроители конкурса—все без исключения притворно разбирают прядки девичьих волос: нет ли подвоха, не прилажен ли шиньон?

...В тот вечер мы долго беседовали в гостиничном номере с доктором Чит-Касем, известной тайской писательницей и переводчицей.

—Согласна, процедура унизительна для девичьего достоинства,—сказала миссис Касем,—тем более для наших девушек. В тайском народе традиционно высоко читается женская чистота и целомудрие. Но поверьте, все подобные развлечения придуманы не нами. Их экспортировали к нам вместе с бравурной какофонией нынешней музыки и порнографическими фильмами. Вам надо знать еще и о другом, о том, что скрыто от глаз. Эти конкурсы превращены в постыдную ярмарку. Сегодня же многие из юных красавиц будут куплены. Да, да, куплены! Это тоже бизнес. Девчонкам пообещают «западный рай». И они, заключив фиктивный брак с иностранцем, поедут неизвестно куда, неопытные в жизни, принимающие за чистую монету уловку дельцов. А там их удел—публичный дом, чаще всего в Австралии или в Гонконге... Я, конечно, не говорю обо всех. Для некоторых девушек, принимающих участие в конкурсах, это возможность с помощью рекламы получить наконец работу, с которой год от года все труднее. Ссылаясь на это обстоятельство, наша пресса часто берет под защиту такие конкурсы. Что же касается меня, то я считаю их ярмаркой, где за деньги предлагается молодость и красота.

В канун нынешнего конкурса студентки Таммасадского университета во главе с одним из руководителей Национального студенческого центра, Сушилой Тонгайянан, организовали митинг протеста против устройств подобных «культурных» мероприятий. В письме, которое они направили устроителям ежегодных «шоу», говорилось, что эти ярмарки не способствуют ни развитию культуры, ни укреплению нравственности, а идут вразрез со всеми моральными нормами и отравляют молодежь, толкая ее на порочный путь. Делегация участников митинга встретилась с организаторами конкурса «Мисс Таиланд». Но после получасовой беседы студентки вернулись разочарованными.

«Их ничего не интересует, кроме собственного кармана»,—сказала корреспондентам Сушила Тонгайянан.

Социальные болезни, вызванные влиянием на жизнь тайландцев современной американской «цивилизацией»,—это болезни, с которыми предстоит нелегкая борьба. Таково мнение студенческих, молодежных, женских и других демократических организаций страны.

А. ЩЕДРОВА

г. Бангкок. Специально для «Работницы».

Наша информация

ПОБЕДНЫЕ АВТОГРАФЫ В НЕБЕ

Две недели в голубое небо над Киевом поднимались легкие, быстрокрылые спортивные самолеты. Ими управляли 68 искусных мастеров высшего пилотажа из 15 стран (СССР и США, Англии и ФРГ, Франции и ГДР), оспаривавшие звание абсолютного чемпиона мира.

В состязаниях женщин наибольшее внимание привлекло выступление пяти летчиц сборной СССР. Ни одна из наших спортсменок не осталась без медалей. Права участвовать в финальных соревнованиях из иностранных участниц добилась только американка Бэтти

Эверест. Но и ей не удалось составить конкуренцию девушкам из советской сборной. Когда электронно-вычислительная машина подвела окончательные итоги чемпионата, выяснилось, что абсолютную победу завоевала Лидия Леонова. Она удостоилась большой золотой медали Международной федерации авиационных видов спорта (ФАИ). Серебряную награду получила Валентина Яикова, бронзовую—Любовь Немкова.

Они из разных городов. Лидия Леонова—тулячка, Светлана Савицкая и Любовь Немкова—москвички. Валентина Яикова представляла на чемпионате мира Минск, и в родной город она увезла еще и малую золотую медаль за победу в одном из упрежних комплексов (лишь за сутки спортсмены узнают, какие фигуры предстоит им выполнить в воздухе). Людмила Молчалина, тоже награжденная малой золотой медалью (спортсменка была лучшей во время исполнения произвольной композиции), жительница Ворошиловграда.

Все они воспитанницы авиационно-спортивных клубов ДОСААФ.

М. ШЛАЕН

На пьедестале почета (слева направо): Валентина Яикова, Лидия Леонова, Любовь Немкова.

Фото В. ЛАШКОВА

РАЦИОНАЛИЗАТОРЫ ИЗ ОМСКА

На каждом предприятии Омска можно встретить женщин, которые не просто добросовестно работают, но находятся в постоянном творческом поиске. Одна из них—слесарь хлопчатобумажного объединения «Восток» Нина Ивановна Токарева. Она предложила на ткацких станках двух типов так изменить технологию заправки нити, чтобы работницам не приходилось по многу раз наклоняться. Другое предложенное ею новшество повышает производительность труда тростилицы и мотальщиц на 12 процентов. Токаревой присвоено звание «Заслуженный рационализатор РСФСР».

В Омском областном совете Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов не раз обсуждали работы Ольги Николаевны Ивановой, начальника лаборатории антикоррозионных покрытий моторостроительного завода имени Баранова. Все ее пред-

ложения, как и самое последнее, изменившее технологию процесса термической обработки готовых деталей из жаропрочной стали, направлены на облегчение труда в «горячем» производстве.

Но, пожалуй, самый весомый вклад в копилку рационализаторской мысли внесла Аполлинария Ивановна Олещук, главный инженер катализаторного производства Омского нефтеперерабатывающего комбината имени 50-летия СССР. У Олещук патенты на шесть изобретений, ею разработано и внедрено 50 рационализаторских предложений, использование которых дало комбинату 900 тысяч рублей экономии.

Когда посчитали экономический эффект всех рационализаторских предложений, сделанных омичками за последние пять лет, он составил 3 миллиарда рублей.

**А. МИНАБУДИНОВ,
С. ЕМЕЛЬЯНОВ**

ФИЛЬМЫ ЧИЛИЙСКОГО РЕЖИССЕРА

Себастьян Аларкон—молодой чилийский кинорежиссер, выпускник ВГИКа. Мы встречались уже

с его картиной «Три Пабло», посвященной жизни и творчеству Пикассо, Неруды и Казальса.

На киностудии «Мосфильм» Себастьян Аларкон приступил к съемкам нового художественного фильма «Ночь над Андами».

В новом фильме будет запечатлен героизм простых чилийских женщин, участвующих наравне с мужчинами в движении сопротивления пиночетовскому режиму.

—Мое сердце и мысли обращены к родине,—говорит Себастьян Аларкон.—Я хочу ее видеть только свободной, счастливой, и за ее светлое будущее я борюсь с помощью своих фильмов.

Г. ИНОЗЕМЦЕВ

ЖЕНЩИНЫ СОМАЛИ В МОСКВЕ

В Москве, в Комитете советских женщин, состоялся советско-сомалийский семинар на тему «Роль женщин в экономическом и социальном развитии своих стран». Для участия в нем в нашу страну прибыла делегация общественных и государственных деятельниц Сомалийской Демократической Республики.

Представительницы молодой республики, избравшей путь социалистического развития, с большим интересом прослушали доклады — о роли советских женщин в экономическом и социальном развитии страны, об условиях, которые созданы в СССР для повышения образовательного и культурного уровня народа, об охране материнства и детства, об основах законодательства о браке и семье. Советские ученые, врачи, юристы, журналисты ответили на многочисленные вопросы гостей.

Глава сомалийской делегации Захра Али Эльми рассказала на семинаре о том, как после государственного переворота 1969 года, когда к власти пришли прогрессивные офицеры национальной армии, широкие массы трудя-

щихся, и в том числе женщины, вовлекаются в сферу активной политической жизни.

Женщинам предоставлены равные с мужчинами социальные права. Принят закон о семье, согласно которому женщина, веками считавшаяся собственностью мужа, отныне в семейных отношениях становится его равным партнером.

В 1971 году создан Союз сомалийских женщин. Одна из его главных задач — добиться, чтобы каждая сомалийка умела пользоваться предоставленными ей государством правами. Союз делает все для того, чтобы укоренить в сознании народа новое отношение к женщине.

Гости из Сомали посетили Мавзолей В. И. Ленина и Музей Революции, побывали на ВДНХ и на московской ордена Ленина фабрике «Красная заря», в родильном доме.

Н. ЛОГВИНА

На снимке: выступает глава делегации Захра Али Эльми.

Фото В. ГРЕВЦОВА.

ЛЮБА ДАВИДЮК — УЧАСТНИЦА СТРОЙКИ СЭВ

Нововолынский — небольшой западноукраинский городок — нынче отмечен на карте важнейших строек десятой пятилетки. По решению XXV съезда КПСС здесь строится Нововолынский завод технологического оборудования.

...Одна за другой прибывают сюда железнодорожные платформы с громадными контейнерами. В них — станки, автоматы для будущих цехов. Это оборудование шлют в Нововолынский предприятия не только нашей страны, но и других стран СЭВ — Германская Демократическая Республика, Польша. Новый завод — их общее детище. Завод станет выпускать автоматические станки, установки, целые линии, которые в два три раза повысят производительность труда на сложнейших участках электротехнического производства. Продукцию нововолынец ждут машиностроители СССР, ГДР, Польши и других социалистических стран.

Ждут... А нельзя ли ускорить ход строительства?

И строители обязались пустить первый цех завода досрочно — четыре пролета к 1 октября, а еще пять пролетов — пусковой комплекс года — к 5 декабря, ко Дню Конституции.

Пусковой комплекс... Семь с половиной гектаров занимают пролеты главного корпуса. Светлые, просторные, с максимумом удобств для высокопроизводительного труда.

Вместе со всеми обязательства о досрочном вводе пускового комплекса подписала штукатур Люба

Давидюк, которую вы видите на снимке.

Ее бригада работает на отделке бытовок — душевых, столовой. Столовая получается отличная. Здесь смогут победать сразу пятьсот человек. Колонны и стены украсят деревянные панели. А полы строители решили покрыть не линолеумом, как предлагалось по проекту, а сделать их мозаичными: так и красивее и долговечнее.

Любе такие полы очень понравились. Ее мнению можно доверять, она знает толк не только в своих штукатурных работах, а и в других видах отделки — Люба на пятом курсе строительного техникума. Скоро дипломная работа.

По-особому будет памятен этот год для Любы Давидюк. В год XXV съезда КПСС ее приняли кандидатом в члены Коммунистической партии. На собеседовании инструктор горкома попросил девушку рассказать о социалистической интеграции. И Люба говорила о своей работе, о товарищах по бригаде, о заводе, который создается их руками и продукцией которого так нужна всем странам СЭВ.

М. ГЛУХОВСКИЙ
Фото автора.

НЕОБЫКНОВЕННЫЕ ИГРУШКИ

Много лет Антонина Григорьевна Калмыкова работала в Объединении народных промыслов города Фрунзе: делала мягкие игрушки.

Теперь возраст уже не тот, и живет она под Москвой, в Бронницах, но любимое занятие не оставляет.

Материал для игрушек Антонина Григорьевна берет нехитрый — что есть под руками. Кусочки меха, лоскуты тканей, трикотаж, поролон, бумага — все годится. Получаются симпатичные, смешные зверьки, и каждый из них чем-то занят: беззаботно танцует легкомысленная стрекоза, осуждающе смотрит на нее тудяга-муравей. А вот целая компания лягушек — празднично одетые, довольные, они, должно быть, спешат в гости...

Посмотреть новые работы Калмыковой приходят дети, соседи. Да и самой мастерице они приносят большую радость.

Л. ВИТАЛЬЕВА

С концертом — на село

Агитбригада Калужского завода электротехнического оборудования популярна и в Калуге и в области. Недавно она награждена вымпелом Министерства культуры СССР и двух ЦК профсоюза: работников культуры и рабочих и служащих сельского хозяйства и заготовок. «За лучшие показатели в организации культурно-шефской работы на селе», — написано на нем.

Руководит бригадой Матрена Петровна Леш, директор клуба завода. По профессии она режиссер.

Матрена Петровна — активная участница любой программы агитбригады. Часто она читает собственные стихи о взятии Берлина. Сама Леш в солдатских сапогах четыре года шла по военным дорогам...

Маршруты агитбригады чаще всего пролегают в Мещовский район: там у завода шестнадцать подшефных хозяйств. Выступать приходится на полевых станах, на фермах, около теплиц. По сто двадцать — сто шестьдесят выступлений в год дает заводская агитбригада.

К. ХРОМОВА

г. Калуга.

«САЛОН МОД» В МАГАЗИНЕ

— Я хочу шить из этого шелка платье с оборочками. Как вы думаете, мне пойдет?

— Какую ткань купить для брючного костюма?

Вопросы, десятки вопросов. И на каждый надо ответить. Посоветовать. Вместе подумать, решить: как лучше?

Десять лет работает при одесском Доме тканей «Салон мод».

В магазине был стол раскроя тканей. Покупатели же жужжали

и в консультации художника. Мы, то есть Светлана Милан и я, обе по специальности художники-модельеры, выпускницы театрально-художественного училища, работаем здесь через день, сменяя одна другую. Наш салон известен в городе, народу приходит много.

Индивидуальная консультация — выбор фасона, ткани, зарисовка модели с учетом особенностей внешности заказчицы — все это стоит 25 копеек. Листаем журналы, выбирая нужную модель, если не находим подходящей, придумываем свою. Нередко идем с покупательницей в торговый зал, показываем на стенде ткань, которая лучше всего подходит для облюбованного фасона.

Думаем, что надо открывать такие салоны в каждом крупном магазине тканей. Дело нужно!

Н. ОВСЯНИКОВА-КАЧУРОВСКАЯ,
художник-модельер

На снимке: художники Нина Овсяникова-Качуровская и Светлана Милан (справа) помогают выбрать фасон.

Фото М. РЫБАКА.

Луиса Гонсалес.

«РАСПАХНИ ПОШИРЕ ДВЕРЬ!»

Так всегда говорит она тем, кто смирился с нуждой и болезнями, с беспросветным и отупляющим трудом. «Распахни свою дверь пошире, и ты увидишь, что за ней — большой мир. Ищи таких же обделенных, как ты, и будь бесстрашен в борьбе за свои права, за счастье для всех!»

У нее красивое, звучное имя — Луиса Гонсалес. Но люди зовут ее просто Луисита. Когда по утрам, высокая, седовласая, немного полноватая, она бодро шагает по улицам Сан-Хосе, встречные мужчины снимают шляпу, а женщины к обычному приветствию добавляют: «Пусть будет хорошим для тебя этот день, Луисита!» «Пусть будет он хорошим для всех нас», — отвечает она.

Луиса Гонсалес родилась на заре нашего века в маленькой стране, территорию которой Христофор Колумб почти пять столетий назад окрестил Нуэво Картаго — Новым Карфагеном. Отвоёвывавая земли у коренного населения — индейцев, тесня их все дальше от побережий, в горы, испанские конкистадоры не случайно дали обживаемой территории другое название — Коста-Рика, что в переводе означает «богатый берег».

Маленькая страна, расположенная на перешейке, соединяющем Северную и Южную Америку, и омываемая Тихим океаном и Карибским морем, действительно богата: пальмовые леса, плантации бананов и кофе, залежи бокситов, подземные нефтяные кладовые...

Еще в прошлом веке могущественный северный сосед Коста-Рики — Соединенные Штаты Америки настойчиво старались превратить этот лакомый кусочек земли в свою колонию, посылая туда отряды самых отпетых авантюристов. Но Коста-Рика, став в 1838 году самостоятельным государством, дорожила своей территориальной и политической независимостью. Однако национальная буржуазия не смогла да и не хотела воспрепятствовать проникновению иностранного капитала. Последовательно и методично коста-риканскую экономику опутывали нити американских корпораций. Одна только «Юнайтед фрут компани» (ЮФКО) к началу XX века контролировала около десяти процентов территории страны, стала монопольным экспортером бананов. Североамериканскому капиталу представлены концессии на разведку и разработку нефтяных месторождений.

Луисе было тринадцать лет, когда трудовой народ столицы страны — города Сан-Хосе большим митингом отметил победу первой в мире социалистической революции в России. О том, что такое революция, она тогда не знала и даже не слышала слова «Россия». Девочка жила в бедном пригороде, в семье, где каждый день начинался с одной и той же заботы: как заработать на кусок хлеба? Это была большая и шумная семья. Целыми днями из двери их кухни на улицу летели искры и валил бурый дым от большого черного утюга, в котором постоянно пылали раскаленные угли. Этому утюгу взрослые отдавали каждый свой день от восхода до заката солнца, он был единственным средством к существованию семьи, но и страшным и ненасытным чудовищем, пожирающим здоровье, энергию, надежды. Его дым проникал в душу и оседал там едкой копотью навсегда.

Через много лет черный утюг станет одним из главных персонажей книги, написанной Луисой Гонсалес и названной «Те, кто внизу». Книга сделала ее имя известным по всей стране, заявила о личности, сумевшей перешагнуть порог задымленной кухни и пойти в ногу с теми, кто борется за иную, светлую жизнь для людей труда.

Но это будет потом. А в те годы, когда в далекой России люди сражались с контрреволюцией и интервентами, юная Луиса еще была в плену идеалистических настроений. При свете тусклой лампочки в той самой кухне она подолгу засиживалась над романами о красивой жизни аристократов.

Пройдет еще немало времени, прежде чем в руки молоденькой учительницы другие мозолистые руки вложат совсем иные книги и Луисе откроется другая, единственно верная дорога жизни.

В двадцать два года вместе с Кармен Лири, впоследствии одной из основательниц Коммунистической партии Коста-Рики (ныне эта партия носит название Народный авангард), Луиса Гонсалес создает Материнскую школу — первый коста-риканский центр дошкольного воспитания. Вместе с товарищами, которым так же, как и ей, было безразлично, каким вырастет новое поколение, она почти десять лет издает детский журнал «Трикетраке». И позднее, какую бы работу по поручению коммунистической партии, членом которой Луиса Гонсалес стала в 1931 году, она ни выполняла, борьба за облегчение женской доли, за создание детских садов и яслей, за приобщение женщин к решению социальных проблем составляла важную цель ее жизни. И когда в 1952 году был создан Альянс (союз) коста-риканских женщин, его возглавила именно Луиса.

Она взялась за дело с присущей ей политической страстью. На повестке дня Альянса стоят самые животрепещущие социальные, экономические, политические вопросы: пробуждение сознания женщин, привлечение их к борьбе против империалистической зависимости; повышение благосостояния народа; установление контактов с социалистическими странами и прежде всего с Советским Союзом...

Организация наладила выпуск газеты «Нуэстра вос» («Наш голос»), политических брошюр и плакатов.

С первых же дней Альянс коста-риканских женщин вошел в Международную демократическую федерацию женщин, стал принимать активное участие во всех ее делах.

Луиса и сейчас полна сил. «Настоящий порох», — говорят о ней те, кому довелось хотя бы раз услышать ее речь в день 8 Марта или 1 Мая, повстречаться с ней где-нибудь в рабочем квартале, в студенческой аудитории или в детской библиотеке, носящей ныне имя Кармен Лири.

Что отвечает Луиса Гонсалес молодежи на вопрос о дальнейшей судьбе героев ее книги, отмеченной национальной премией?

Она говорит, что давно уже выросли дети с улицы Пуэбла в мексиканском районе столицы, с которыми она когда-то играла возле двери задымленной кухни. Но точно таких же кухонь в бедных кварталах Сан-Хосе стало не меньше. И другие дети целыми днями задыхаются в них от дыма и пара. И другие матери каждый день просыпаются с мыслью о том, как заработать на кусок хлеба.

И хотя со времени ее детства прошло более полувека, нищета по-прежнему унижает и терзает здесь людей.

— Вот потому, — говорит Луиса, — Альянс коста-риканских женщин под руководством партии Народный авангард усиливает свою борьбу в защиту интересов трудящихся женщин. Мы требуем выполнения предпринимателями трудовых законов. Мы выступаем против повышения цен на молоко и лекарств, против низкой заработной платы и нечеловеческих условий труда, разоблачаем реакционную пропаганду американских журналов, наводняющих страну, низкопробные программы радио и телевидения, порнографическую литературу.

«...Посвящаю моей матери и моей партии», — написано на первой страничке книги Луисы Гонсалес «Те, кто внизу». Мать и партия — ее святыни. «Матери дают нам жизнь», — говорит она. — Партия дает смысл жизни».

Еще до поездки в Коста-Рику и знакомства с Луисой Гонсалес, не отрываясь, прочла я ее правдивую и ужасающую книгу.

И вот мы стоим друг против друга — я и Луисита, член ЦК партии Народный авангард, многолетний генеральный секретарь, а ныне почетный президент Альянса коста-риканских женщин. На груди у нее памятная юбилейная медаль к 100-летию В. И. Ленина, которой она награждена за активную пропаганду ленинских идей и укрепление дружбы коста-риканских и советских женщин.

Луисита крепко пожимает мою руку и говорит, что ей выпала большая честь принимать советских друзей, успехами которых так гордится весь трудовой народ Коста-Рики.

Со дня нашей встречи прошло два года.

Я знаю, что и сегодня, как обычно по утрам, Луиса бодро шагает по улицам Сан-Хосе. И считает хорошим тот день, когда возле двери, за которой длинными рядами высятся книжные полки, нетерпеливо поглядывая на часы, толпится молодежь.

— Ну, распахни ее! — говорит Луисита какому-нибудь парню или девушке, протягивая ключи. — Смелее распахивай эту дверь!

Вместе с молодыми она входит в магазин марксистской литературы, созданный ею для своего народа. Луисита нередко вспоминает, как сама впервые прочла величайшую из всех написанных книг, на обложке которой стояло имя ее автора — Ленин.

Л. СТЕФАНКИНА

НА БЕРЕГУ И В МОРЕ

ИЗ НОВЫХ КНИГ

Олесь ГОНЧАР

...Дома Инну ожидало нечто необычное: во дворе под грушей целая ассамблея! Андрон Гурьевич в отпуск прибыл! Как всегда, без предупреждения, без телеграммы. Усажен за стол на почетном месте, в морской тельняшке, крутоплечий, лысый. Веселый семейный переполох, возбуждение, девочки красуются в новых заморских косынках, бежит навстречу Инне детвора, выставляет на похвальбу какие-то странные ракушки... Мама несет поднос с яствами, а на столе и без того гора всякой еды. Мама явно счастлива, улыбается дочери: такой, донюшка, у нас день, собрался за столом весь Ягничев род! На маме новый платок в яблоках, она повязала его вокруг головы по-девичьи и сразу похорошела.

Андрон Гурьевич, который за миг до этого был задумчивым, чем-то даже огорченным, увидев племянницу-медичку, тотчас же посветлел лицом, поднялся навстречу:

— Как расцвела за два года!.. Да она ведь у нас, Ганна, просто красавица. Такую только где-нибудь на улицах Калькутты можно встретить...

Глаза девушки смущенно смотрели на него, влажно светились глубокой, темно-карей росой.

Когда поцеловались, когда дядюшка прижался к племяннице своей колючей щекой, задержавшись на миг в наплыве душевности, сердце Инны вдруг сжалось, а он, уже отстранившись, шепнул ей на ухо:

— Там я и тебе гостинец привез...

И снова сел. К еде, однако ж, не прикасался.

Инна, даже склонившись, чувствовала на себе его изгорававшийся, сумеречный взгляд. Неотрывно смотрел старик на чудо-племянницу, будто заглядывал в собственную и еще в чью-то молодость, где повстречались ему когда-то такие же вот карие, как бы опрыснутые росой глаза...

Отец Инны тоже сидел за столом — ради такого случая вырвался с поля, оставил вместо себя на комбайне сына-«штурманца», который водит машину не хуже батьки.

Тесно за столом, жарко — собралась ведь без малого вся родня: рядом с обветренным лицом хозяина светятся отливающие бронзой лица братьев — двоюродных и троюродных, все они по большей части тоже механизаторы; весело тараторят родственницы разных степеней; даже чуть знакомые девочки и молодичи прибежали с ферм; пускай далекого колена, но Ягничичи же! Отец, как всегда после рюмки, сверх меры ласковый к Инне, усадил ее рядом с собой, даже обнял за плечо, только ненадолго, потом снова обратился к соседу — механизатору с фермы:

— Понимаешь, на все сто я теперь спокоен, ну, вот до конца спокоен за своего штурманца! Талант открылся в нем, ей-же-ей, талант! Когда делали настройку, ни на шаг от меня, как тень ходил мальчонка за мной, вместе перебрали все — винтик за винтиком, узел за узлом...

При слове «узел» Ягнич-моряк (Инна заметила) вдруг вздрогнул, будто очнувшись от дремы, ожил на миг, потом опять погрузился в думы.

— А ежели не полениться, отрегулируешь узлы загодя, то сам знаешь, дела на поле пойдут как по маслу, — продолжал отец. — Прикати как-нибудь, Тимофей, с фермы к нам, посмотри: по ровному срезу хлебов с первого взгляда узнаешь наш почерк. Где на «отлично» — каждый тебе скажет: тут прошел экипаж Ягничичей! Экипаж отца и сына!..

— Это главное, — поддакивал механизатор с фермы, — как ты к хлебу, так и люди к тебе.

— Только небесная канцелярия в этом году обидела нас, черти б ее побрали! — в сердцах сказал Ягнич-комбайнер, начав вечный хлебо-робский разговор о суховеях, недородах, о недополученных центнерах...

— Да будя уж вам про свои центнеры! — прикрикнула на них хозяйка. — Вы бы гостю дали хоть словечко молвить. Пускай расскажет что-нибудь про заморские страны. Редко его видим: побудет малость, да и снова под свои паруса, на соленые ветры. Чай всю душу они ему просолили... Твое слово, Андрон!

Гостя просьба эта застигла врасплох, он не был, видно, расположен к речам. И рюмка стоит перед ним, кажется, нетронутая, налита доверху. «Не заболел ли?» — с тревогой подумалось Инне. Она, не

зная еще истинной причины опечаленности старика, невольно прониклась к нему сочувствием. Какие там страны, какие там миры, если человек этот сейчас весь мир носит в самом себе, мир неразгаданный, чем-то потревоженный, непонятный для других. И это тот самый дядя Андрон, который когда-то — Инна была тогда совсем маленькой — приезжал в Кураевку бодрый, весело взбудораженный, развлекал девочку разными шутками, тот, у кого она не раз сидела на плече, бегала за ним повсюду «хвостиком», вызывая на шутки, поддразнивала его смешной песенкой.

Не щадят человека годы, быстротечен век людской! Есть в нем кипение весен, есть венец лета, но наплывают потом и осенние туманы с их холодной, знобящей неотвратимостью. Какой-нибудь десяток лет разделяет Ягничича-старшего с его сестрой (она была самая младшая в семье, из всех сестер единственная осталась), но та и сейчас выглядит что надо, сегодня вон просто расцвела, а он... Руки Ягничича Андрона

Читатели знают и любят книги Олесь Гончара. Его трилогия «Знаменосцы» — одно из лучших произведений советской литературы, посвященных Великой Отечественной войне. Роман «Тронка» — книга о наших современниках, людях, преобразующих землю, — удостоен Ленинской премии.

Книги писателя переведены на многие языки народов СССР и иностранные языки.

В конце года журнал «Москва» опубликовал новый роман Гончара «Берег любви».

Действие романа происходит в наши дни. Уходит на пенсию старый моряк с учебного парусника «Орион», участник войны Андрон Ягнич. Трудно ему поначалу, одинокому, потерявшему в пожаре войны жену и детей. Но оказывается, что берег, к которому привели его годы, не холодный берег одиночества — это берег человеческой любви, тепла, признательности...

Мы знакомим читателей с отрывками из романа «Берег любви».

лежат на столе безвольно. За долгие рейсы в тяжелых трудах появились на них узлы-бугры, наверное, такие были у его далеких предков, галерных, которые надолго были прикованы железными цепями к веслам.

...Возле двора скрипнула тормозами машина, приехал Чередниченко. Механизаторы, как по неслышному команде, тотчас же поднялись. Хозяин дома, Ягнич Федор, стоял впереди, лицом к уличной калитке, готовый, кажется, взять на себя ответственность за всех. Был он сейчас густо орошен потом, не меньше, чем на комбайне, и воротник рубахи стал ему вдруг тесен, хотя и был расстегнут.

— Вот где они рекорды ставят! — загремел с напускной строгостью председатель. — Что это вы, хлопцы, надумали? Жатва в разгаре, а вы тут банкеты затеяли?

— Да мы, да мы... — заторопился, «мыкая», хозяин, виновато улыбаясь. — Видите, нет, кто тут у нас...

— Да вижу, вижу. — Чередниченко вперил суровый взгляд в орионца. — Это ты, диверсант старый, надумал жатву нам сорвать? Не мог выбрать другого времени для своего отпуска?.. Ну, да куда тебя теперь денешь? — И, вмиг повеселев, шагнул вперед, навалившись на гостя: — С прибытием! — Они крепко обнялись, расцеловались.

Механизаторам не нужно было указывать, как вести себя дальше: без прощаний, без лишнего слов, один за другим бочком-бочком да со двора, через минуту слышалось лишь тарыхтение мотоциклов, увозивших их владельцев в разные стороны. Вскоре поубавилось и женщин.

— Вечерело, груша опуталась тенью, мать включила наружную лампочку, чтобы собеседники могли лучше видеть друг друга,—не каждый же день встречаются старые приятели, друзья молодости.

Вскоре за столом остались только двое—Ягнич и Чередниченко. Догадливая Инна примостилась со своим стулом за грушей, но не настолько далеко, чтобы не слышать этих двух верных поборников (так она их мысленно называла).

— Ну, так как оно там у тебя? Еще скачешь, старая коняга?—обратился Чередниченко к другу, и в голосе его отчетливо прозвучала теплая нота.

— Кажись, отскакался, отпрыгался.—Орионец закурил сигарету и поник головой.

— Не те ветры повеяли, или от чего другого загрустил, моряк? Неужели в чине понизили? Набуянил? Или, может, в Марселе с моряками из-за девчат-француженок подрался?—И, не дождавшись отклика на шутку, серьезно спросил:—Надолго к нам?

— Надолго,—глухо промолвил Ягнич.—До последнего, может, воздуха...

— Да ты что?—даже отпрянул от него Чередниченко.—Что ты говоришь? Я думал, в отпуск... Неужели списали?

— Похоже на то. Принимай, говорят, дед, свою Грамоту—и будь здоров...

— Не кручинься,—с напускной бодростью сказал Чередниченко товарищу.—Это именно тот момент, когда человеку нельзя терять голову! Кураевка примет тебя, не бросит на произвол судьбы... Что-нибудь подыщем.

— Чем же я могу вам пригодиться?—затоптав сигарету, вздохнул Ягнич.—Узлы вязать? Это вам навряд ли к чему... Выходит, только и гокусь на чучело гороховое.

Обескураженный сидел и Чередниченко. Выходит, что Ягничева проблема—проблема и для него тоже...

— Говорил я когда-то тебе, Андрон: не связывайся ты с тем кораблем, с «Орионом» этим...

— «Ориона», Савва, не трогай,—строго оборвал Ягнич, и по тону, которым это было сказано, Чередниченко понял, что касаться этой темы не следует—можно обжечься.

— А ежели сторожем на полевой стан?—осторожно предложил он.—Ты только не гневайся. Мы тут люди свои, а сторож—это тоже, брат, фигура, не какое-то там чучело. А вообще хороший морской узел завязали они тебе на память. И когда? На закате жизни! Хотя могли бы и повременить, не торопиться с этим: казачина ты еще люблю посмотреть...

— Медики списали.

— Стало быть, дело дрянь,—нахмурился Чередниченко,—с медиками не очень повоюешь.—И, помолчав, продолжил:—Ну, так как же? Берданку через плечо и на пост? Воров пока не слышно, но все ж таки сторож нам нужен, для порядка хотя бы. Работа в самый раз: днем подремывай себе в тени, отсыпайся после всех своих орионских вахт, а ночью в космос посматривай, звезды считай!..

Оба подняли головы вверх, смотрели некоторое время сквозь ветки на звезды.

— Подумаю,—сказал Ягнич поговядя.—Может, и придется... Может, в самом деле буду считать эти кураевские звезды, пока все не пересчитаю...

* * *

людской душе, чтобы твое присутствие на земле уже было оправданно...

* * *

Идет по Кураевке Андрон Ягнич. Малолюдна она в это время уборочной страды, лишь изредка с какого-нибудь двора выскочит на улицу ребенок. Когда-то дети здесь, как воробьи, копошились вдоль улицы в пыли, ныне тут куда реже встретишь чье-нибудь карагуза. Отнюдь не все взрослые вызывают у Ягнича приятное к себе отношение. Бывает, такой пустой или криводушный, фальшивый вытеся около тебя, встретится где-нибудь такая харя отвратительная, ползучая, что век бы ее не видел, не человек—рептилия мерзкая. А вот дети всегда хороши, всегда чувствуешь к ним отраду, всюду они Ягничу милы—милы в своем ли, в чужом ли порту... Забралось вон на вишню крохотное это существо, сквозь ветки постреливает оттуда украдкой в тебя шустрими оченятами; другое носится вдоль улицы на велосипеде... Глянешь на него—душа сама спрашивает: каким оно будет! Какой увидит свою Кураевку? Кого вспомнит в ней? Разрослась, настроила много новых домов, да все под шифером—под соломой лишь изредка кое-где попадаются... А что там уж говорить про мазанки чабанские из самана, молодые люди, наверное, и не знают, не слышали, как, к примеру, прялка гудит или как просо в ступе толкут—так, что аж хата дрожит... А были ведь в Кураевке такие, у кого и хаты-то своей не было, слепит себе халупу из глины или полуземлянку соорудит—вот и все хоромы. Никто теперь не поверит, что в шалашах из камки, из морской травы, люди жили, а ведь Андроновое детство именно в таких-то «палатах» ютилось... Оставили бы хоть для музея какую-нибудь подслеповатую мазанку, чтобы было с чем сравнивать все нынешнее. Дворец культуры отгрохали на шестьсот мест, универмаг сверкает витринами не хуже, чем в городе, да и сама Кураевка станет когда-нибудь городом, каким-нибудь приморским Кураевградом. Похоже на то...

Оказавшись в центре села, Ягнич прежде всего пошел к обелиску. Так делал всегда, когда приезжал в Кураевку. Медленно—в который раз!—вчитывался в скорбный реестр тех, чьи имена вычеканены по камню золотом: Дикопавленков, Рябых да Черных, Чередниченко, Щаденков да Ягничей—Ягничами заканчивался алфавитный список почти у самой земли. Огонь горит, шевелится язычком синего пламени—газовый баллон под ним время от времени меняют. Много цветов вокруг, розы всевозможных оттенков, вот только сильно припорошены пылью; между цветами, между колючими кустами роз осот гонит, прут молочной да лебеда, хотя сельсоветом через дорогу, молодой скучающей секретарше из окна хорошо виден этот чертополох, могла бы выйти да и выдергать сорняки...

Оказавшись Ягнич в самом конце села, на старом кладбище. Между осевшими, едва заметными в бурьянах безымянными холмиками разыскал могилки отца-матери, они огорожены штакетом, сам во время прошлого приезда сделал ограду. Постоял в раздумьях Ягнич и тут. Отсюда открывалось море, хорошо видна была вдали его своевольная, манящая синева. Вот оно, безбрежное, полное сияющего простора... Ослепило, болью отозвалось в груди. Вот так, Ягнич: из бурьянов просматриваешь теперь свое море, из полынной суши в тоске глядишь на его голубые, вечно влекущие просторы... Хотя бы еще в один рейс! Хотя бы в один... Не выходит. Только, видимо, и остался для тебя рейс на эту кураевскую, подернутую полынкой проседью могильную окраину. Выкопают тебе, Ягнич, вот здесь, среди полины да чебрецов, хату последнюю, ту, над которой разве лишь чья-то добрая душа тополек посадит... На «Орионе»—вон там, кажется, никогда не умер бы Ягнич! Новым рейсом, с новыми курсантами идет сейчас «Орион» где-нибудь, может, в Эгейском, в синейшем из морей...

* * *

...Солнце в зените.

Среди открытого моря идет «Орион». Еле движется, ветра нет, паруса обвисли...

Дельфины наблюдают за ним. Перед табунами неутомимых этих детей моря корабль белеет, будто какой-то дивный, неслышно скользящий по водной глади дворец. Ни единого судна навстречу, ни один танкер не темнеет на горизонте. Только «Орион». Одиноко одиночек на зеркальной поверхности моря, среди его безухабистой глади. Под парусами он кажется необыкновенно высоким. Белое облако! (Высота мачты от кила до клотика сорок семь метров.)

Курсанты изнывают на палубе от жары. Для новичков непривычно это обилие слепящего света вокруг: на все четыре стороны—фантастическая ослепительность. Нигде такой не увидишь, как среди этих вод в эту пору суток, в полдень. В глазах резь. Простор воистину бесконечен. Столько сияния, а ветра нет.

— Ушел старый Ягнич и ветер с собой забрал...

Это сказал кто-то из новичков.

Капитан обходит судно. На почти юном лице печать совсем не юношеской озабоченности.

...Курсантская аудитория. Стенд морской практики. Образцы узлов: двойной гачный... рыбацкий огон... стопорный...

Так встал здесь на якорь старый морячина.

...Устроившись под грушей, гость сразу же лег и, утомленный с дороги, казалась, быстро уснул на своей раскладушке. Однако, когда Инна, убирая со стола, в последний раз пробежала мимо груши, орионец окликнул ее:

— Инка!

Она возвратилась:

— Вы не грустите.

— С чего ты взяла?

— Да так... Отпустите нервы, хорошенько выспитесь, это вас укрепит.

— Для чего?

— Как для чего? Для жизни!

— А разве жизни такое старье нужно?

— Вот этого я от вас не ожидала.—Она откровенно рассердилась.—Как вы можете так говорить? В любом возрасте человек, ежели он настоящий, драгоценность... Мне ли вам объяснять это? Вы были и есть для нас, молодых, символ чего-то настоящего, даже героического... Человек, который несет в себе «Орион»!.. А вы: нужен ли... Чтобы не слышала больше такого! Спите!

Крутнулась и ушла.

Слово, как известно, бывает и губительным и целительным, бывает сказанное некстати, это же пришло к Ягничу в самую нужную минуту! «Человек, который несет в себе «Орион»...» С необычайной, обостренной ясностью почувствовал, что он действительно что-то значит, что здесь он не лишний, что хотя бы для этой вот родни он все же не потерял какой-то цены,—может, действительно чем-то нужен? А это уже немало. Достаточно, оказывается, быть нужным хотя бы одной

Рисунок Ю. ВЕЧЕРСКОГО

Труднее всего соединить стальные концы, тогда именно обдираешь руки в кровь... И Ягнич-мастер словно стоит над тобой... Штурманская рубка. Карта разостлана на столе. Циркуль. Транспортёр. Резинка...

Склонились сразу двое или трое курсантов: прокладку ведут. Тут же два локатора. Парус и локатор — они на «Орионе» рядом! Капитан усматривает в этом некий символ, от сознания этого проникается гордостью.

Третьи сутки нет ветра. «Ушел и ветер с собой забрал...» Почему пошутили так? Первокурсники, они Ягнич и в глаза не видели! Это ты ходил с ним в тот свой первый, самый дальний рейс.

Какой это был великолепный, насыщенный рейс!..

Впервые так шли. Курсанты были как на подбор, молодец к молодцу, из трех училищ сразу. Рейс выдался трудный, в нескольких местах

штормовой, но на диво счастливый: ни одной травмы, болезни, нежелательного приключения.

Шутили:

— Это потому, что Ягнич здесь. Это благодаря ему...

Каким он был?

Снова случайно слышит капитан у радиорубки голоса тех, которые реального Ягничика никогда и в глаза не видели. Они сейчас сочиняют, творят Ягничика другого, своего, на свой лад.

Был, был! всю жизнь только под этими парусами. Ни семьи, никого, ничего. Тут жил вечно, вязал узлы, стерег рынду. С курсантами держался строго. Мастер.

Приведет, укажет пальцем:

— Какая снасть?

Молчишь.

Концом (кусоч каната) так и потянет вдоль спины. А тебе и не больно, потому что получил по заслугам. А если знаешь, если сумеешь правильно ответить, руку пожмет.

Фантазеры, что они выдумывают? Никогда на «Орионе» ничего подобного не бывало, никогда Ягнич не прибежал к таким крайним методам!

Фантазия между тем работает.

Никто не знал, сколько этому Ягничу лет. Полюбопытствуют, бывало, курсанты:

— Товарищ мастер, сколько вам лет?

— Сорок.

И это без тени шулки. В следующем году другие придут на «Орион» и тоже спросят:

— Сколько вам лет?

Ответ тот же:

— Сорок.

Застыл, остановился, увековечился мастер на своих сорока. Чем-то, знать, они особенно памяты ему, коли ни больше ни меньше не назовет: сорок, да и только. Может, в этой цифре, как для многих в цифре «13», был для Ягничика какой-то тайный смысл? И, что удивительно, именно на сорок лет он и выглядел. Ягнич не старел! Натура редкостной прочности, просто железная натура. И душой... Красивая, высокая душа! Песни пел, знал их бесчисленное множество, особенно старинных, песен старых мореходов.

Не слышал капитан, чтобы Ягнич вообще когда-нибудь пел. Разве лишь иногда мурлыкал что-то потихоньку себе под нос.

Но курсанты-новобранцы отдают предпочтение мастеру нафантазированному.

Однажды «Орион» попал в зону действия сильнейшего урагана, захвачен был его крылом. Ночь, завывание ветра, буйство разъяренных черных стихий. Палубой черпал воду «Орион». Шквал налетал за шквалом. Крен достигал сорока и больше. Думали: всё. Но и в этих условиях посылали курсантов на мачты! И снова — удивительная вещь! — не сорвало, не сбросило в океан никого.

Говорили, это потому, что Ягнич (он в эту ночь получил тяжелую травму) продолжал жить, что сердце его продолжало биться на «Орионе». Привязанный канатами, перехваченный ими крепко-накрепко, лежал под хирургическим ножом в лазарете, в глубине судна. Операцию невозможно было делать, кренами переваливало большого туда и сюда, но другого выхода не было, мастер сам сказал: режь! Из груди было извлечено его сердце, оно билось и билось. Ниткой суровой, рабочей трехгранной иглой были шиты сосуды. Ягнич жил!

Плошная фантастика! В перенасыщенной учебной программе мореходки значится такая тема: «Живучесть корабля». Они же толкуют о другом: «Орион» обогатил их необычайным уроком, фактом редкой живучести человека. Хлопцы, оказывается, считают, что могучий, неумирающий дух Ягничика, его несокрушимая воля решали в ту ночь судьбу всего экипажа, судьбу «Ориона», что именно это, передавшись всей команде, помогло кораблю выстоять под всеми шквалами, выйти из зоны урагана счастливо.

«Чего они без конца выдумывают?» Капитан в недоумении морщил лоб, пожимал плечами — никак не мог отыскать причину столь бурного мифотворчества. На «Орионе» все ведь было иначе. Все было буднично, строго, по-деловому. Откуда же эти притчи, домыслы, этот взрыв курсантских фантазий? Какая душевная потребность заставляла этих юношей вместо вполне реального, законно в общем-то списанного, с почетом отправленного на покой человека сотворять для себя еще какого-то другого, полуволшебного, человека-амулет? Где-то по корабельным закоулкам, по рубкам или в тени парусов ткут, сообща создают почти мифический образ того, кто «ушел и ветер с собой забрал». Сколько разных людей прошло через «Орион», скольких полубыли, а то и вовсе забыли, почему же этот хоть и славный старик, но, подобно многим, обыкновенный, будничный, так воспламеняет фантазию новичков? Почему и сейчас вот, среди этого штиля, среди безбрежной ослепительности он у них на устах, в душах?

Неужели им, юным, лобастым, знающим локатор, имеющим под рукой современнейшие электронные приспособления, зачем-то нужен еще выдуманный, мифический, сотканный из нереальностей Ягнич, мастер нестареющих сорока лет, человек-легенда?

Перевод с украинского
И. Карабутенко.

Они встретились в «Работнице». Фото В. ТОКАРЕВА.

ЧЕРЕЗ СОРОК ЛЕТ

Осенью 1936 года они пришли в «Работницу». 45 участниц женского автопробега Москва—Малые Каракумы—Москва. Со страниц старых журналов смотрят на нас 45 обветренных уральскими ветрами и опаленных каракумским солнцем лиц. 45 усталых и счастливых улыбок. Они победили. Победили жару и мороз, ветер и снег, туманы и бездорожье.

...Прошло сорок лет. И снова «Работница» собрала участниц героического автопробега.

Немного волнуясь, они посматривали в сторону лифта. Каждая несколько минут скоростная кабина останавливалась, открывалась дверь и...

— Ой, да это же Паня! И Тося здесь...

Они радовались—нечасто приходится встречаться, придирчиво разглядывали друг друга: «Ты что ж, Евгения, форму не держишь?» Прикрепляли орденские планки: «Не хочется на улице внимание привлекать».

— Когда в марте 1936 года мне поручили подобрать девушек-водителей для участия в автопробеге, сознаюсь, я порядком волновалась,—рассказывает бывший секретарь ЦК ВЛКСМ Татьяна Федоровна Васильева.—Шутка ли, совсем девчонок отправлять в путь длиною десять тысяч километров, в степи и горные перевалы, пустыни и солончаки. Но мы понимали: необходимо было преодолеть еще существовавшее тогда недоверие к женщине. «Руль—дело не женское»,—слышали мы не раз от руководителей автохозяйств.

Их провожали в Парке культуры. По очереди к каждой машине подходила Анастасия Волкова, командор пробега. Подбодрила Тосю Баранову, самую молодую из девушек, той тогда было всего 20 (еле уговорила маму, чтоб отпустила). Сказала теплые слова ее однофамилице и напарнице Зине Барановой—знала,

что у нее дома остаются маленький сынишка и племянница-сирота, которую она воспитывала. Перекинулась шуткой с Леной Якушкиной, которая укладывала в машину свой главный груз—гармонь. Никто не предполагал, каким незаменимым помощником окажется она в самые трудные минуты. Последний раз проверяла свою мастерскую Валя Плугина—механик автопробега.

— Сейчас в газетах о нас пишут: «Они были первыми». Что ж, это действительно так,—говорит Валентина Александровна Плугина.—28 первых в стране женщин-водителей, первая женщина-механик. Мы испытывали первые модели советских автомашин и первые образцы отечественного синтетического каучука. Фильм о нас снимали Маша Сухова и Оттилия Рейзман—первые из женщин, ставшие кинооператорами. Однако когда Москва провожала 15 наших автомобилей ГАЗ-А, мы знали, что эти 10 тысяч километров станут не только испытанием техники, но и испытанием характера, воли, выдержки.

Они будут ехать 62 дня. Через 6 столиц союзных республик, 12 краевых и областных центров, 53 города и более 500 деревень, поселков, аулов. Пройдут мимо двух морей—Аральского и Азовского, пересекут 160 рек—Волгу, Сырдарью, Дон, Днепр... Их не новые, еще до пробега побывавшие в ремонте машины будут лавировать среди громадных валунов по извилистой, опасной тропе через Уральский хребет. Недалеко от Кургана в дыму и чаду, где на расстоянии двух метров ничего не видно (горело торфяное болото), будут пробираться, словно ощупью, их «газики». Ватные куртки девушек покроются инеем в степях Северного Казахстана, а чуть позже при 50-градусной

жаре неимоверно теплыми покажутся им легкие комбинезоны. Ровно через месяц после памятного дня проводов в Парке культуры они вступят в пустыню Малые Каракумы. Будет первое изумление: пустыня красива! И первая беда: перегревается двигатель, автомобиль застревает в песке—вытаскивать надо на себе.

— Но самое страшное было, помните, когда полуось свернуло,—продолжает Валентина Александровна.—Сначала в машине у Лены Бурлаковой и Тани Тихоновой, а потом и у нас с Катей Духаниной. Ехать дальше было невозможно, но и всей колонне задерживаться нельзя: нас ждали, готовили встречу... Пришлось нам четверым ночевать в степи.

Тесно прижавшись друг к другу, девушки почти не спали в ту ночь. Впервые оторвались от колонны. Когда все вместе, горе не беда. А тут... Утром страх принял вполне реальные очертания. К машинам приближалась группа людей. Кто они, с чем пришли? Девушки по-казахски не понимали, да и те, видно, по-русски не знали ни слова. Но даже в таких условиях гостеприимство прежде всего: постелили девушкам скатерку, вынули из своих припасов консервы, шоколад. И казахи в долгу не остались—курдюк с кумысом подносят...

— Наш пробег имел еще одну цель,—вспоминает Елена Александровна Бурлакова, командор пробега.—Мы ведь были и агитаторами. Ехали через поселки и аулы, где не то что радио, газеты тогда редко еще видели. Рассказать о событиях, происходящих в мире, у нас в стране (ведь шло обсуждение проекта Конституции); было нашей задачей. Потому на каждой стоянке собирались в кружок—вместе читали газеты, вместе новости обсуждали, вместе планы на будущее строили.

Так уж получилось, что для каждой из 45 девушек автопробег стал поворотным пунктом в судьбе. Ната Максимова, бывшая батрачка, шофер второго класса, впоследствии стала председателем одного из подмосковных колхозов. «Специалист по резине» Фелиция Иосифовна Яшунская — сегодня доктор экономических наук, работает в НИИ шинной промышленности. За рулем первой, командорской машины сидела Дина Григорьевна Лифанцева. После автопробега Дина Григорьевна много лет работала старшим диспетчером Мосавтожелддора. Маруся Константинова строила Горьковский автозавод, там же была шофером на автобазе.

— Когда после автопробега вернулась в Горький, мне там такую встречу устроили, — вспоминает Мария Прокофьевна. — Секретарь райкома вызвал и говорит: «У тебя, Маруся, сейчас новая жизнь начнется, ты теперь все время на виду будешь. Так запомни: станут тебя хвалить, а ты про подружек своих вспоминай. Не только к тебе эти добрые слова относятся, а ко всем вам вместе». И еще, это я сама понимала, — учиться надо было. Поступила в Промакадемию. Получила специальность. На московском заводе «Электросвет» работала заместителем начальника ОТК.

...Они сидели в просторном редакционном зале тесным кружком, так же, как когда-то, наверное, усаживались вокруг Лены Бурлаковой, своего комсорга. Рассматривали старые фотографии, газетные вырезки, вспоминали друг, не доживших до сегодняшнего дня. Недавно ушла из жизни командор автопробега Анастасия Петровна Волкова. В тридцатых она строила Магнитку, училась в Промакадемии, стала инженером-энергетиком, в сороковых, добровольно вступив в ряды Советской Армии, прошла в качестве политработника с автомобильным батальоном 54-й армии от Волхова до Берлина. Почтили память и Маши Суховой, неутомимого кинооператора: при исполнении боевого задания она погибла на Белорусском фронте. Награждена была двумя орденами Отечественной войны I степени...

Они вспоминали все новые и новые детали пробега, рассказывали о своих детях, домашнему жаловались на шалунов-внуков. И даже не заметили поначалу двух молодых женщин, которых редакция также пригласила на эту встречу. Но, узнав в них коллег, сразу включили в разговор, забросали вопросами.

Люся Александрова — водитель такси в московском 15-м таксомоторном парке, руководит отдельной женской бригадой. А Ира Смирнова работает на 4-й автобазе. Они пришли, а вернее, подъехали к редакции на «Волгах» прямо со сборов — готовились к Всесоюзному профессиональному конкурсу водителей (когда этот номер журнала готовился к печати, стало известно, что лучшим водителем среди женщин была признана Ира Смирнова). Люся и Ира были на нашей встрече представителями нынешнего поколения женщин-автомобилистов.

— В нашей бригаде 22 девушки, — рассказывает Люся Александрова. — Все отлично работают, иной раз по полтора-два плана в день привозят. А некоторые уже и годовой план выполнили. Сейчас водителями много женщин работает. Есть и молодые. Ире 20 лет, но в прошлом году она уже победила мужчин в соревнованиях по фигурному вождению. Есть и ветераны. Вот вы, Зинаида Ивановна Баранова, я знаю, уже тридцать лет работаете в 5-м таксомоторном парке. Я слушала вас и завидовала. Конечно, нам работать гораздо легче. Прекрасные современные машины, гладкие дороги... Но ваш пример нам очень дорог. Мы учимся у вас не только профессиональному мастерству, знаниям, но и выдержке, смелости, искусству быть стойкими в любых испытаниях.

И. ЖУРАВСКАЯ

Из поэтического шестради

Остановиться и понять
Значенье и предназначенье
Блаженного прикосновенья,
Каким дитя ласкает мать.
Так мы касаемся луча,
Когда вокруг темно и страшно,
Зерна, упавшего на пашню,
В беде — знакомого плеча.
Так кто он, трепетный комок,
Такой беспомощно-всесильный, —
Птенец, не распластавший крыльев,
Иль нас творящий мудрый бог?!
И никому не разгадать,
Что это ночь рассвет встречает.
Склоненная к ребенку мать
Свое бессмертье качает.

Не превозмочь той силы простоты,
С которой сжатый колос лег на пашню,
И прошлого вовек не изменить,
Не возвратить вовеки день вчерашний
И павших.
Но ты
Все что-то чертишь тростью на песке,
Все видеть хочешь мальчиков безусых,
Оставшихся в снегах под Старой Руссой,
Хотя тебя им не в чем обвинить.
Не трус.
Шрам на виске...
Побаливают кости в непогоду.
А ребягтя все просит: «Расскажи!»
И ты обводишь взглядом этажи,
И думаешь: о чем тут говорить?!
Служил,
Как все в те годы.

Галина БЕЛОВА

Посторонись. Свою печаль
Я пронесу сама.
И трубно гуси прокричат,
Что на дворе зима.
И будут пальцы леденеть
И голова пылать.
Но невозможно улететь
И надо зимовать...
Что ж, я не потревожу вдруг
Души твоей пустой.
Ты мне не враг. Ты мне не друг.
А просто так — чужой.

Тревожно. Неуютно. А кругом
Спадают листья, обнажая осень.
И резче стали силуэты сосен,
Пушистых, темных, прочертивших просинь,
Готовых к бою с опытным врагом.
Покорна роща. Сорван рыжий стяг.
Протяжно стонут мокрые осины:
Как будто мать оплакивает сына —
В нем жизнь ее и в нем ее кончина, —
И тает день, что сумрачен и наг.
Но в зыбкой темноте, косым углом
Бросая тени черные на озимь,
Все рвутся вверх упрямо восемь сосен.
И отступает взбалмошная осень,
И дышит вечер прелью и теплом.

Никто толком не знал, куда делась та злосчастная курица из супа. Но все подозрения пали на Лиду. А поскольку оправдаться она не могла, только пожимала плечами и твердила, что ничего не знает, подозрения крепли и превращались в уверенность: Лида, больше никому!

В небольших коллективах, сплоченных и общей работой и общим образом жизни, все на виду: и кто что себе купил, что на обед варит и кто с кем встречается. И бывает, что «пришломому» человеку в такую общину вписаться нелегко.

Лида не вписалась. И по возрасту вроде она подходила: едва переступила порог совершеннолетия и работала вместе с девочками из общежития в 4-м филиале производственного объединения «Ригас мануфактура», но отнеслись к ней, мягко говоря, сдержанно. И когда из чьей-то кастрюли пропала курица, Лиде напомнили все: и поздние возвращения, и прогулы, и рассыпанный всюду пепел сигарет, и невыполнение плана. Словом, комната вынесла ей суровый приговор: просить администрацию предприятия выселить Лиду из общежития.

Лида была мрачна и неразговорчива. Работала вяло, уставившись взглядом в дальний угол цеха, на вопросы отвечала коротко и отрывисто, а то и вовсе не отвечала.

Так же молча она встретила и Нину Даниловну Черемисину. Посмотрела косо и прошла мимо. Черемисина обвела взглядом Лидины станки, машинально связала оборвавшуюся нить основы и присела, терпеливо ожидая возвращения Лиды, хотя времени у самой было не так уж много: восемь станков в ее зоне — не шутка.

Когда девушка приблизилась, Нина Даниловна начала без обиняков:

— Хочешь, я попробую тебе помочь?

— Поручили? — буркнула Лида. — В общественном порядке?

— Не ершишься, — спокойно сказала Черемисина. — Никто мне не поручал.

И тут Лида зарыдала — громко, в голос.

— Курица какая-то... да недела я ее. А мне никто не верит. Вы-то чем поможете?

— Это уж моя забота, — сказала Черемисина. — Ты вот только скажи: могу я на тебя положиться? Ведь своей совестью буду ручаться.

Лида подумала, вытерла слезы и сделала странное движение: и кивнула и вроде плечом повела, что должно было означать — я попробую, только не ручаюсь.

А Черемисина понимала, что за дело берется тяжелое. Всегда она была вместе с коллективом, а сейчас должна будет пойти против него. Изгнанная из общежития Лида два месяца ютилась по чужим углам. Нина Даниловна начала убеждать товарищей вни-

мательней отнестись к судьбе девушки. Посоветовавшись с руководством цеха, создали бригадное собрание, которое обратилось в фабком: «Просим разобрать поведение нашей работницы, но вернуть ее в общежитие». Сурово были настроены члены фабкома: и опаздывает, и прогуливает, и дерзит. Словом, хватит с ней нянчиться.

— Как вы скоро на решения, дорогие товарищи! — возразила Нина Даниловна. — А вы подумали, куда ей деться? Человек она неплохой. Да, неплохой! — решительно повторила Черемисина, предупреждая чьи-либо возражения. — Только оступившийся. Беда в том, что мы с ней лишь рядом работаем, а что у нее на душе, до этого никому дела нет. А еще коллективом себя считаем!

— Ладно, Нина Даниловна, — уступили ей. — Быть потвоему. Только помни — не выполнит Лида плана, ты дотягивать будешь. Ты теперь за нее в ответе.

У Черемисины словно гора с плеч свалилась: первый шаг сделан — отстояла девочку. Правда, вытягивать за нее план Нина Даниловна не собиралась. В первых, у самой обязательства

напряженные — выпустить за год 40 тысяч метров махровой ткани при норме 30—32 тысячи. А вотворых, разве так воспитывают трудолюбие? К тому же она приметилла, что девушка эта легка на ногу и руки у нее сноровистые.

— Так и договоримся, Лида, — сказала она. — Общежитие тебе пока предоставят не из лучших, но сама понимаешь, не имеем мы еще права требовать для тебя лучших условий. Право на них ты должна заслужить. Ясно? Лида толкго головой кивнула. Но, если говорить честно, доверие своей наставницы оправдать не спешила.

Нина Даниловна добила, чтобы Лиде дали постоянный комплект станков — из-за своей недисциплинированности та давно работала подменной, а то и просто зарядчицей. Подопечная такой перемене вроде бы обрадовалась, но по-прежнему могла надолго оставить станки без присмотра. Черемисина молча смотрела на это день, другой, а на третий сказала:

— Стоять, Лида, над твоей душой я не собираюсь, но и так дело не пойдет. Хочешь, чтоб наш уговор оставался в силе, кончай прогулки в рабочее вре-

мя. Каждый час — по пятиминутному перерыву, не больше.

Сказала спокойно, но твердо. И Лида, которая привыкла к тому, что с ней обычно разговаривают на повышенных тонах, удивилась этому спокойствию. А в твердости уловила надежность. Она вдруг почувствовала, что небезразлична этой строгой женщине, как бывают небезразличны матерям их напроказившие дети. И, чтобы не приносить огорчений Нине Даниловне, стала стараться.

Черемисина считает, что мастерство ткачихи, как и любое другое, начинается с отношения человека к делу. И когда Лида выдержала первое испытание и цифры выработки поползли у нее вверх только оттого, что стала дисциплинированнее, Нина Даниловна поняла: настала пора делиться со своей подопечной приемами, которые приносит опыт. Она и раньше не собиралась их таить, но понимала, что зерна упадут в неподготовленную почву. А теперь время пришло.

— Ты только глазами следишь за работой станков или слушаешь? — спросила она.

— Глазами, — ответила Лида.

— А ты прислушайся. Стук станков ткачихе надо уметь слушать, как дирижеру музыку, чтобы сразу уловить фальшивую ноту, узнать, в работе какого станка обой...

Времени у Нины Даниловны всегда в обрез — и работа, и общественные дела, и семья, одна из дочерей школу в этом году кончает. И Лиде внимание надо уделять. Что же руководило Черемисиной, когда она выбрала себе в подшефные именно Лиду, от которой все отвернулись?

— Так ведь ей в ту минуту я больше, чем кому другому, была нужна, — ответила, удивившись моему вопросу, Нина Даниловна.

И чем больше я с ней говорил, чем внимательнее присматривался к ее работе, тем больше убеждался: Черемисина как бы ощущает непреходящий долг перед всеми, кто в свое время помог ей найти себя и полюбить ткацкое дело.

— Что такое ткацкий станок? — любит говорить начальник ткацкого цеха Вера Васильевна Фарафанова. — Не более чем груда деталей, соединенных особым образом. А душу в него человек должен вдохнуть.

Нине Даниловне по сердцу эти слова. Хочется ей, чтобы и Лида прониклась их смыслом. А пока что Лида набирается опыта, все буквально на лету схватывает.

— Знаете, — улыбается Нина Даниловна, — она не хуже меня работает. А был месяц, когда дала продукции даже больше.

К этому я хочу добавить: Лида делится с Ниной Даниловной всеми секретами. А Нина Даниловна считает девушку своей третьей дочерью.

«КЛЮЧ МАСТЕРСТВА»

Н. Д. Черемисина.

Фото В. СИНЯКОВА.

ТРЕТЬЯ ДОЧЬ

ил. ПОЛОЦК

г. Рига.

Молодость старых песен

М. ИЛЬЧЕВ

В свете прожекторов стояла хрупкая женщина в современном эстрадном платье. Но пела она старинную народную песню о вековой вдовьей тоске, о боли за свою судьбу, за судьбы других жен и невест, потерявших суженых на поле брани. Слушая в ее исполнении «Если бы как лебедь», я почти реально увидел ковыльные степи с разбросанными по ним, будто гигантские шлемы воинов, курганами, услышал отдаленный звон мечей и тихий перебор гусельных струн...

Высокое, чистое сопрано заслуженной артистки РСФСР Александры Стрельченко никого не могло оставить равнодушным. После древних северских песен «Если бы как лебедь», «За синим Дунаем», после удивительной по своему эмоциональному воздействию былины «Что горит, горит», услышанных в концерте, мне вспомнились слова Ивана Семеновича Козловского: «У Стрельченко есть поразительное качество: то, как она поет,—звучание, форма, думаю, были и сотни лет тому назад и будут у грядущих поколений. У нее полное отсутствие подражательства и подделки под народное».

Наверное, точнее оценить вокальное мастерство Александры Стрельченко нельзя. И не только вокальное, но и драматическое. Интонации, мимика, жест—все это на редкость точно «работает» на мелодию, текст.

Как-то я спросил Александру Ильичичну:

— Кто ставит ваши песни?

— Никто,—чуть недоуменно ответила певица. И, помолчав, добавила:—По-моему, народной песне вообще не нужен режиссер. Если ею проникнуться до конца, осмыслить, поверить в нее, то запоешь не только голосом, но и всем существом.

Творчество самой Александры Стрельченко—подтверждение тому. Она могла и не стать певицей. Но не могла не петь. Сестра Александры Стрельченко, Валентина, тоже певица, солистка Москонцерта, рассказывала мне, как в детстве маленькая Саша заливисто выводила руслановские «Валенки». Пршли десятилетия. В сольном концерте, посвященном празднику Победы, Александра Стрельченко исполнила знаменитые «Саратовские страдания», те, что тридцать один год назад пела у обгорелых колонн рейхстага Лидия Андреевна Русланова. Аккомпанировал Стрельченко на гармонии Василий Иванович Талаев, самоучка-виртуоз, без малого двадцать лет выступавший с Руслановой.

Дорога к творческим открытиям не имеет указателей, не бывает проторенной. Девочка, не знавшая отца (он пал смертью храбрых в первый военный год), рано лишившаяся матери, Александра Стрельченко воспитывалась в детском доме.

— Потом работала воспитателем в детском саду,—скупно рассказывает о себе певица,—заочно училась в педагогическом институте в Ленинграде. Пела в самодеятельных коллективах. После—Воронежский народный хор. И, наконец, серьезная учеба во Всероссийской творческой мастерской эстрадного искусства, у Ирмы Петровны Яунзем.

Народная артистка РСФСР Ирма Яунзем с гордостью говорила о своей ученице:

— Хорошо идет, ровно. Без уклонов в сторону моды. Сердцем понимает народную песню, сердцем и поет.

В 1968 году Александра Стрельченко заняла первое место и получила золотую медаль за исполнение русских народных песен в Софии, на девятом Международном фестивале песни.

Ее голосу внимали жители многих стран—французы и датчане, поляки и шведы. Она несла русскую песню в Сингапур, Лаос, Таиланд, Шри Ланка. И люди, не знающие русского языка, горячо аплодировали песням Александры Стрельченко. Они понимали ее. Ведь истинно народная песня всегда международна.

В Канаде на ее концерты приходили русские, по разным причинам и в разные времена оказавшиеся за рубежом. Родные мелодии усиливали приступы ностальгии по России. Люди плакали, рвались к певице, чтобы перебраться с нею хотя бы несколькими фразами. Один старый человек растроганно сказал:

Александра Стрельченко.

Фото А. ШИБАНОВА.

— Спасибо. Вы напомнили мне молодость, когда я восторгался песнями Ольги Ковалевой...

Стрельченко рада была услышать это имя: среди тех, на кого она равнялась и равняется, всегда была народная артистка РСФСР Ольга Васильевна Ковалева. В фонотеках, в частных собраниях искала и находила Стрельченко чудесные песни Ковалевой и сама исполняла их. Так на эстраду вернулись «Широко ты, Волга, разливалась», «Дударь мой», «Уж ты, сад» и многие другие песни.

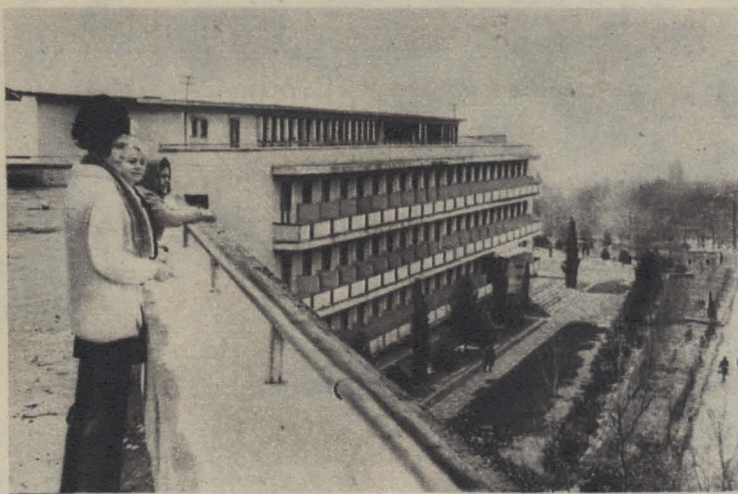
Стрельченко не повторяет свою выдающуюся предшественницу. И тембр голоса у нее другой. Но сила чувства, с какой поет Александра Ильичична, напоминает Ковалеву, и, наверное, именно это отметил старик в Канаде.

Есть явления, которые трудно объяснить даже с помощью профессиональной терминологии. К их числу относится новое звучание старых песен в исполнении Александры Стрельченко. Тут можно говорить и о ее умении сочетать мелодию с логической выразительностью песенного текста и об особенностях ее вокальной техники. Но все это, в общем, характерно для русской вокальной школы.

Сегодня в репертуаре Александры Стрельченко около ста песен. Львовский фольклорист Николай Гриценко, страстный любитель и собиратель старинных песен, специально записывает и аранжирует их для нее. Конечно, певица исполняет немало и современных, полюбившихся слушателям песен. Для нее пишут композиторы Серафим Туликов и Евгений Птичкин, Валентин Левашов и Владимир Мигуля.

Живут песни! Вечные, как народ, прекрасные, как его чувства и чаяния. Смолкли голоса Ольги Ковалевой, Лидии Руслановой, Ирмы Яунзем. Но их жизнь в искусстве не прошла напрасно. Сегодня их песни, их вокальное наследие несут миллионам любителей народной музыки Людмила Зыкина, Ольга Воронец, Александра Стрельченко.

Живут песни!..

ЛЕЧИТ НАФТАЛАН

В Азербайджане, в долине, окруженной с трех сторон невысокими горами, находится город-курорт Нафталан. Здесь круглый год тепло, отличный горный воздух. Но ведь таких курортов, где воздух и климат уже сами по себе целебны, в нашей стране немало. Нафталан же — место уникальное. Здесь единственное в мире месторождение ценнейшей нафталановой нефти.

Нафталан — буро-коричневая, густая масса со специфическим ароматом.

Много веков назад в долину, где сейчас расположен город Нафталан, приезжали люди из различных стран — лечились целебной нефтью. Караваны верблюдов увозили ее в Иран.

Хотя слава об азербайджанских целебных мазях доходила до дальних стран, добывали нафталана мало, вручную. Только в девяностых годах прошлого века предприимчивый немец Э. Егер приобрел тут концессию, пробурил первые скважины и построил небольшой завод для изготовления мазей. Способ приготовления их он засекретил и монополизировал. Так что даже в Россию нафталановые мази ввозили как патентованные германские средства. Только после установления в Азербайджане Советской власти на месторождении нафталана организовали курорт. В 1926 году тут был открыт санаторий. Сейчас здесь одновременно отдыхают и лечатся 1500 больных. Курорт расширяется. К концу десятилетия пятилетки он сможет принять более двух тысяч человек. С будущего года начнет работать новое отделение «Мать и дитя». В городе строятся многоэтажная гостиница, кинотеатры, жилые дома для сотрудников санатория, городская больница.

Из каких только мест не приезжают сюда лечиться! Нафталановая здравница принадлежит профсоюзам, путевки распределяют на промышленных предприятиях, отдавая предпочтение тем

рабочим, которые больше всего нуждаются в лечении нафталаном.

Опытные врачи умело сочетают разнообразные медицинские процедуры с занятиями оздоровительной физкультурой на спортивных площадках, в залах, в бассейне. Здесь успешно лечат болезни опорно-двигательного аппарата, кожно-аллергические, уха, горла, носа, гинекологические заболевания, некоторые формы неправильного обмена веществ, нервные расстройства, тромбозы, ожоги, обморожения.

При санатории работает специальная научно-исследовательская проблемно-нафталановая лаборатория Министерства здравоохранения Азербайджана. Руководит ею доктор медицинских наук, профессор Сима Алиевна Гулиева.

— Не перестаю удивляться тому, насколько правильно оценивала народная медицина лечебные свойства нафталана, — рассказывает она. — Недавно мы разработали и предложили новый способ лечения нафталаном. До сего времени больные, как правило, принимали нафталановые ванны. Но они противопоказаны тем, у кого большое сердце. Новый способ — нафталановое смазывание — можно рекомендовать всем. Интересные результаты дало изучение бактерицидных свойств нафталана. Оказалось, он губительно действует на многие болезнетворные микробы.

...Не ищите в городе скважин, откуда добывают целебную нефть. Они далеко, на городской окраине. Отсюда по трубам идет в лечебные корпуса здравниц врачующий нафталан. Тихи улочки. Только нет-нет да и выглянет из-за буйной южной зелени голова подъемного крана. Идет строительство: растет, набирает силы город-курорт.

И. КОНСТАНТИНОВ
Фото автора.

Историю Екатерины Георгиевны Плотниковой можно было бы поведать как историю о добрых, отзывчивых людях, не оставивших человека в беде. В самом деле: жила Катя с мужем плохо — он пил, бездельничал, бил ее, а она не могла работать — сначала дети малые, да и здоровье слабое, а потом и вовсе разболелась, попала в тубдиспансер. Пока с мужем жила, сколько раз ее соседи спасали, сколько раз участковый милиционер выручал. Мужа в милицию вызывали для беседы. Из райисполкома помощь оказывали деньгами. Когда заболела Катя, положили ее в стационар, лечили почти два года. Дети все это время находились в санатории за государственный счет.

Когда же пришло время выходить Плотниковой из диспансера, особенно много хлопот выпало добрым людям. Дело в том, что еще до ухода в больницу она с мужем все-таки развелась и теперь даже думать боялась о возвращении в свою квартиру. Врачи, лечившие ее, понимали, что и Катина болезнь и невроз, развивавшийся у ее старшего сына, во многом были следствием тяжелой семейной жизни. Понимали лучше других, чем могут кончиться для Кати новые скандалы.

Врачи пошли женщине навстречу. В лесопарке, возле тубдиспансера, стоял старый дом, предназначенный к сносу. В нем помогли Кате оборудовать для жилья одну из комнат. Дали кровати, стол, матрацы, постельное белье. Предложили Кате и работать в диспансере санитаркой и детей устроили в круглосуточный детский сад.

«Это такие замечательные люди!» — с восхищением говорит Катя о сотрудниках диспансера. И они о ней тоже хорошо отзываются: «Очень старательная, добрая женщина, заботливая мать».

Я, познакомившись с Катей, убедилась: действительно, она хорошая мать, ее любят дети; хорошая хозяйка — в ее хибаре следы отчаянных усилий навести уют. Катя — гордая, отказалась от алиментов: «Сама воспитаю, без его грошей!»

И то правда, что вокруг нее отзывчивые люди. А все-таки история

ДЕЛО „ЧАС СЕМ“

эта не о них. Она о том, как дорого стоит всем нам — лично Кате, обществу, государству — терпимое отношение к пьяницам и дебоширам, к хулиганам, тиранящим настоящую или бывшую свою семью.

Даже доброе, сочувственное отношение к Кате врачей тубдиспансера, очень ей необходимое в тот момент, на самом деле оказывалось добрым лишь наполювину, ибо второй половиной пользовался не кто иной, как хулиган и пьяница Плотников. Вот что написала Екатерина Плотникова в редакцию уже из той самой хибары:

«Бывший муж приходил сюда, бил меня, грозил, требовал, чтобы я с детьми выписывалась из нашей квартиры. И я не выдержала — выписалась. А прописаться мне негде».

Кате сочувствовали все: сослуживцы, милиция, исполком райсовета. Но почему хорошие, отзывчивые люди, в том числе и сотрудники диспансера, прекрасно знающие, что прежде чем лечить болезнь, надо ликвидировать причину, ее порождающую, — почему они не взяли дружно, не настояли, чтобы Плотникова, хулигана и бездельника, судили, лишили квартиры?

Сотрудники тубдиспансера вызвали милицию, когда Виктор Плотников ночью выбил окно в хибаре, забрался туда и стал избивать бывшую жену. Врачи Н. Л. Давыдова и И. В. Кручинская были свидетелями, когда Плотников в автобусе набросился на Катю, нанес несколько ударов и успел выскочить из машины, прежде чем ему помешали.

Нет, сотрудники диспансера не молчали, не отворачивались равнодушно: они писали в милицию.

Беда их, а не вина, что они плохо знали свои права, права общественности. Не знали, а если знали, то приблизительно, неточно законы, охраняющие женщину-мать и ее детей. Поэтому они лишь просили, а не требовали.

А вина здесь — и большая — тех, кто был обязан по своему служебному положению наказать хулигана по всей строгости справедливых советских законов.

В редакцию иной раз пишут, что у нас нет законов, охраняющих женщину от издевательств мужа — пьяницы и дебошира. А законы

такие есть. Другое дело, что люди, призванные следить за их выполнением, относятся иногда к семейным драмам как к делам несерьезным, чуть ли не пустячным. «Сегодня подрались, завтра помирятся. Семья—дело такое». Этой формуле следуют даже в том случае, когда супруги развелись. Она заслоняет от строгих глаз закона иной раз настоящих преступников.

А вот что говорит статья 333 Гражданского кодекса РСФСР (статья 316 ГК УССР):

«...Лицо, виновное в систематическом разрушении или порче жилого помещения, либо систематическом нарушении правил социалистического общежития, создающее условия невозможного с ним проживания, может быть по иску членов его семьи, наймодателя, других нанимателей жилого помещения в той же квартире или доме, а также по иску прокурора выселено без предоставления другого жилого помещения.

Выселение такого лица возможно, если его поведение уже было предметом рассмотрения органов милиции, прокуратуры, суда или общественных организаций, но принятые меры предупреждения и общественного воздействия остались безрезультатны».

Как видите, статья скрупулезно перечисляет, кто, кроме членов семьи, может возбудить дело о выселении: это наймодатель, то есть домоуправление, ЖЭК; другие наниматели жилья, то есть соседи, и, наконец, прокурор. А кто же поставит в известность прокурора? В первую очередь милиция. Чего же ждали в отделе милиции Петровского района города Донецка, почему там оказались бессильны помочь Плотниковой? Участковый частенько «гостил» в этой квартире. Соседи не раз давали приют Кате и ее детям. У начальника милиции лежали заявления и самой Кати и ее защитников—врачей. Да и выписывалась Плотникова из квартиры, не минуя милицию!

Против всех этих фактов в отделе милиции был один аргумент: Е. Г. Плотникова сама виновата, так как не хочет обращаться с иском в суд, чтобы выселить бывшего мужа.

ТНОЕ, ЕЙНОЕ...

— Поймите,—убеждал Катю начальник Петровского отдела милиции подполковник А. А. Хватов, у которого (уже не первый раз!) она просила защиты,—мы можем только задержать вашего мужа, направить в вытрезвитель, пожурить, оштрафовать, наконец, но даже 15 суток ареста дать не можем. Это—право суда. И выселить Плотникова не можем, не имея на это ни решения суда, ни даже вашего письменного заявления о возбуждении против него уголовного дела.

А. А. Хватов говорил все это, словно не зная, что Плотникова—больной и запуганный человек, боится подавать такое заявление, боится новой расправы бывшего мужа.

В милиции будто забыли, что в Уголовно-процессуальном кодексе Украины есть статья № 27 (под тем же номером соответствующая статья и в УПК РСФСР), где черным по белому сказано:

«В случаях, когда дело о каком-либо из указанных в части I настоящей статьи преступлений (действия, которыми причинен ущерб правам и интересам отдельных граждан) имеет особое общественное значение или когда потерпевший в силу своего беспомощного состояния, зависимости от обвиняемого или по другим причинам не в состоянии защитить свои законные интересы, прокурор возбуждает дело и при отсутствии жалобы потерпевшего».

А как отнеслись к этой истории в районном Совете депутатов трудящихся? Ведь и там сочувствовали Кате.

Из беседы с председателем Петровского райисполкома М. П. Лесниковым складывалось впечатление, что в исполком знают о законах и о правах милиции побольше, чем ее работники.

— Мы поставим Плотникову на очередь, ей, как больной, должны дать площадь. Милиция может передать дело о хулиганстве в суд, и тогда Виктор Плотников просто выпишут из квартиры, если он получит срок свыше полугода,—сказал Михаил Прокофьевич.

Почему же райисполком не подсказал это милиции? Сочли, что легче и проще дать Плотниковой еще одну квартиру.

Виктора Плотникова пригласили в исполком, увещевали его.

— Я предложил Плотникову разменять их двухкомнатную квартиру на две однокомнатные,—рассказывал М. П. Лесников.—Одну—ему,

одну—жене с детьми, но он отказался, говорил: «Мне вся квартира нужна, я женюсь».

И тут М. П. Лесников пошел навстречу Плотникову и решил поставить Катю на квартирную очередь (одновременно ее с детьми вновь прописали в прежней квартире). Однако он, как и А. А. Хватов, видимо, забыл, что суд может заставить виновного произвести обмен жилой площади на другую, какую укажет заинтересованная в обмене сторона, а в случае отказа виновного от обмена он может быть выселен без предоставления другого жилого помещения (пункт 13 постановления Пленума Верховного суда СССР от 25 марта 1964 года, № 3, «О судебной практике по гражданским жилищным делам»).

Вот сколько законов охраняет Катю Плотникову!

И прямо надо сказать, она мучилась так долго потому, что у этих законов в Петровском районе города Донецка оказались нерадивые слуги.

Может быть, кто-либо из читателей решит, что В. А. Плотников, руководитель оркестра народных инструментов, чем-то уж очень дорог родному городу. Может, он незаменимый работник? Ничуть не бывало!

«До чего я намаялась с этим Плотниковым! Пожалела семью, не уволила за прогулы, устроила его на подставку в музыкальную школу, а он ни к нам, ни туда не пожелал являться» (Г. П. Рябко, директор Дворца культуры имени Петровского).

«Это не человек! Пил, избивал жену. Месяц работает, полтора прогул... В трудовой книжке—везде по 3—4 месяца работы» (Н. И. Гончаренко, председатель месткома Дворца культуры).

К этому еще стоит добавить, что Плотников с августа 1973 года (!) не платит за квартиру. Таков этот «выдающийся» гражданин, которого так долго оберегали от суда.

Эта длительная история завершилась вдруг неожиданно быстро после моего приезда в Донецк. В кабинете начальника милиции Плотников, лишь только услышал об уголовном деле, которое можно возбудить против него, поспешно заверил: «Она хочет, чтобы я ушел? Пожалуйста, я уйду. Хоть сейчас. Распишу, что ее не трону? Сию минуту. Дайте бумагу... Выписаться с прежней жилплощади? Сейчас при всех напишу заявление. Мне ничего не нужно».

Уже из Москвы позвонила в Петровский районный отдел милиции: «Выписался ли Плотников?»

— Да, выписался,—ответил А. А. Хватов.—Екатерина Плотникова с детьми переселилась в свою квартиру.

Мы потому так подробно проследили все перипетии истории Кати Плотниковой, что бывают в почте «Работницы» письма и других женщин, попавших после развода в положение, подобное Катиному: развелась с мужем, чтоб спасти себя и детей от хулигана и пьяницы, а он и теперь рядом, за стенкой, а то и в одной комнате. И в худшем положении опять оказываются женщина и ее дети.

«У меня две экспертизы побоев, но и милиция меня не защищает, а ведь я в разводе. Почему... если ударят постороннего человека—за это судят, а муж (даже и бывший) издевается над женой годами—смотрят сквозь пальцы».

Фисенко Г., г. Камышин.

Не зная законов, не встречая поддержки, иные женщины, спасаясь от такой жизни, бросают квартиру, снимают частные углы, лишаются работы по специальности, теряют в деньгах, лишь бы подальше от зла и горя. А дебошир и пьяница пользуется оставленным жильем, не несет никаких убытков.

Есть случаи, когда предприятие отказывается помочь в размене квартиры бывших супругов. Об этом написала Ольга Рудь из г. Орджоникидзе, Днепропетровской области.

«Сегодня у людей праздник, все веселятся, а я с детьми не знаю, куда деться... Сейчас он (разведенный муж) ушел и предупредил: «Пойду напьюсь и тебя прибую». Буду заканчивать письмо, потому что нужно куда-то убежать с детьми».

Я была согласна разменять нашу трехкомнатную квартиру на две однокомнатные, но администрации Орджоникидзевского горно-обогатительного комбината это невыгодно... А частным путем не получилось—квартира на первом этаже, и все комнаты смежные».

Женщина, разводясь с хулиганом и пьяницей, совершает общественно значимый акт: она не хочет мириться со злом, с унижением своего человеческого достоинства, стремится сохранить детей психически и физически здоровыми. И долг всех, от кого так или иначе зависит дальнейшая судьба этой женщины и ее детей,—поддерживать ее, помогать ей не одним сочувствием, но делом, используя всю полноту справедливых советских законов.

Л. ЗАХАРОВА

Лариса ЧЕРНИКОВА

ЗАЯЧИЙ ДОЖДЬ

СКАЗКА ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

Рисунки Я. МИРОШНИЧЕНКО.

Один заяц очень гордился тем, что он заяц. Это совсем не значит, что он был самым умным зайцем, самым ученым или самым красивым. Заяц как заяц. Но когда этот заяц начинал с кем-нибудь пререкаться, он шумел и, наступая на возражающего, кричал:

— Ты кто такой? Я тебя спрашиваю! Что? Скворец? Вот именно! Ты всего лишь скворец! А я заяц! Заяц я!

И скворец сразу терялся, так как не понимал, чем, собственно, он хуже зайца и что это за достоинство такое—быть зайцем.

— А ты кто такой? Я тебя спрашиваю!—шумел заяц уже в другом месте и по другому поводу.—Ты всего лишь пес! Не более! А я заяц. Ты только и умеешь, что лаять! Больше ты ни на что не способен.

И пес вместо того, чтобы возразить, сказать, что сам-то заяц даже лаять не умеет, как-то тушевался и начинал думать: а может, и вправду такая необыкновенная заслуга быть зайцем...

Когда зайцу указывали, что характер у него слишком уж шумный и чересчур скандальный для настоящего зайца, он энергично возражал, доказывая, что ничего, мол, подобного, что характер у него и не шумный и не скандальный, а просто сложный. Он заяц со сложным характером. Вот и все! Но по тону его было ясно, что заяц очень гордится этим.

Как-то все зайцы заготавливали себе на зиму корм (если сам о себе не позаботишься, кто же это за тебя сделает?). Было тепло и солнечно, и настроение у всех было хорошее! Но вдруг солнце спряталось—стало неудобно, пасмурно. С минуты на минуту мог хлынуть дождь.

А дождь сидел себе на небе и думал: спуститься ему на землю или не спуститься? Он был немного тяжел на подъем и ни одно решение не принимал без колебаний.

— Это жаркое солнце ведет себя просто безобразно!—возмущался в это время внизу,

на земле, заяц со сложным характером.—Светило, светило, и вдруг—здасьте! Думает, если оно одно на небе, так ему все дозволено!

И стал уверять окружающих, как было бы хорошо, если б солнце для зайцев было отдельное, совсем другое, чем для всех. Специальное, заячье солнце. Вот была бы жизнь!

И тут после долгих размышлений дождь все-таки решил, что следует пойти, и пошел.

— Дождя только нам и не хватало,—снова разъярился заяц,—ишь ты! Льет как из ведра! Не дождь, а какое-то стихийное бедствие!—хотя дождь ленился и еле накрапывал.

А заяц, спрятавшись с другими зайцами под какой-то куст, продолжал ворчать и размышлять вслух, как было бы здорово, если бы дождь для зайцев был совсем другой, специальный, заячий. Надоело, например, зайцу солнце, захотел он дождя—раз! И—дождь «Раз и—дождь!»—передразнил тут кто-то разговорчивого зайца и засмеялся. Это был маленький дикий кабанчик, который появился в лесу совсем недавно и которого все охраняли, поэтому он загордился и позволял себе лишнее.

— Кто ты такой?—закричал заяц.

— А ты кто, ослеп?—удивился маленький кабан.—Я—маленький кабан!

—Вот именно! Кабан!—пренебрежительно фыркнул заяц.—Ты всего лишь кабан! И даже не кабан, а поросенок! А я—заяц! Заяц я!

— Я не поросенок,—с возмущением перебил зайца маленький кабан,—я кабан! Маленький кабан! И все!

— Он тут еще будет мне сказки рассказывать!—зашумел заяц.—Он, видите ли, не поросенок! Тогда кто же поросенок? Может быть, я?

— Может, и ты!

— Что-о? Что ты сказал? А ну, повтори!—вскочил заяц.

Тут пожилые зайчихи зашумели, требуя, чтобы он не трогал ребенка!

— Ха-ха-ха! Ребенка! Этакая туша! Ребенок! Нет уж! Я буду его трогать,—зашумел заяц,—чтоб он навсегда запомнил, как...

И в этот момент появилась лиса. Это была толстая, не первой молодости лиса, смахивающая на старую, разевшуюся дворянку. Чтобы восстановить свою былую поджарость, лиса села на диету и потому к зайцам, а также ко всем другим лесным зверушкам относилась настолько снисходительно, что периодически даже выступала перед ними с небольшими назидательно-покровительственными речами.

— Ты кто такая?—прервал лису (на самом поучительном месте) заяц.—Кто ты такая? Я спрашиваю.

Лиса даже рот раскрыла от удивления: неужто не видно, кто она такая! Неужели она так расплелась, что...

— Ты—лиса!—выкрикнул заяц.—Всего лишь какая-то облезлая лиса! А я—заяц! Заяц я!—заявил он таким тоном, будто сообщал что-то из ряда вон выходящее.

Лиса засмеялась и только раскрыла было рот, чтобы ответить наглую зайцу парой поучительных фраз, как заяц нетерпеливо и величественно перебил ее:

— Не нуждаюсь!..

И в самом деле: мог ли он нуждаться в поучениях! Смешно!

...А однажды случилось невероятное. Заяц увидел, что через лес кто-то скачет... Очень странный... будто бы и заяц... но не серый, а (такой кошмар может только присниться) огненно-оранжевый... и не с двумя ушами, а с двумя (или даже тремя—ужас!) дюжинами ушей. И этот многоуший огненно-оранжевый зверь скакал прямо на него!

— Ты кто такой?—со страхом выкрикнул заяц.

— Я—заяц!—заявил зверь.—Заяц-солнце! Заячье солнце!

— Заячье солнце?—изумился заяц и обеими лапами схватился за голову: на месте ли его голова—разве такое может быть?

— Может!—крикнуло заячье солнце и тряхнуло своими многочисленными ушами.

— А зачем тебе так много ушей?—слабеющим от страха голосом спросил заяц.

— Это не уши!—засмеялось заячье солнце.—Это лучи.—И побежало дальше,

Сегодня мы знакомим читателей с молодой писательницей Ларисой Черниковой, студенткой Литературного института имени Горького.

По опыту работы Лариса—режиссер: она закончила театральное режиссерское отделение Краснодарского института культуры, и на ее творческом счету несколько поставленных пьес.

В своих литературных работах молодая писательница проявляет себя как тонкий лирик. Особенно интересны у Ларисы Черниковой сказки.

оставив зайца со сложным характером онемевшим от изумления.

Через несколько минут заяц очнулся, сунул лапу в росу, брызнул себе на нос и неуверенной походкой побрел по лесу...

Но едва он сделал несколько шагов, как навстречу ему—два какие-то странные существа... У обоих длинные (почему-то очень похожие на заячьи) уши и короткие, тоже совсем как у зайцев, хвосты. Только одно существо, покрупнее, похрюкивало и имело на ногах кабаньи копыта, а другое было коричневатобурого цвета и смахивало не то на лису, не то на старую дворняжку...

— Эй, вы! Что за дикари такие?—крикнул заяц, хотя задние лапы его похолодели от ужаса при виде такого эксперимента природы.—Из какого зверинца сбегали?

— Мы не дикари!—обиделись странные существа.—Мы—зайцы!

— Что?—Заяц даже засмеялся от растерянности.—Рассказывайте сказки. Вот я действительно заяц!

И он поспешил скрыться от своих новоявленных сородичей.

Но не пробежал он и десяти метров, как что-то закопошилось у него почти под самыми лапами, взлетело, а потом снова село на землю. Это, конечно же, был скворец. Он любил такие дурацкие шутки!

— Ты что это вечно под ногами путаешься!—напустился на него заяц.—Ты кто такой, я тебя спрашиваю! Ты всего лишь скво...—и проглотил последний слог: у этого «скворца» были длинные заячьи, ну, может, только слегка покороче, уши... и куцый, но не птичий, а короткий заячий, покрытый шерстью хвост!

Заяц схватился за сердце (оно почему-то начало очень громко стучать), а «скворец» важно заявил:

— Я не скворец! Я—заяц! Неужели не видишь?

Заяц почувствовал головокружение и свалился под куст... Лежал он и с ужасом думал, что умирает. А умирать ему, конечно, не хотелось, и он стал слабым голосом звать на помощь... Кто-то тут же прибежал и задышал ему прямо в нос.

Заяц открыл глаза. Над ним стоял пес...

— Ой, пес!—обрадовался заяц.—Я тебя очень прошу, полай, пожалуйста, мне ужасно плохо.

Но пес не умел лаять, ведь он был уже не пес, а заяц... Он с грустью сообщил об этом зайцу и в знак сострадания опустил свои длинные, теперь уже совсем заячьи уши...

Заяц пришел в

отчаяние, он чувствовал, как все у него горит—голова, уши, лапы и даже хвост... Хотя бы дождик пошел, подумал он. И в ту же минуту на него посыпались большие дождевые капли. Одна больно стукнула его по самому носу. Заяц раздраженно схватил эту наглую каплю и... не поверил своим глазам: в капле сидел заяц! Величиной с божью коровку, а может, и того меньше. Но этот ничтожный зайчишка тем не менее кричал: «Я—заяц! Заяц! Заяц я!»

«Я, наверно, сошел с ума»,—подумал заяц со сложным характером и лишился чувств.

— Вставай, крикун! Давай быстро с постели, забияка!—будили его утром товарищи.

— А... солнце... есть?—слабым голосом спросил заяц со сложным характером.

— Само собой есть, давно встало, не то что ты, валяешься тут без дела,—сказал пожилой заяц.

— Оно... с этими... с ушами?..

Зайцы переглянулись.

— Зачем солнцу уши? Солнце ведь не заяц!—сказал кто-то, и все дружно засмеялись.

— Солнце—это солнце!—закричал радостно заяц со сложным характером и сел, протирая глаза, на своей постели.

Товарищи его молча переглянулись—они знали, что этот сложногохарактерный любит пошуметь, и разошлись по своим делам.

А заяц подпрыгнул на одной лапе, потом на другой и вдруг увидел пса.

— Привет, пес!—радостно закричал он, буд-то не видел пса сто лет. Пес недоверчиво взглянул на зайца, а тот подбежал к нему и так же радостно сказал:

— Пес, ты... ты очень надежное животное, я это давно понял. И если б не родился зайцем, я бы хотел родиться псом, и больше никем, честное слово!

Псу стало радостно от этих слов, он подпрыгнул и весело побежал, перепрыгивая через кусты.

И тут прямо из-под лап зайца выпорхнул скворец и остановился, терпеливо ожидая нагоняя.

— Ты, скворец, очень порядочная птица,—сказал ласково заяц,—и как я раньше этого не замечал! Ты всегда мужественно бросаешь далекие жаркие страны (где, говорят, в речках вместо воды—молоко, а в озерах—мед), чтобы вернуться домой. Ты, скворец, молодец!

Скворцу все это ужасно понравилось, особенно то, что он молодец, и он быстро замахал крыльями, чтобы тут же сообщить одной юной особе, какой он молодец, по утверждению одного очень умного зверя.

Маленькому кабану и пожилой лисе заяц тоже сказал какие-то ласковые слова, так что маленький кабан тут же предложил зайцу вечную дружбу, а лиса заявила, что ей очень приятно встретить такого воспитанного юного зайца и что она была бы счастлива, если б он называл ее «бабушка».

В полдень, когда солнце уже светило вовсю, пошел дождь, летний, прохладный, солнечный. Такой дождь называют обычно слепым, потому что он идет, словно не видит солнца, как слепой. Но это неправда, что он слепой, он все видит. Просто ему так же, как каждому живому существу, хочется света, тепла и веселых солнечных лучей.

Этот дождь еще называют заячьим. Зайцы совсем не боятся его.

КОЛОБОК

В. АГАПОВ

УРОЖАЙ

В поле жатва
Жарче бани.
Гул
На весь колхозный край!
Яркокрылые комбайны
Собирают
Урожай.

Мы с братишкой
Забываем
О рыбалке, о грибах...
Воздух
Теплым караваем
Весь до капельки
Пропах.

Шишкин бор

В бору
Как будто
Ни души.
В глуши—
Таинственной
Лесной!—
Лишь
Копшатся
Мураши
В шершавых
Шишках
Под сосной...

Мы
С тихим шорохом
Бредем
Сквозь
Голубой
Грибной туман.
И бора
Светится
Проем,
Как телевизора
Экран.

Утро в лесу

Приветливые
Птичьего голоса.
В лучах зари
Березки-белоснежки...

И с папоротника
Крупная роса
Спускается
В тарелку
Сыроежки.

«Вечер в Бруснях». Так называется картина, цветистая, слово традиционный жостовский поднос. Проглядывается в ней—опять же в духе народной традиции—добрая усмешливость. Она и в композиции, похожей на любительскую фотографию: глядя прямо на нас, замерла в палисаднике на скамеечке пара, вполне возможно, уже отметившая золотую свадьбу. По такому особому случаю (не каждый день с тебя пишут портреты) приоделись «молодожены» по-праздничному: она в жарко-красном платье тяжелого шелка, а у него на темном пиджаке орденские планки, седая борода расчесана волосок к волоску, руки сжимают балалайку.

Рядом с названием картины на табличке—Брезгулевская Н. М., 1953, Свердловск. 1953—год рождения автора. И, узнав возраст живописца (прямо скажем, юный—ведь работа экспонируется не где-нибудь, а в Манеже, в Центральном выставочном зале страны), невольно по-новому всматриваешься в загорелое, морщинистое, исполненное покоя лицо старой женщины, в хитроватый прищур глаз ее мужа.

Почему именно этих людей захотелось запечатлеть юной художнице? И почему написать их именно так, в манере лубка?

Работе художницы, конечно, предшествовали разговоры с теми, кого она писала. И, рассказывая о долгом своем жизненном пути, старые люди не могли не вспомнить и тяготы и беды: век им выпал нелегкий, как и всей стране, а от общей судьбы они не прятались, и награды мужчины тому подтверждение, как и темные натруженные руки его жены. И все-таки художница написала идиллию. По дороге возвращаются с луга косцы. Плотник ставит смолистый сруб. На заборе слева сушатся веселые половички... И трудолюбие односельчан и красота земли—в полнейшей гармонии с душевным спокойствием героев, с теплотой их семейного лада.

Художница Н. Брезгулевская захотела рассказать нам о любви—совсем обыкновенной и в то же время сказочно красивой, длиною в целую жизнь...

Центральный выставочный зал столицы впервые целиком отдан молодым. Само по себе это знаменательно, говорит о внимании к молодой поросли советского искусства.

Увидеть свою работу в Манеже—для молодого художника большое событие. Событие того же масштаба радости и того же масштаба ответственности, что для актера-дебютанта сыграть в спектакле на прославленной многими великими именами сцене.

Быть услышанным и понятым. Это жизненно необходимо любому человеку искусства—и сложившемуся мастеру и тем более человеку, только еще обрабатывающему свою творческую индивидуальность.

дуальность, ищущему самостоятельный путь. И не случайно в первые дни работы выставки «Молодость России» в людных залах Манежа было много самих художников и художниц. Они внимательно и ревниво слушали споры у своих полотен, скульптур и графических листов, благодарно радовались репликам понимания, огорчались скользкому равнодушию чьих-то глаз.

Вполне понятно, что каждому из 1428 молодых авторов, представивших в Манеже около трех тысяч произведений во всех жанрах изобразительного искусства, жадно хотелось не только того, чтобы его работы посмотрели десятки и сотни тысяч зрителей, ему хотелось, чтобы на несколько минут они увидели что-то его глазами. И увидели...

Ленинградец О. Пономаренко помог нам заглянуть в мир суровой романтики. Трое у походного костерка. Пристроены на просушку резиновые сапоги—видно, приходилось увязать в болоте. Вскрыта банка консервов, нарезан хлеб, но так велика усталость, что даже поесть нет пока сил. Кто эти люди? Геологи? Географы? Гидрологи? Не будем гадать об их профессии. Картина называется «Первопроходцы», и этим единственным, емким словом определено в характере героев самое главное. Они из тех, кто взваливает на себя труд быть первым, исследовать «белые пятна» в науке. И хотя видим мы первопроходцев во всех деталях их сурового быта, живописец постарался уйти от бытовой приземленности. Холодный колорит пейзажа, графическая четкость композиции настраивают зрителя на размышления серьезные и даже возвышенные. О долге человека перед своим временем и своей страной. О чертах поколения.

Интересен здесь женский образ. Женщина сидит лицом к нам, но она смотрит, задумавшись, как

бы внутри себя. Она устала, конечно, не меньше мужчин, но не позволяет себе расслабиться, сидит прямо, не кутается в штормовку, а накинула ее на худенькие плечи. В позе ее женственность и хрупкость сочетаются с несгибаемостью. И можно предположить, что так же вот собранна и спокойна будет она в минуту риска, в минуту внезапной опасности. Наверняка и мужчинам рядом с такою захочется быть настоящими мужчинами—сильными, бесконечно преданными делу и великодушными.

Иной характер героиня на полотнах горьковчанина В. Жемерикина. Его «Девчата из Магистрального»—статные, грубоватоземные, озорные. Они твердо стоят на ногах и, что называется, знают себе цену. Посмотрите на молодую женщину слева. Как лихо завязала она белоснежную мужскую рубашку узелком на талии, как уверенно подбоченилась, кокетливо покусывая травиночку! В разгаре трудовой день: самосвал на заднем плане сгружает щебень, а на переднем плане ведра, доверху полные веселой краски—тут и синяя, и желтая, и алая; сейчас девчата отправятся «наводить красоту» на очередной дом, выросший в их новом поселке. И нетрудно предсказать, как решительно и настойчиво поведут они себя, если кто-то задержит им фронт работ, если подведет техника—да мало ли какие конфликты могут возникнуть на стройке.

А когда над поселком огромной стрекозой повиснет вертолет и кто-то крикнет: «Почта пришла!» (так называется другая картина В. Жемерикина), девчата бросят свои кисти и побегут, подетски ликуя, к мостику через таежную речку. Потому что и им, независимым и сильным, так нужна весточка из далекого родного дома, так необходима непросторжимая связь с близкими людьми, с городами и селами, с которых

начиналась для них Родина. «Портрет—это всегда двойной образ: образа художника и образа модели»,—говорил скульптор Бурдель. И художники рассказали нам не только о людях, которые вдохновили их, не только об их радостях и тревогах,—они рассказали и о себе, о том, что для них свято и ценно—и в искусстве и в жизни.

О своем мироощущении поведал нам художник Я. Крыжевский из Уфы. У молодого художника сложившийся собственный почерк, его работы не спутаешь с работами других. Мир живописных полотен Я. Крыжевского прозрачен и чист, как юношеская мечта, высвечивающая лишь светлое, доброе, гармоничное. Сама гамма картин, мне кажется, вызывает ассоциации музыкальные: всплывает в памяти удивительная песня Давида Тухманова «Как прекрасен этот мир», вспоминаешь любимые вот уже несколькими поколениями наших комсомольцев пахмутовские мелодии, оптимистические и светло-грустные; и, конечно же, «Снятся людям иногда голубые города, у которых названия нет...». Бетонные конструкции индустриальных строек на полотнах Я. Крыжевского органично вписываются в раздолье природы.

Вот полотно «Новый день». Ранняя весна. Веточка вербы в руках трогательно юной девушки-строителя. Мощная бетонная балка, на которой сидит девушка, не кажется для нее чужой и холодной. Устроилась она спокойно, по-хозяйски. В композиции точно выверенная устойчивость и надежность. Верится, что девушка, сама похожая на теплую веточку вербы, найдет на стройке призвание, успех во всем. Разумеется, жизнь может внести коррективы в ее голубые и в чем-то naive представления. Но веришь: душа ее, повзрослев и обретя житейскую мудрость, все-таки не утратит поэтичности.

Ходишь по залам Манежа—и словно путешествуешь по огромной и разноликой нашей стране. Переносишься в заснеженный «Город детства» чебоксарской художницы В. Сандомировой, сидишь в кабине мощного подъемного крана вместе с «Крановщицей» ленинградца Г. Фадиной, заглядываешь в блистающую опрятностью кухню к «Поварихе» Н. Павловой (Ленинград). Разные манеры, разные художественные пристрастия, неравновеликая степень мастерства, а темы, волнующие молодых художников России, мало чем повторяются—ведь у людей одного поколения примерно одинаковый социальный опыт. Основное, о чем рассказывает нам выставка,—созидание.

У Анны Ахматовой есть стихотворение «С самолета»:

На сотни верст, на сотни миль,
На сотни километров
Лежала соль, шумел ковыль,
Чернели рощи кедров.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
0
1
2
3
4
5
6
7
8
9
0

Я. КРЫЖЕВСКИЙ. НОВЫЙ ДЕНЬ

О. ПОНОМАРЕНКО. ПЕРВОПРОХОДЦЫ.

В. ЖЕМЕРИКИН. ДЕВЧАТА
ИЗ МАГИСТРАЛЬНОГО.

Н. БРЕЗГУЛЕВСКАЯ. ВЕЧЕР В БРУСЯНАХ.

Как в первый раз я на нее,
На Родину, глядела.
Я знала: это все мое—
Душа моя и тело.

Это вершина искусства, полное счастливое слияние своего художнического «я» с жизнью своей страны. К подобной вершине многим из молодых еще шагать и шагать, постигая гражданскую ответственность художника перед народом, преодолевая сомнения и ошибки. «Как в первый раз...» Поэтесса сформулировала особенность подлинного творческого видения, ведь искусство тем и ценно для всех нас, что помогает увидеть неожиданное в привычном. Эта свежесть взгляда отмечает и несовершенные еще работы, «пробы пера».

В Манеже мы встретились, конечно же, и с теми, кого знаем по прежним выставкам. Уверенно и много работает ленинградская художница Лариса Кириллова. Она тяготеет к манере сдержанной, портреты ее исполнены психологизма. «Катя...» Девочка рисует за столом. На миг подняла голову и взглянула зрителю в глаза—и столько незащищенности в ее взгляде! Автопортрет художницы: все в ее облике сдержанно, можно сказать, до нарочитого аскетизма—гладкая прическа, никаких украшений, никаких дополнительных деталей. Все внимание сосредоточено на психологической характеристике: портрет знакомит нас с человеком искренним и серьезным, полным спокойного достоинства и сознания важности своего дела.

Автопортрет Л. Кирилловой интересно сравнить с работой московской художницы Елены Романовой «В светлой мастерской». О творчестве этой художницы мы рассказывали четыре года назад («Работница» № 10, 1972 г.), публиковали цветную репродукцию ее работы, тоже, кстати, автопортрета. На нынешнем автопортрете Е. Романова изобразила себя в джинсах и рабочем черном свитере, но с нарядной русской шалью на плечах; на столике любимые книги, на стене—любимая работа Боттичелли. Портрет, если так можно выразиться, гораздо более говорлив, чем автопортрет Л. Кирилловой: внимательно разглядывая детали, можно узнать все новое и новое о молодой его героине.

Произведения Е. Романовой пользовались на выставке в Манеже большим успехом. И заслуженным. Свежестью и психологической напряженностью исполнена ее картина «Тринадцатая весна». В тихом и как бы еще заторможенном взгляде девочки—спокойное ожидание. Она верит, что мир к ней добр, и художница с поистине материнской тревогой как бы призывает и всех нас, зрителей, сделать все, чтобы мир был именно таким.

Молодые художники думают уже и о следующем за ними поколении.

Т. РЯБИКИНА

Почему растения иногда зацветают осенью?

Бывает иногда, что осенью—в пору увядания природы—вдруг зацветает то одно, то другое растение. Как и вся непонятное, это явление вызывало прежде страх у людей, считалось божьим предзнаменованием. На самом же деле ничего необычного во втором цветении нет. Известны случаи, когда появлялись не только цветки, но даже созревали плоды. Так, в октябре 1934 года смоленские садоводы собирали второй раз малину. В Брянской области почти созрел второй урожай яблок, а в лесах севернее Пскова алала земляника.

Почему же растения зацветают еще раз осенью? Замечено, что второе цветение бывает чаще в годы с жаркой и сухой весной. Во время такой весны деревья не полностью расходуют на цветение запасы питательных веществ. Если потом последуют дождливое лето и теплая затяжная осень,—могут появиться в непоуженное время цветки. Зацветают в основном деревья, у которых цветки распускаются после появления листьев. Увидеть, как осенью цветут клен или орешник, почти невозможно.

Зачем нужен листопад?

В листе, помимо хлорофилла, определяющего его зеленый цвет, есть и другие красящие вещества. Осенью, когда образование хлорофилла идет медленнее, начинают проявляться желтые и оранжевые красящие вещества—ксантофилл и каротин.

Красные, багряные, фиолетовые цвета листьев обязаны своим происхождением еще одному «красителю»—антоциану, количество которого увеличивается при похолодании.

За изменением окраски листьев вскоре следует листопад. Если бы растения не освобождались осенью от листьев, они погибли бы зимой от засухи. С наступлением холодов мелкие корешки плохо всасывают влагу, а отдают ее в атмосферу дерева с листьями много. Береза, например, в противоположность сосне

и ели, экономно расходующим влагу, за теплые месяцы испаряет около семи тонн воды. Лишившись листьев, растения обходятся и малыми запасами влаги, пока не наступит тепло.

Листопад помогает деревьям избавиться от вредных продуктов обмена веществ, например, от кристаллов щавелевокислой извести. Есть еще одна причина. Если бы листья оставались на деревьях и зимой, снег, оседая на них, обломал бы ветки.

Рисунки И. КЛЕШКО.

Кто самый запасливый?

Встретить зиму во всеоружии готовятся многие лесные обитатели. Муравьи, например, роют себе подземные убежища от мороза на глубине больше метра: там температура держится всегда примерно на одном уровне. Собравшись в большой ком, они ждут наступления весны. Сурки байбаки законопачивают входы во все галереи, идущие от их жилища, а в самой норе расстилают мягкую подстилку из сена.

Когда температура воздуха снижается до восьми-девяти градусов, животные начинают особенно интенсивно запасать корма.

Хозяйственность и трудолюбие белок известны. Но и среди них есть рекордсмены: некоторые зверьки заготавливают одних только грибов до полутора тысяч. Большой запасливостью отличаются и лесные желтогорлые мыши. Однажды в дупле была обнаружена их кладовая, в которой оказалось 47 килограммов желудей. Не менее серьезно относятся к встрече с зимой бобры. Они

прячут свои запасы—ветви деревьев, переплетенные хворостом,—под водой. А родственницы зайцев—пищухи, чтоб не голодать зимой, сушат на солнце траву и складывают ее в виде стожков.

Бурную деятельность по заготовке корма развивают и птицы. Каждая сойка, например, за осень устраивает около 2700 кладовых. А когда подсчитали, сколько запасов делают кедровки, выяснилось, что на одном гектаре тайги и горной тундры Северного Урала они спрятали от 4 до 34 тысяч кедровых орешков.

Когда улетают грачи?

На протяжении многих веков люди пытались ответить на вопрос: куда исчезают осенью птицы? Объяснения были самые разные. Знаменитый ученый древности Аристотель считал, что многие птицы прячутся от зимы в пещерах. Другие думали, что пернатые впадают в спячку. Распространенным было мнение, что ласточки, например, погружаются в тину болот, зарываются в ил и там зимуют. Даже великий натуралист XVIII века К. Линней утверждал, что ласточка «...осенью погружается в воду, весной же выходит из нее». Чтобы проверить, может ли ласточка жить под водой, ставились опыты. А еще совсем недавно многие были убеждены, что птицы совершают свои перелеты с огромной скоростью и на очень большой высоте. На самом деле скворцы, например, летят со скоростью 50—70 километров в час, утки—70—90, а гуси—всего 30 километров. Самые быстрые—стрижи: за час—110 километров. И с такой скоростью птицы добираются до теплых краев—Греции, Турции, африканских стран.

Одни птицы летят днем, другие ночью. Немало среди них путешественников в одиночку: кукушки, вальдшнепы, коростели не собираются в стаи. У жаворонков, зябликов, скворцов вначале улетает молодежь, а потом уже родители. Как правило, птицы не поднимаются выше 400 метров, а мелкие птахи обычно придерживаются высоты ниже 100 метров.

Связь сроков отлета с прилетом птиц весной отметил еще в 1853 году русский зоолог Кесслер. Почти всегда рано прилетающие к нам птицы улетают осенью позже, и наоборот. Грачи—вестники весны—задерживаются у нас до самого снега.

Меню для новорожденного

Для младенца полезнее всего грудное материнское молоко. В нем есть все, что необходимо для нормального развития ребенка,—от белков до иммунных веществ.

Первые два-три месяца малыша кормят через 3—3,5 часа, делая перерыв ночью. Если это правило соблюдать строго, ребенок будет хорошо, с аппетитом есть. Но иногда мать сама нарушает порядок: сладко спит ребенок, будить его не хочется. Время кормления передвигается, порядок сломан. А потом мать удивляется: малыш начинает капризничать, хуже ест. Запоздает мать с кормлением — следующее надо начинать в положенное время.

Если ребенок спокоен, хорошо прибавляет в весе, значит, молока достаточно. Беспокоен, капризен — надо показать его врачу и в первую очередь провести контрольное вскармливание (ребенка взвесят до и после кормления). Может быть, малышу необходим докорм. Когда нет донорского молока, его заменяют протертым творогом (30—40 г в день), разбавленным грудным молоком. Но таким образом можно подкармливать ребенка не дольше недели. Затем переходят на цельный кефир. Докорм дают после кормления грудью, обязательно с ложечки, сначала маленькими порциями, постепенно их увеличивают.

Примерно с двух месяцев, даже если материнского молока достаточно, ребенку начинают давать творог, овощные и ягодные соки.

Творог лучше готовить самим: бутылочку с кефиром ставят в холодную воду и минут двадцать нагревают на слабом огне. Когда сыворотка отделится, творог откидывают в чистую марлю (из 200 г кефира получается 25—30 г творога). Соки тоже надо давать свежие, приготовленные дома. Морковный, способствующий росту, капустный, содержащий витамины и соли фосфора, необходимые для формирования скелета, роста зубов, укрепления нервной и мышечной ткани. Капустный сок дают сразу после приготовления: постоявший приобретает неприятный привкус. Полезны соки черной смородины, лимона, апельсина. В яблочном пюре, кроме витаминов, есть еще и соли железа, предупреждающие малокровие. В течение дня можно давать разные соки, но лучше перед кормлениями или в промежутках между ними.

Ребенку 4—5 месяцев недостаточно только молока матери. Ему уже можно давать овощное пюре или манную кашу, сваренную на овощном бульоне или на молоке, наполовину разбавленном водой.

Овощи готовят на пару (лучше сохраняются витамины и минеральные соли) или тушат в закрытой посуде. Для большей питательности можно добавить молоко, полжелтка и свежее сливочное масло. Овощи дают понемногу, сначала всего 2—3 чайные ложки, постепенно доводя прикорм до 180 г в день.

В шесть месяцев ребенок получает прикорм вместо одного грудного кормления, в семь — вместо двух.

В меню семимесячного малыша уже можно ввести овощной суп, детский сухарик, фруктовый кисель. В овощное пюре ослабленным детям (рахит, малокровие) хорошо добавить пюре из печени.

Через месяц суп делают уже на слабом мясном бульоне, дают протертое отварное мясо. В это же время вводится третий прикорм, а в 10—11 месяцев — четвертый. К этому времени ребенок может есть и паровые котлеты и отварную (без костей) рыбу.

Годовалого малыша пора отучать от грудного молока.

Готовя пищу грудному ребенку, надо помнить о двух обязательных правилах: овощи и зелень моют в кипяченой воде, но не вымачивают, любое блюдо готовят только на один раз, не хранят и не разогревают.

Пусть малыш активно участвует в кормлении: сам держит чашку, ложку — это поддерживает интерес к еде, повышает аппетит. Никаких лакомств в перерывах между кормлениями! Не заставляйте есть насильно, с уговорами. Не хочет есть сейчас, поест потом.

Н. ИВАННИКОВА,
кандидат медицинских наук

Обновки для малыша

Одежда для младенца должна быть легкой, удобной, не стеснять движений, хорошо пропускать воздух. Даже самая нарядная синтетическая ткань поэтому не годится. Ситец, фланель, бумазая, маркизет, байка — вот подходящий материал для распашонок и кофточек.

Детские вещи нетрудно шить самой. На детских кофточках не должно быть пуговиц (их заменяют тонкие тесемки), грубых швов. Очень пригодятся малышу трусы-пеленка с настроенной изнутри тонкой клееночкой. Выкройки теплой кофточки, чепчика, трусов вы найдете в приложении к этому номеру.

Для прогулок на улице можно связать из шерстяных ниток удобный и красивый спальный мешок: с капюшоном, рукавами, варежками, застежка «молния». Переднюю часть мешка можно украсить рельефными косами, цветными полосками.

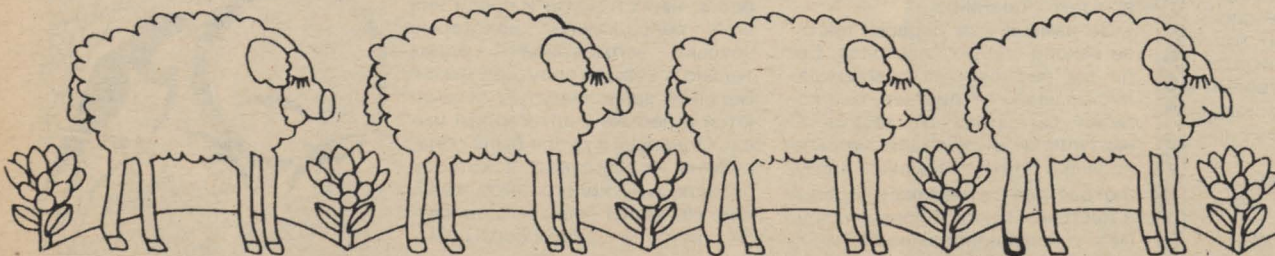
Теплая вязаная кофточка понадобится ребенку, когда он начнет садиться, вставать. Кофточку можно сделать с застежкой спереди или, как на нашем снимке, по линии реглана.

Комбинезончик — удобная одежда для маленького ребенка: тепло и не стесняет движений. Застежка спереди.

Шерсть, из которой вяжут детские вещи, должна быть мягкой, неколючей.

Чертежи моделей — в приложении к этому номеру.

Забавных барашков, которых вы видите на этой полосе, можно вышить на детском белье, кофточке и распашонках обыкновенным стебельчатым швом.

СОХРАНИТЬ ФИГУРУ? ДА!

Кому не приходилось слышать, как женщины жалуются друг другу: была такая стройная, а вот родила и... Многие убеждены: обзавелась ребенком, прощай хорошая фигура.

Но разве так бывает всегда? Вспомните Ларису Латынину. Когда спустя несколько месяцев после рождения ребенка она снова вышла на помост, все поразилось. Гимнастка ничуть не изменилась: по-прежнему изящна, движения точны и грациозны.

Предвижу возражения: нашли пример! Ведь Латынина—выдающаяся гимнастка. Всю жизнь неразлучна со спортом!

Вот мы и добрались до главного. Неразлучна со спортом! Ну, пусть не со спортом, а с физическими упражнениями быть неразлучными можете и вы.

Буквально со второго дня после рождения ребенка палатный врач рекомендовал вам легкие упражнения, которые выполняли, лежа в постели. Сгибали и разгибали руки, вращали стопу в суставах, пробовали делать полуобороты туловища в стороны...

Но вот вы дома. На вас обрушилась масса новых обязанностей. И вы забыли, как понимающе кивали головой, выслушивая рекомендации врача о ежедневной гимнастике. 20—25 минут для физических упражнений кажутся вам уже непоправимой роскошью.

Думали: прогулки с ребенком вполне заменят утреннюю гимнастику. Дескать, двигаюсь же, хожу! Стирка, глаженье—чем не физические упражнения? Все это так—нагрузка на организм сохранялась, но она не имела той необходимой направленности, которая способствовала бы укреплению мышц живота и таза,

удалению жировых отложений на талии и т. д.

Чтобы не охать, глядя на себя в зеркало, не стесняться встреч со старыми знакомыми, чувствовать себя молодой, полной сил, не жалейте времени для физических упражнений. Они вам помогут поддерживать тонус, укрепят нервную систему.

Прежде чем перейти к описанию комплекса утренней гимнастики для молодых матерей, хочу дать еще несколько советов.

Выполняя домашнюю работу, не забывайте, что вы молоды. Стойте у плиты выпрямившись. Если начинаете стирать, поставьте тазик повыше, чтобы не наклоняться слишком низко. Развешивайте белье, мойте окна двумя руками. Как бы вы ни устали, не опускайте плечи, не шаркайте ногами. Мелочи? Да, но и они помогут вам сохранить красивую осанку.

А теперь—утренняя гимнастика. Проветрите комнату. Расстелите на полу коврик. Ваша одежда не должна стеснять движений. Лучше, если это будет купальник. Тогда одновременно вы примете и воздушные ванны. Комплекс нужно выполнять натошак. Если у вас есть возможность, включите перед занятием магнитофон или проигрыватель. Ритмичная музыка создаст хорошее настроение.

Несомненно, вам захочется узнать, как же занятия физкультурой повлияли на вашу фигуру. Поэтому хорошо бы в тот день, когда вы к ним приступите, измерить вес, окружность талии, груди. Проверьте эти результаты каждый месяц. Замеченные улучшения поддержат желание и дальше заниматься физическими упражнениями.

1. Ходьба с постепенным ускорением темпа и переходом на легкий бег—4 мин. Потом ходьба до восстановления нормального дыхания.

2. Исходное положение (и. п.)—сидя на полу, руки на поясе, плечи отведены назад, живот втянут, ноги вместе. Наклон туловища вперед, захватить двумя руками щиколотки и наклонить туловище как можно ниже—выдох. Возвратиться в и. п.—вдох. Повторить 10—16 раз.

3. И. п.—сидя, голова прямо, локти и плечи отведены назад, живот втянут, ноги вместе выпрямлены. Подтянуть колени как можно ближе к груди—выдох. Возвратиться в и. п.—вдох. Повторить 10—16 раз.

4. И. п.—лежа на животе, руки за спиной, пальцы соединить в замок. Прогнуться, поднимая голову и грудь, руки отвести назад, лопатки по мере возможности свести—вдох. Возвратиться в и. п.—выдох. Повторить 10—20 раз.

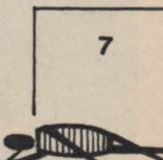
5. И. п.—лежа на спине, ноги согнуты в коленях, руки в стороны ладонями вниз. Опираясь на голову и ступни ног, прогнуться в пояснице, потом медленно расслабиться. Возвратиться в и. п. Дыхание произвольное. Повторить 12—16 раз.

6. И. п.—сидя, ноги врозь, руки на талии, плечи и локти отведены назад, голова прямо. Поворот туловища влево, руки в стороны—вдох. Возвратиться в и. п.—выдох. Повторить по 12—18 раз в каждую сторону.

7. И. п.—лежа на правом боку, голова на согнутой в локте руке, левая—вдоль туловища. Лево́й рукой и левой ногой взмах вперед и назад. Перевернуться на другой бок, махи правой рукой и правой ногой. Темп средний, дыхание произвольное. Повторить 12—20 раз.

8. И. п.—стоя спиной к стене, слегка отступив от нее, руки над головой, голова, плечи и ягодицы касаются стены (хорошее положение для проверки и исправления осанки). Круговые движения в тазобедренных суставах, не отрывая плечей и головы от стены. Темп средний, дыхание произвольное. Повторить по 10—16 раз в каждую сторону.

9. И. п.—руки на поясе. Прыжки на месте. Четыре прыжка: ноги вместе, ноги врозь. Дыхание произвольное. Выполнить 16—24 прыжка.

10. В темпе, то есть без остановок и перерыва, перейти от прыжков к ходьбе, постепенно замедляя темп до восстановления нормального дыхания.

Для начала упражнения выполняйте меньшее число раз, исходя из своего самочувствия. Помните, занятия не должны вызывать переутомления. На первых порах—лишь легкую усталость, а когда втянетесь—чувство бодрости.

После занятий полезно принять душ.

Каждый день вы вывозите своего малыша на улицу. Выбирайте для прогулки такие маршруты, где можно, оставив коляску на солнце, немного побегать, попрыгать. В выходные дни хорошо всей семьей отправиться на длительную прогулку. Польза от этого будет большая—и малышу и вам.

Р. РАКИТИНА,
кандидат биологических наук

Мамам на заметку

● Не подметайте комнату, в которой находится ребенок, сухой щеткой или веником: пыль поднимается, и ею дышит малыш. Пол, мебель, подоконники ежедневно протирайте влажной тряпкой, раз в неделю обметайте пыль со стен и потолка — малыш в это время может побыть на улице. Чаще проветривайте комнату. Зимой это делают через каждые 2—3 часа. Пусть в комнате будет больше солнца и света, днем окна лучше не занавешивать.

● Дети, находящиеся в жарко нагретом помещении, легче простужаются, чаще болеют. Наиболее благоприятная для них температура — 18—20 градусов тепла. В комнате, где находится ребенок, нельзя курить.

● У малыша обязательно должна быть своя, отдельная кроватка. Ее не следует ставить у отопительных приборов или входной двери, закрывать ширмой или занавеской.

● Укачивание — на руках и в кроватке — приносит ребенку вред: сон его становится тяжелым.

● В детской коляске не должно быть лишних вещей. Не кладите к ребенку свертки с покупками, хозяйственные сумки — это негигиенично.

● Грязные детские пеленки не бросайте на пол или в бак с общим бельем: заведите для них отдельный тазик. Мокрые пеленки надо непременно простирать с мылом, прокипя-

тить и прогладить с обеих сторон горячим утюгом.

● Для купания ребенка сшейте рукавичку из старого махрового полотенца. Губка быстро загрязняется, и ее трудно отмыть.

Купать ребенка лучше до еды, во всяком случае, не раньше, чем через 2 часа после того, как он поест.

● Не покупайте ребенку слишком много игрушек — они будут утомлять его. До трехмесячного возраста ребенок сам не играет игрушками, но уже может их рассматривать. Подвесьте в коляске, над кроваткой целлулоидные шары, ярких рыбок, утят. Полугодовалому малышу нравятся погремушки, кольца, резиновые куклы и звери. Годовалый ребенок с увлечением возится с пирамидками, кубиками.

Не стоит давать слишком мелкие игрушки — он может ненароком их проглотить. Плюшевые и игрушки из палье-маше тоже не подходят: их трудно содержать в чистоте, а ведь малыш все тянет в рот.

● Согласитесь, вот так лучше всего сушишь выстиранные ползунки.

ДЕТИ И КОСМЕТИКА

Не надо бояться такого словосочетания. Косметика — не только губная помада и тушь для ресниц. Это одна из отраслей медицины, включающая гигиенический уход за кожей и волосами, лечение и предупреждение их заболеваний, то есть то, что важно в любом возрасте. Больше того, очень часто недостатки внешности, от которых мы страдаем, с которыми боремся (иной раз безуспешно) и в 20, и в 30, и в 50 лет, уходят корнями в детство. Тогда было так легко их исправить. Если бы знали!

Вот для того, чтобы знали, чтобы могли вовремя помочь, исправить, и возникла новая медицинская специальность: детский врач-косметолог. Организуются и специальные отделения при косметических лечебницах.

Надеемся, что мамам и их детям помогут советы врача Л. ГОРДИНОЙ.

Ваш ребенок растет, становится угловатым, длинным подростком. Вроде бы недавно купили костюм — уже руки торчат из рукавов, и брюки коротки... Идет бурная перестройка организма, связанная с половым развитием. Она затрагивает все системы, все органы. В том числе и кожу. У малышек она гладкая,

нежная, бархатистая. А теперь становится сальной — особенно на носу, на подбородке. Часто на лице появляются угри, мелкие прыщи, неровности.

У иных подростков эти возрастные процессы проходят сравнительно гладко, незаметно. Но бывает, что гнойнички покрывают лицо, переходят на кожу спины, груди. Девочки стесняются надеть открытое платье, купальник.

Ну и что? Обычные возрастные изменения, считают многие мамы. Само пройдет.

У детей (особенно девочек) — другое мнение. Что только не делают они со своим лицом, чем его не мажут, не протирают. А то еще хуже: начинают выдавливать угри, и на лице появляются шрамы, рубцы, пятна, которые иногда остаются на всю жизнь.

Да, в большинстве случаев возрастные изменения проходят сами по себе, специальное лечение требуется немногим, но правильно ухаживать за кожей надо научиться всем.

Начинать придется с самых, казалось бы, далеких от косметики вещей: режима дня и питания. Свежий воздух, гимнастика по утрам, спорт, достаточный сон сказываются на внешности куда благотворнее, чем любые лекар-

ства. Для состояния кожи важен и режим питания. Детям необходима зелень, как можно больше овощей, фруктов. Непременно каждый день — молоко и молочные продукты: творог, сыр. Хлеб лучше черный или серый, грубого помола. А вот сдобу, шоколад, всякие сладости придется ограничивать — тем более, если у подростка сальная, склонная к высыпаниям кожа. Меньше белого хлеба, макарон, сливочного масла.

Такое питание на пользу коже и здоровью. Весной в течение одного-полутора месяцев можно дать комплекс витаминов А, В, С в дозах, соответствующих возрасту (посоветуйтесь с врачом).

Бывает, что подростки, стремясь казаться взрослее и мужественнее, начинают курить, а то и выпивать. Вряд ли надо доказывать, как это пагубно, сколько вреда приносит здоровью. Даже от малых доз алкоголя и никотина страдает весь организм — в том числе и кожа. Курение, как известно, ведет к недостаточной циркуляции крови, преждевременному ослаблению, старению кожи. А употребление алкоголя усиливает ее сальность и воспаленность.

Если у школьника здоровая, гладкая, чистая, эластичная кожа, вечером надо умыть ее теплой водой с мылом. Если кожа обветрена, вместо умывания можно протереть лицо ватным тампоном, смоченным в теплом растительном масле, или после умывания смазать кремом («Детский», «Алоэ»), промокнув излишек бумажной салфеткой.

Если кожа несколько изменилась — на носу, подбородке появились единичные прыщики, вечером сальные участки протирают лосьонами для жирной и нормальной кожи («Утро», «Старт», «Огуречный») или однопроцентным водным раствором борной кислоты, разбавленным на четверть туалетным уксусом. Летом можно умываться свежим настоем ромашки, липового цвета или календулы. Раз в неделю, после купания, берут мягкую губку, тщательно намыливают «Детским» либо «Косметическим» мылом, обмывают в порошок, состоящий из равных частей соли «Экстра», соды и буры, и равномерными круговыми движениями наносят пену на нос, подбородок, середину лба. Дают ей высохнуть, затем смывают. После такой процедуры рекомендуется положить стягивающую поры белковую маску (на 1 яичный

белок 2—3 капли лимонного сока) или холодный компресс из отвара ромашки и мяты, взятых в равных частях. Иногда эта «чистка» вызывает небольшое раздражение, но оно скоро проходит.

Если на коже подростка появляются гнойнички, лучше не умываться. Вечером лицо можно протереть камфорным или борным спиртом (не затрагивая участков под глазами), настойкой календулы, слабым (0,25%) раствором нашатырного спирта, а гнойнички смазать пятипроцентной синтомициновой эмульсией или пастой Лассара. Утром промыть глаза, а лицо протереть лосьоном для жирной кожи. Когда гнойнички пройдут, можно ухаживать за кожей так, как было рассказано выше.

Но бывает, что ничего не помогает. Одни гнойнички подсыхают, рядом появляются другие. На их месте остаются красно-синюшные пятна, иногда мелкие рубчики. В таком случае надо как можно скорее показаться врачу.

Но кое-что можно сделать и самим. В первую очередь — проследить за питанием и режимом подростка, за работой его кишечника. Полезно один-два месяца давать витамин А в масляном растворе (3 раза в день, на черном хлебе). Начинают с 5 капель, затем прибавляют по 1 капле и доводят до 20—30 капель в день. Полезен и «Пангексавит» (витаминный препарат) по 1 таблетке 2—3 раза в день после еды. Лицо мыть нельзя — только протирать 2 раза в день спиртовыми растворами, а гнойнички на груди и спине после душа смазывать пеной детского или дегтярного мыла. Вечером грудь и спину протирают камфорным или салициловым спиртом, затем смазывают синтомициновой эмульсией, пастой Лассара или мазью «Фастин II». Обычно высыпания носят сезонный характер и летом утихают. Но много загорать нельзя: процесс вспыхнет с новой силой. Загар хорош легкий, необжигающий. А полезнее всего свежий воздух, вода и побольше овощей и фруктов.

Для того, чтобы сошли следы от угрей, можно через день, но не более 5—6 раз, накладывать на них кашицу из бодяги, разведенной трехпроцентной перекисью водорода или теплой водой. Поддерживать 10—12 минут до приятного жжения, затем смахнуть сухим ватным тампоном. Можно также использовать горчичники, вернее, вырезанные из них кружочки, — только накладывать их не на кожу, а на салфетку или тонкую бумагу и держать до приятной теплоты, чтобы не жгло. Помогают и паровые ванны из настоя мяты.

Бодягой пользоваться нельзя, если у девочки на лице много пушковых волос. Не стоит ей тогда и загорать под солнцем — это усиливает рост волос, делает их более жесткими, темными и заметными. Пугаться пушка не нужно — обычно он связан с наследственной расположенностью или национальной принадлежностью. С возрастом все пройдет, если, конечно, не выдергивать и не брить волоски. От бритья они только больше растут, становятся толще, грубее. Лучше обесцвечивать их, смазывая 2—3 раза в неделю трехпроцентным раствором перекиси водорода или раствором, состоящим из двух частей перекиси водорода и части нашатырного спирта. Если поблизости есть косметологическое учреждение, по рекомендации врача можно провести курс специального лечения.

Но бывает, что мать замечает: с девочкой что-то неладно — в 12—14 лет она заметно поправилась или, наоборот, похудела, на лице, на теле уже не пушок, а бурно растут волосы. В таком случае нужен не только косметолог, а специалист-эндокринолог. Не исключено, что это симптом серьезного заболевания.

Под редакцией главного
врача Московской врачбно-
косметической лечебницы
И. И. КОЛГУНЕНКО

Юридическая консультация

«БУДЕТ ЛИ СТАЖ НЕПРЕРЫВНЫМ?»

Такой вопрос задают нам многие читатели, вынужденные по тем или иным обстоятельствам поменять место работы. На их письма мы попросили ответить заведующего сектором отдела ВЦСПС по государственному социальному страхованию Виктора Ивановича ТЕРЕХИНА.

«Я освобождена от работы в связи с сокращением штатов. В течение какого времени я должна поступить на работу, чтобы стаж мой не прервался?»

А. Чухлина, г. Тула.

По общим правилам при переходе с одного места работы на другое непрерывный трудовой стаж сохраняется, если перерыв в работе не превысил одного месяца.

Эти правила применяются также и к тем, кто освобожден от работы по сокращению штатов.

«В связи с направлением мужа на работу за границу я уволилась и поехала вместе с ним. Находясь за рубежом, 1 год и 2 месяца работала в школе при посольстве. Через полгода после увольнения из школы мы вернулись в СССР, и через 1,5 месяца я поступила на работу. Не прервался ли мой трудовой стаж?»

Г. Величко, г. Рязань.

Пребывание за границей членов семей рабочих, служащих и военнослужащих, направленных на работу в учреждения, организации и на предприятия СССР за границей или в международные организации, а также для прохождения службы, не прерывает трудовой стаж, даже если этот член семьи все время за границей не работал. Возвратившись, он должен поступить на работу не позднее 2 месяцев со дня приезда в СССР. Время проезда до места жительства в этот срок не засчитывается.

В приведенном случае непрерывный трудовой стаж тов. Величко не прервался. Естественно, время, в течение которого она, находясь за рубежом, не работала, в стаж включено не будет. А те 1 год 2 месяца, которые тов. Величко проработала за границей, будут приплюсованы к ее непрерывному трудовому стажу.

В случае, когда ко дню возвращения в СССР из-за границы женщина беременна или имеет ребенка в возрасте до 10 месяцев, ее непрерывный стаж сохраняется при условии поступления на работу до исполнения ребенку одного года. Если же к моменту возвращения из-за границы ребенку уже исполнилось 10 месяцев, то применяются общие правила: нужно поступить на работу не позднее двух месяцев после приезда.

«Моего мужа перевели на работу в другой город. Я уволилась и поехала с ним. На новом месте работать не пришлось. Через два года всей семьей вернулись. Я пришла на прежнее предприятие. Как обстоит дело с моим трудовым стажем?»

З. Касимова, г. Свердловск.

Ваш трудовой стаж, тов. Касимова, не прервался. Непрерывный стаж сохраняется независимо от продолжительности перерыва в трудовой деятельности, вызванного переводом супруга на работу в другую местность в пределах СССР.

«Моего мужа в связи с окончанием института направили на работу в другой город. Мне пришлось уволиться и ехать с ним. В течение какого времени я должна устроиться на работу, чтобы сохранить непрерывный трудовой стаж?»

Н. Камраева, г. Ташкент.

Направление на работу после окончания высшего или среднего специального учебного заведения, аспирантуры или клинической ординатуры служебным переводом не является. В этом случае для жены (мужа) применяются общие правила, то есть перерыв в работе не должен превышать одного месяца, не считая времени переезда к новому месту жительства.

«Моего мужа, офицера запаса, в 1974 году призвали в Советскую Армию. Пришлось уволиться с работы и мне, чтобы ехать вместе с ним. Будет ли сохранен стаж моей непрерывной работы?»

Е. Кириченко, г. Хабаровск.

В тех случаях, когда офицер запаса в соответствии со статьей 61 Закона о всеобщей воинской обязанности призывается на действительную военную службу и ему предстоит переезд к месту службы, непрерывный трудовой стаж его супруги, уволившейся по этой причине с работы, сохраняется так же, как и при переводе супруга на работу в другую местность (продолжительность перерыва в работе роли не играет).

«В связи с переходом на другую работу я уволилась по собственному желанию, но на другое предприятие поступила только через месяц и 6 дней, поскольку у меня заболел ребенок и я две недели ухаживала за ним. Сохранится ли мой непрерывный стаж?»

М. Павлова, г. Магнитогорск.

Да, сохранится. Если во время срока, в течение которого сохраняется непрерывность трудового стажа (один месяц), рабочий или служащий был временно нетрудоспособен и представил об этом справку лечебного учреждения, то этот срок удлиняется на число дней нетрудоспособности.

Справка лечебного учреждения о временной нетрудоспособности должна иметь подписи главного и лечащего врача, скрепленные печатью. Этот порядок применяется и в случае ухода за больным членом семьи или карантина. Продолжительность ухода за больным членом семьи в указанных случаях учитывается не свыше периода, на который по действующим правилам выдается больничный лист. Когда ребенку не исполнилось 14 лет, непрерывный стаж матери сохраняется, если перерыв в работе будет не более одного месяца и тех 7 дней, на которые оформляется больничный лист по уходу за больным ребенком.

МОДА-77
РЕСПУБЛИКАНСКИЕ
ДОМА МОДЕЛЕЙ
ПОКАЗЫВАЮТ
КОЛЛЕКЦИИ
БУДУЩЕГО
ГОДА

Точка над «i»

Выбрать шляпу к лицу нелегко. Может, именно потому мы часто ходим с непокрытой головой или в платочках, что стремимся избавиться от этого сложного дела? Шляпа — тот последний штрих, точка над «i», которая или достойно завершит костюм, или будет «ни к селу ни к городу». Головной убор не должен выделяться, бросаться в глаза. Мы хотим также, чтобы он был удобным, защищал от дождя, холода, ветра. И еще — украшал своего хозяина, подчеркивал его индивидуальность, его стиль. Как много задач для предмета, скромно называемого «дополнением к одежде»!

Впрочем, это только в наш практичный и деловой век шляпам отведена столь незначительная роль в гардеробе. Были и другие времена, когда головной убор служил символом власти, могущества. Так было, например, в Древнем Египте. Фараон (и только он!) носил «клафт» — большой плат из полосатой ткани, на который надевалась корона. Все остальные (за исключением рабов, разумеется) довольствовались париками из растительного волокна. Чем знатнее человек, тем парик больше, а локоны крупнее и пышнее. У египетских цариц высокие парики обвязывались золотой повязкой с самоцветами, а спереди прикреплялась золотая фигурка священной змеи.

В Древней Греции и мужчины и женщины ходили с непокрытой головой, лишь во время путешествий надевали низкую круглую фетровую шляпу с полями — кстати, именно в такой шляпе на фресках и в скульптуре изображался посланец богов быстроногий Гермес.

Мало распространенные в античном мире головные уборы становятся обязательными в Византийской империи. Это были шапки с острокопечной или сферической тульей и слегка отступающим околышем.

В средневековье и мужчины и женщины носили накидки, плащи с капюшонами. Капюшоны имели самые разнообразные формы. Иной раз конец капюшона бывал столь длинным, что свисал ниже пояса. С Востока пришла мода на тюрбаны, в Европе они получили самое широкое распространение. Их носили и мужчины и женщины.

В XIV и XV веках в Европе господствовала французская мода. Эстетический идеал того времени требовал подчеркнута вытянутых пропорций, стройности. Шапки были длинными и

острыми, как конусы. Особенно причудливые у мужчин: сплошь зашитые павлиньими перьями. Тогда же большой популярностью пользовались войлочные шляпы, изготовленные русскими ремесленниками.

Русские головные уборы, особенно женские, отличались разнообразием. В них видна незаурядная фантазия народа, тонкий вкус, мастерство и изобретательность. Девичьи кокошники, ленты, повязки не скрывали девичью красу — косу. Бусами, жемчугом и позументом расширялись кокошники. Замужним женщинам вообще не полагалось ходить простоволосыми — их волосы были скрыты под двурогими киками, однорогими сороками, кокошниками, причем в разных районах России были свои характерные формы головных уборов. Особой красотой отличались северные: высокие, расшитые узорами, напоминающими морозные, они искрились, как снег. В центральных и южных губерниях носили маленькие шапочки, богато расшитые яркими многоцветными узорами и украшенные у висков белыми пушками. А сверху еще накидывался нарядный платок.

Но вернемся в Западную Европу. Особенной замысловатостью и экстравагантностью отмечались наряды и прически во Франции последней трети XVIII века — при дворе печально знаменитой Марии Антуанетты. Прически тех лет по праву можно назвать головным убором: они вполне заменяли шляпу или включали ее как один из элементов общей конструкции.

Парикмахеры придумали специальный складной каркас, чтобы в случае надобности делать прическу выше или ниже. От непогоды все это сооружение защищали еще капором на таком же складном каркасе.

Великая французская революция повлияла на все стороны общественной жизни вплоть до изменения вкуса и манеры одеваться. Костюм делается проще, демократичнее. Красный фригийский колпак становится необходимой принадлежностью одежды республиканца. В головных уборах, украшенных трехцветными кокардами и лентами, господствовали национальные цвета — синий, красный, белый.

Чем ближе к нашему времени, тем стремительнее меняются моды. Формы и фасоны шляп — самые разные. То в моде повязки по образцу античных. То чепцы с оборками, то шлямы с козырьком. То снова пышные сооружения со страусовыми перьями. До второй половины XIX века в модном женском костюме всякий раз по-новому подчеркивается нетрудовой характер жизни женщин буржуазного общества — ведь мода обслуживала именно их. Шляпка (любая, хоть самая плохонякая) была знаком принадлежности к привилегированному слою общества и выделяла свою обладательницу среди простолодинок и крестьянок, повязывавших голову платком.

В наше время изменилось отношение и к головному убору: он должен быть прежде всего удобным. Пропорции и характер шляп и шляпок, разумеется, зависят от общего направления моды.

Кроме маленьких, плотно облегающих голову шляп и вязаных шапочек, снова стали популярными шляпы с полями. Летом носят соломенные, кружевные, прохладной осенью — фетровые, из ткани. Маленький или большой берет из фетра, меха, шерсти идет к любому лицу. Мода вспомнила о нем и, надо сказать, весьма кстати: к современному пальто, плащу, костюму берет очень подходит. Зимние меховые шапочки имеют простые формы: это шляпы типа чалмы, исконно русские ушанки, кубанки и токи.

Пожалуй, давно мода в головных уборах нам не давала такого большого выбора.

А. ТАГИЕВА

Рисунки Н. Пантелеймоновой.

О том, о сем

- Что бы вы ни носили на голове — шляпу, шапку, кепку или платок, у них должен быть опрятный вид. Платок отутюжен. На шляпе — ни пылинки, ни пятнышка. Не забывайте время от времени отдавать головные уборы в химчистку.
- Пятна с фетровых шляп удаляйте смесью нашатырного спирта и денатурата, взятых в равных количествах.

Этой смесью смочите кусок сукна и протрите шляпу, стараясь не слишком ее увлажнять, чтобы не изменилась форма. Затем вытрите шляпу сухим полотенцем, причешите щеткой и высушите.

- Свежие жировые пятна попробуйте потереть коркой черного хлеба. Если не поможет, удаляйте их бензином или пятновыводителем.
- Вытертые, лоснящиеся места на фетровой шляпе слегка протрите мелкозернистой наждачной бумагой. Можно попробовать и такой способ: посыпьте солью и потрите жесткой щеткой.

Меховые шапочки можно почистить бензином: смочите им тряпочку и протрите мех по ворсу.

Пятна на меховых вещах удаляйте таким составом: чайная ложка нашатырного спирта, 3 чайные ложки соли на пол-литра воды. Смочить в этой смеси ватный тампон, протереть мех, вытереть его полотенцем и расчесать.

Шапки из искусственного меха чистят ватным тампоном, смоченным в теплой воде с порошком «Новость». Затем чистой губкой смывают мыльный раствор, мех расчесывают и высушивают.

Свалывшийся мех сначала смочите губкой, а потом расчешите, стараясь не повредить.

Кожаные головные уборы чистите луковичей, разрезанной пополам. Как только верхний слой луковичи загрязнится, срежьте его.

Есть и специальные препараты «Жайбас» и «Сафьян», которые не только очищают грязь с изделий из кожи и кожзаменителей, но и восстанавливают утраченный блеск.

Головные уборы из замши, если они не очень грязные, можно почистить мелкой солью — только не делайте это слишком часто, замша будет лосниться.

"Браво, Цуристан!"

Дзерасса взволнованно шагала по конюшне. Эта привычка осталась у нее с детства: чуть что не так — к лошадям. Когда-то много лет назад забилась она в станок. Играла, играла и уснула в ногах у лошади, а та стояла на диво спокойно, хотя и слыла норовистой, ожидала, когда ребенок проснется. В цирке начался переполох. Обнаружили девочку лишь вечером, когда стали готовить скакунов к выступлению.

...Теплые родные запахи конюшни. Дружное хрумканье. Пошлепывание хвостов. Добрые, большие, умные глаза. Здесь как-то сразу приходит уверенность, что все будет ладно, все образуется.

Цирковая конюшня — целый мир. Он бывает и богаче и беднее, но всегда разнообразен и многоголос. Дзерасса шла, не замечая привычных звуков — ржания лошадей, нетерпеливого перестука копыт, лая собак, пения голосистого петуха, настойчивого, режущего ухо зова осла.

То замедляя, то ускоряя шага, она миновала долгую череду станков. Гнедые, вороние, серые лошади поднимали от кормушек головы и тихонько ржали. Серый красавец Тропик удивленно замер: впервые хозяйка не подошла к нему, не потрепала его по шее.

...Случилось неизбежное: отец ушел на пенсию, передав свое дело дочери. Она не хотела этого, боялась. Но теперь отступить поздно. Надо поскорее принять ре-

шение — тогда все станет на свои места. Легко сказать — принять. Принять на свои плечи весь аттракцион? Все заботы. Все волнения. Всю ответственность и за людей и за животных. А административная работа? Этого она, пожалуй, боялась пуще всего. Все эти заботы для парня. Да где его взять? У старого джигита Туганова были только дочери. И Дзерасса участвовала во всех созданных отцом аттракционах. Привыкла, что в трудные минуты он всегда рядом. Отец, руководитель. Он сорок лет в цирке. Народный артист Российской Федерации.

Много лет назад отец создал свой первый аттракцион-пантомиму «В горах Кавказа», в которой средствами цирка, и в первую очередь джигитовки, рассказывалось о том новом, что пришло в жизнь современных горцев. На основе этой программы спустя десять лет и родился ансамбль Туганова.

Война застала тугановский ансамбль на гастролях в Москве. Вскоре весь его состав во главе с руководителем на своих цирковых лошадях ушел на фронт. Храбро сражались джигиты. За мужество и отвагу Михаил Туганов был награжден орденом Красного Знамени. (А ранее за успехи в развитии советского циркового искусства получил орден Трудового Красного Знамени.) Майор Туганов закончил войну в Берлине. И 8 мая 1945 года у колонн рейхстага сфотографировался вместе с боевы-

ми побратимами-артистами. Дзерасса с гордостью рассматривала эту фотографию: джигиты в военной форме — в Берлине!

После Победы отец со своими боевыми друзьями возвратился в цирк и вскоре создал героическую пантомиму, воспевшую подвиг солдат-конников, — «О чем звенят клинки».

Он всегда был новатором. И дочь стремится к тому же. Но одно дело — проявлять самостоятельность, когда знаешь, что рядом отец, и совсем другое, когда надо решать все самой.

Руководить спектаклем она решилась. Не могла не решиться. Но все равно не найти ей покоя, пока не выяснит, хотя бы для себя, каким станет будущий аттракцион. Главное, ни на кого не быть похожей. Она знала: самая большая беда всех подобных номеров — однообразие репертуара. Будь то казаки-донцы, кубанцы, терцы, осетины, туркмены, грузины или азербайджанцы. А она уверена: этот жанр дает простор и для раскрытия индивидуальности и для трюкового разнообразия. Чтобы сказать свое новое слово в джигитовке, она и пришла в цирк.

И вот теперь, взволнованно меряя шагами конюшню, вспоминала историю джигитовки. Вспоминала и родоначальника этого жанра Агубе Гудцова. С него-то и началась точно разработанная технология и пошли номера, похожие один на другой.

Иной парень, может, в своем ауле и слывет лихим наездником. И длинный обрыв сделает, и платок на скаку поднимет, и в рост на седле встанет. Но как он это делает? Колени согнуты, носки не оттянуты, пока на седле уляжется да ноги выпрямит, лошадь уже целый круг пробежит. Разве ж это цирк? Настоящая джигитовка должна быть стремительной, красивой, артистичной.

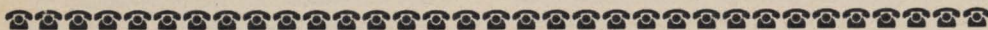
Вот ей и предстоит создать спектакль. Яркий. Лаконичный. Исполненный красоты и драматизма.

Вариантов множество. Фантазия одно за другим подбрасывает различные решения. Только на каком из них остановиться?

В конце концов она решает сама сыграть две роли. Сначала она предстанет перед зрителями в образе прекрасной, нежной и гордой горянки, ради которой отважные джигиты будут показывать чудеса храбрости, а затем перевоплотится в стремительную, резкую, властную повелительницу воинов.

Шли дни. Репетиции складывались как будто удачно. Она во всем следовала тугановским традициям, добивалась от участников номера прежде всего высокой артистичности. Ясное содержание определило и четкую форму. Само собой родилось и название нового аттракциона: «Иристон». В переводе с осетинского это означает «Осетия», родина. После генеральной — щедрые похвалы, бесконечные комплименты. Но Дзерассу волновало только одно: что скажет отец?

Опытный конник, он не мог не увидеть, как преобразился аттракцион, какое изящество и легкость приобрел. Но он не был бы Тугановым, если б тут же расплылся в улыбке и пришел в восторг от успеха дочери. Для поряд-

На первой странице обложки: Прощание. Инкрустация по дереву (фрагмент). Художник Э. Ламстер.

В приложении к этому номеру: В ожидании ребенка (чертежи вязания, выкройки).

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, Москва, А-15, ГСП-4,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и антирелигиозной пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 258-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 253-30-05.

Сдано в набор 24/VIII-1976 г.
А00991. Подписано к печ. 16/IX-1976 г.
Формат 60 × 90¹/₈.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13000000 экз.
(1-й завод: 1—11246000 экз.).
Изд. № 2333. Заказ № 2741.

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина.
125865, Москва, А-47, ГСП-4,
улица «Правды», 24.

Оформление художника
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Технический редактор
В. В. МАСЛЕННИКОВ.

Дзерасса Туганова со своим ансамблем. Фото А. НЕВЕЖИНА.

ка он сделал несколько замечаний, дал советы. Но у Дзерассы сразу отлегло от сердца. Она поняла: отец доволен, больше того, он гордится ею.

Позднее в сотнях городов и дома, на родине, и за рубежом рецензенты различных газет кратко и многословно будут прославлять необычайную красоту и своеобразие «Иристана» — ансамбля джигитов под руководством Дзерассы Тугановой. Газеты США назовут ее «королевой арены». А канадский журнал многие ее фотографии объединит под одним заголовком — «Там, где женщина стоит сотни мужчин».

С той поры «Иристон» победно шествует по

своим и чужим манежам. И слава летит за ним, не отступая.

Репертуар ансамбля не стабилен. Он обновляется, меняется, пополняется новыми трюками. Готовит Дзерасса и новую программу. Но как бы каждая новая программа ни называлась, как бы разительно ни отличалась от предыдущей, неизменной остается главная тема цирковых джигитов — тема «Иристана» — Осетии-родины, тема красивых, ловких, гордых и смелых людей.

...Инспектор манежа поворачивается в сторону народной артистки Северо-Осетинской АССР, заслуженной артистки РСФСР Дзерассы Тугановой: «Ваш выход». И тут же восемь

юношей в черных бурках и белоснежных папах вливаются на арену и замирают. Вслед за ними на белой лошади, вся в белом появляется прекрасная женщина. Конь ее, повинаясь поводьям и шенкелям, медленно и плавно двинулся вперед. Потом быстрее, еще быстрее. Секунда, другая — и взрывается весь манеж. Упругие стойки сменяются стремительными обрывами и переворотами. Каскад трюков обрушивается на зрителя, словно нет предела ловкости, смелости и выносливости людей, выносливости и терпению их четвероногих помощников.

И те, ради которых стараются артисты, довольны: «Браво, Иристон!»

ХУДОЖНИКИ— НАРОДУ!

ОБЪЯВЛЕН
ОЧЕРЕДНОЙ
ВЫПУСК
ВСЕСОЮЗНОЙ
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ
ЛОТЕРЕИ.

В. Космина. Натюрморт «Флоксы».

Богат и разнообразен выигрышный фонд этого выпуска. В него входят произведения, созданные лучшими художниками: пейзажи, натюрморты, жанровые композиции, скульптуры в фарфоре, камне, металле, дереве.

Среди выигрышей—оригинальные произведения декоративно-прикладного искусства: чайные и кофейные сервизы, расписанные художниками Дулевского, Ленинградского, Новгородского, Дмитровского фарфорового заводов; вазы, конфетницы, фужеры из хрусталя и цветного стекла, украшения из драгоценных металлов и камней ювелиров Латвии, Литвы, Эстонии, Москвы, Баку, Еревана; лаковая миниатюрная живопись Палеха и Федоскина.

В числе выигрышей туристские путевки по Советскому Союзу, Болгарии, ГДР, Польше, Чехословакии.

Издательство «Советский художник» специально для лотереи выпускает книги, которые познакомят любителей изобразительного искус-

ства с художественными сокровищами музея Московского Кремля и шедеврами Эрмитажа.

В тираже, который состоится в декабре 1977 года, разыгрывается более 200 тысяч выигрышей. Таблица тиража будет опубликована в газетах «Труд», «Сельская жизнь», «Советская культура».

Билеты продаются общественными распространителями, организациями Министерства культуры и Художественного фонда.

Количество билетов этого выпуска ограничено, поэтому организовать их повсеместную продажу невозможно. Желающим они могут быть высланы *наложенным платежом*. Надо только направить в адрес Дирекции лотереи (107207, Москва, Б-207, ул. Уральская, 6) *на почтовой открытке* заявку с указанием количества билетов, точного адреса, почтового индекса, фамилии, имени и отчества. До востребования билеты не направляются.

Дирекция художественных лотерей.

В. Яснецов. Сервиз «Солнечная лужайка».

Г. Чечулина. Скульптура «Потеха».

